

ПРИНЦ

А-8433

5
1037

А-8433

ОН ИЗ МРАМОРА

(Таджъ-Магал)

ОККУЛЬТНЫЙ РОМАН

48433

Конрад Принц

СОН ИЗ МРАМОРА

ОККУЛЬТНЫЙ РОМАН

64-268

IZDEVNIECIBA „SFINKSS“

Rīgā, Aspazijas bulv. 10.

Часть I.

Истинно, истинно говорю вам: слушающий слово Мое и вѣрующій в пославшаго Меня имѣет жизнь вѣчную, и на суд не приходит, но перешел от Смерти в Жизнь..."

"Я есмь воскресеніе и жизнь; кто вѣрит в меня — хотя бы и умер — будет жить; кто живет и вѣрит в меня — никогда не умрет".

„Я и Отец — Одно..."

Ев. Иоанна 5-24, 10-30.

ВСѢ ПРАВА СОХРАНЕНЫ ЗА АВТОРОМ

I

Горные массивы голубых гор Ориссы Южной Индіи покрыты роскошными лѣсами и лишь мѣстами из этого моря изумрудной зелени выступают скалистые барьеры, красивыми фронтонами. Эти, возносящіеся, рельефы скал, как будто искусственно созданные, имѣют удивительный, загадочный покров какой-то нѣжно голубой окраски, придающій им несказанную прелесть.

Здѣсь не пустыня унылых горных хребтов, но роскошный сад, созданный неземной рукою, среди безграничной и безпредѣльной зелени, уходящей в неизмѣримыя глубины и высоты.

В лабиринтѣ зигзагов, поворотов и выступов гор возносятся к облакам голубые, излучающіе раду на утреннем солнцѣ, сказочные гигантскіе дворцы голубых скал.

А под этими вѣчно зелеными обрывами и склонами, у подножія их, опоясанная цвѣтущей растительностью, протекает небольшая рѣка.

„STAR“ spiestuve, Rīgā, Kurmanova ielā 15.

В непроходимых дебрях этих зелено-голубых гор, пробираясь все выше и выше, шли четверо молодых индусов. Это были уже знакомые нам ученики учителя Мебо: Ананда, Свали, Сиддгарта и Сакти *). Оставив уже нѣсколько дней тому назад бѣлоснѣжный тонувшій в спокойном озерѣ, дворец Мага, они отправлялись в горы для исполненія заданій учителя.

Прошло уже нѣсколько лѣтъ; как мальчик Сиддгарта был подобран Анандой в городѣ Раджамандри, одиноко сидящим на берегу рѣки Годавери и приведен в братство учителя Мебо.

Трудно было его ученіе и борьба над укрощеніем в себѣ низших начал, развитіем воли, овладѣніем и контролем над своими несовершенными проводниками (Проводниками называются наши низшія тѣла: физическія, астральныя и ментальныя). Но постепенно его неуживчивая натура входила в рамки строгой работы над собою. Его захватывала жажда знаній, которыя открывались перед ним, горизонт за горизонтом и которым казалось не было границ.

Но режим строгой подчиненности уставам, часто вносил в его гордую душу возмущеніе. Особенно ему трудно было переносить часто налагаемыя на учеников испытанія, чтобы закалить их вѣру и стойкость.

Испытанія эти бывали разнаго характера; особенно тяжелы были нравственныя испытанія казующейся неощѣнки, непризнаніе заслуг, несправедливости и удары судьбы и трудности побороть себялюбіе и гордость, отчего боль доходила до основанія души.

Встрѣчалось видимое пренебреженіе и всякія неудачи; это все первыя ступени испытанія ученика, чтобы приучить слабый дух к стойкости выносить превратности судьбы.

И глубокая обида и возмущеніе часто охватывали гордую душу Сиддгарты и он уже собирался бѣжать. Но здѣсь всегда на помощь приходил свѣтлый лик Учителя, обаяніе личности котораго все уве-

*) См. книгу „Колесо Иксіона“.

личивалось и любовь к этому великому человѣку была противовѣсом всѣх трудностей, и постепенно слабый дух научался терпѣнію и вѣрѣ в конечную цѣль свѣтлаго восхожденія. Четвертый же ученик, Сакти был спасенный нѣкогда Анандой от укуса кобры. Его сестра Парвати, тоже одновременно с ним поступила в женскую общину ученицѣй.

Пробыв уже нѣсколько дней в пути, молодые ученики, несмотря на дикость природы, всегда находили тропинки и постепенно подымались все выше и выше в этом дремучем, дѣвственном лѣсу.

Кромѣ всевозможных пород звѣрей и обезьян, им иногда попадались навстрѣчу и люди, но это были какіе то карлики со страшными лицами и злыми глазами, но всѣ они старались скрыться бѣгством или же, будучи застигнуты неожиданно—падали лицом на землю и лежали неподвижно, пока молодые Санниази проходили мимо их.

„Что это значит,—спрашивали Ананду его младшіе спутники,—кто эти карлики и почему они убѣгают от нас или падают лицом на землю?“

„Я вам расскажу потом об этом болѣе подробно,—отвѣчал Ананда.—Это злые колдуны, выродившіеся послѣдователи черной магіи, посредством которой они наносят вред людям и животным, и вот вы видите, во что они превратились“.

Расположившись с сумерками на ночлег и усевшись у костра, Ананда начал свой рассказ жадно слушающим его молодым ученикам.

„Когда я проходил курс в университетах Агарты послѣ перваго посвященія, то я должен был изучать исторію Лемуріи и Атлантиды. Лемурія существовала около двух милліонов лѣтъ тому назад. Расцвѣтъ же Атлантиды начался около милліона лѣтъ тому назад и кончился около 800.000 лѣтъ назад.“

Причем, послѣ поглощенія морем материка Атлантиды, остался еще большой остров на Атлантическом океанѣ, который назывался Посейдонія, опустившійся окончательно в море около 9500 лѣтъ назад. За эти длинныя промежутки неоднократно, частично, мѣ-

нялись очертанія материков земли. Конечно, когда вы, мои дорогие друзья, окончательно подготовитесь к принятию перваго посвященія, то тоже отправитесь в университеты Агарты и сами лично и подробно там изучите исторію этих двух великих материков нашей планеты и культуры народов, их населявших.

Культуры эти постоянно то поднимались, то опускались, потому что при расцвѣтѣ каждой расы всѣ лучшія души, успѣвшія подняться по лѣстницѣ эволюціи, воплощались в данной расѣ, но, через извѣстные періоды, души эти, пройдя ускоренно круг своей земной эволюціи, поднимались на столько высоко, что уходили с земли либо на другія планеты, с болѣе высшей эволюціей душ, либо обрѣтались в благодати. Нирваны, испытывая там неизреченное блаженство и накапливая там огромныя силы, которыя потом и превращались для служенія новым мірам в безпредѣльности Космоса.

На землѣ же воплощались лишь послѣдыши этой расы, закончившей свою эволюцію. Это были тѣ души, которыя за весь длинный період начала существованія и расцвѣта данной расы, лѣности ради, апатіи, эгоизма, братоненавистничества и темных сил, заставивших их служить себѣ посредством черной магіи, не успѣли пройти свою эволюцію и подняться вмѣстѣ с большинством своей расы.

Так вот такіе то послѣдыши, оставшіеся одни хозяевами положенія, быстро вели цивилизацію к упадку и разложенію и, при помощи темных сил и магіи, подготавливали циклическія катастрофы, которыя и уносили их создателей в низшіе міры проходить там снова долгое восхожденіе.

Это было сожженіе плесел, о которых говорил Великій западный Учитель христіанства; очищеніе огнем и водою всего инертнаго и не пожелавшаго приблизиться к идеалу Творца и пренебрегшаго его завѣтами служенія истинѣ, добру и милосердію к ближним, но наоборот отшедшаго от этого идеала и отдавшемуся служенію темным силам зла, эгонизма,

гордости, грубой матеріальности и отрицанію высших Божественных сил.

Послѣдній такой потоп, описанный в Библии и произошедшій при катастрофѣ Атлантиды, то-есть ея остатков, ввидѣ острова Посейдоніи. Это случилось 9500 лѣтъ до Рождества Христова по западному лѣтоисчисленію.

Провал этого острова или, скорѣе материка (так как размѣры его равнялись около половины Европы) произошел очень быстро, что вызвало громадную волну океанов по всей землѣ, которой и были залиты большинство материков. — Одновременно с провалом Посейдоніи поднялось дно бывшаго тогда в Африкѣ моря, что сейчас составляет песчанную пустыню Сахары.

Можете себѣ представить, что произошло на землѣ, когда в одном мѣстѣ громадный материк провалился в море, а в другом — дно цѣлаго моря поднялось и вся вода хлынула по землѣ и затопила ее, стремясь в образовавшееся мѣсто провала материка.

Громадныя волны в километр высоту катились по землѣ и смывали все живущее. Это было дѣйствительно великая чистка и великое омовеніе земли.

Обзор жизни и культуры народов, населявших эти материки, а также и смѣны рас, конечно тема громадная, и в свое время вы будете посвящены в нее, сейчас же я хочу вам рассказать об этих, видѣнных нами здѣсь карликах, которые имѣют свое происхожденіе, как потомки черных магов из послѣдышей Атлантиды. Как я уже говорил вам, в архивах Агарты ведется точная лѣтопись всего существованія нашей планеты от ея возникновенія и до настоящаго времени, а также имѣются географическія карты каждаго измѣненія поверхности очертанія ея материков и морей за все время всѣх пяти, прожитых планетой, циклов или рас.

Над циклами, міровыми періодами, кругами, цѣпями и схемами эволюцій земли вы тоже в свое время будете работать, но это все, конечно, еще впереди..

Сейчас же я вам поясню, что такое есть черная магія и как она прививается людям. Конечно вы

уже знаете, что кромѣ видимаго нами міра, нас со всѣхъ сторонъ окружаютъ невидимые міры, которые населены разными существами. Эти міры бываютъ или очень плохіе, или несказанно хорошіе.

Вышіе планы астральнаго міра всѣ свѣтятся своимъ особымъ, а не солнечнымъ свѣтомъ и тамъ совершенно не нужно глазъ чтобы все видѣть — свѣтъ этотъ проникаетъ собою насквозь всѣ предметы.

Тамъ не имѣя глазъ можно видѣть такія чудеса, о которыхъ на землѣ нѣтъ ни малѣйшаго представленія. Тамъ такая гамма красокъ, которая превосходитъ земную гамму во много разъ. И главное интересно, что свѣтъ этотъ постоянно мѣняется, переливаясь въ самые нѣжные, радужные тона.

Въ серединѣ начинаетъ расти какъ бы точка и быстро ширится — ширится, постоянно мѣняя окраску несказанной нѣжности и гаммы цвѣтовъ, а тамъ уже образовалась новая точка, съ новымъ невиданнымъ свѣтомъ и каждый свѣтъ еще окружается ореоломъ чудныхъ лучей и радугъ.

Это, можетъ быть отдаленно можно сравнить съ сѣвернымъ сіяніемъ, но, конечно, сравненіе это никуда не годится, такъ какъ, повторяю, гамма и нѣжность красокъ того міра неописуема.

И многіе изъ людей тоже и въ земной жизни имѣютъ такое особое дарованіе, что въ рѣдкіе моменты, при сочетаніи особыхъ волнъ атмосферныхъ вліяній, могутъ наслаждаться несказанной красотой этого свѣта, и они его видятъ безразлично или съ закрытыми, или съ открытыми глазами (а также есть наоборотъ, люди во плоти, которымъ, въ силу прежней ихъ тяжелой кармы, суждено на землѣ въ особые моменты видѣть и ужасаться картинамъ низшихъ плановъ астрала).

Всѣ высшіе планы населены человѣческими душами средняго развитія, которыя, живя на землѣ, стремились къ добру и истинѣ и, по мѣрѣ возможности, старались дѣлать добрыя дѣла любви и милосердія и, хотя они и мучились земнымъ противодѣйствіемъ и претерпѣвали розочарованія и борьбу и

горечь незаслуженныхъ обидъ, но зато здѣсь они нашли исполненіе всѣхъ своихъ идеаловъ. —

Кто къ чему стремился на землѣ, свѣтлому и доброму и не находилъ, то здѣсь онъ найдетъ широкое претвореніе своихъ идеаловъ: на примѣръ, если на землѣ онъ искалъ искренняго друга или свѣтлую, радостную, добрую подругу жизни и находилъ лишь разочарованіе и поруганіе своихъ идеаловъ, то здѣсь это будетъ широко осуществлено и милая, лелѣяемая имъ въ душѣ, добрая подруга наполнитъ его жизнь несказаннымъ блаженствомъ.

Кто стремился къ красотѣ, то онъ увидитъ тамъ такія формы и такую гармонію красотъ, о которыхъ здѣсь нѣтъ ни малѣйшаго представленія; изящество и красота людей и всей природы наполняетъ душу безграничнымъ блаженствомъ.

Всѣ экстазы, пережитые здѣсь при любованіи прекрасными видами природы и вдохновенія творчества и музыки даются тамъ легко ихъ служителямъ. —

Кромѣ неизреченнаго свѣта, этотъ міръ наполненъ чудной музыкой, которая льется наполняющими душу восторгомъ аккордами, вѣчно въ новыхъ и новыхъ варіаціяхъ, одинъ несказанно восторженнѣе другого. — Это такъ называемый Деваханъ. Здѣсь обрѣтаются большинство человѣческихъ душъ, проходящихъ свою эволюцію, и поднимающихся постепенно, съ каждымъ воплощеніемъ на землѣ и съ каждой жизнью въ Деваханѣ, все выше и выше къ идеалу ихъ Творца. Здѣсь же имѣютъ мѣсто пребываніе и различные низшіе Ангелы, свѣтлые, лучезарные помощники и покровители душъ.

Этотъ небесный планъ имѣетъ массу подраздѣленій или подплановъ, соотвѣтствующихъ разному развитію душъ. —

Всего въ долинахъ этого небеснаго плана пребываетъ развоплощенными, около шестидесяти милліардовъ человѣческихъ душъ, средняго развитія и доброты; выше этого плана находятся небеса Буддхи, гдѣ пребываютъ учителя мудрости, Адепты и ихъ ученики.

А ниже описанного астрального плана или Дева-хана лежат низины астрала, имѣющія самое разнообразное населеніе. Здѣсь, в верхних планах, находится чистилище, гдѣ души спят послѣ прохожденія ими низших планов астрала. Этот сон успокаивает их и во время него они незамѣтно сбрасывают свое астральное тѣло и на время расстаются с этим своим мучителем-астральным элементом*), руководящим тѣлом страстей и желаній (не нужно смѣшивать — идеалы или же страстные желанія:)

Еще ниже идут планы, гдѣ души переживают снова и снова все, содѣянное ими в земной жизни зло.

Здѣсь им так мучительно ясно представляется весь обман міра матеріальнаго и ненужность и призрачность всего того низшаго, к чему их манили три, приставленных к ним в земной жизни, демона.

Эти демоны — элементы трех низших проводников души, с которыми она связана своей матеріальной, плотской жизнью. Один элементал — физическаго тѣла — так называемый инстинктивный разум; второй элементал — астральнаго тѣла страстей и желаній и третій элементал ментальнаго тѣла — мысли, который еще опаснѣе двух первых, так как наша мысль и заводит нас в лабиринт низин и, как вы потом узнаете, она то, необузданная, и приносит всѣ несчастія міра.

Эти три элементала удерживают в себѣ всѣ свои привычки из далекаго прошлаго, и весь вопрос заключается в том, насколько душа умѣет их обуздать и подчинить своей волѣ.

Так вот, на этом планѣ души ясно сознают, как глупы там кажутся и как безумно ничтожны и не нужны всѣ наши стремленія ко всѣм матеріальным благам: к обогащенію, к пріобрѣтенію собственности и вещей, к тщеславію, обжорству, опьяненію сладострастію и жизненной суетѣ — этим вѣчным желаніям, этим безконечным алканіям Тантала.

*) Элементал-астральное существо.

Как ничтожны кажутся там всѣ эти наши земныя прелести и какая тоска сжимает душу, что она их творила

Но еще ниже находятся души, которыя сознательно дѣлали зло другим людям, задерживая их эволюцію и посредством эгоизма сталкивали всѣх, попадавших на их страшном, деспотическом пути — эти гасители духа. Вся обида и горечь, ими причиненная, преслѣдует их здѣсь, увеличенная десятикратно.

Здѣсь нѣтъ свѣта, здѣсь страшная, холодная, сырая, сѣрая мгла и пронзительно воющій вѣтер. Но еще ниже начинается царство душ, дѣлающих не эволюцію, но инволюцію; к ним относятся души отдававшіяся служенію темным силам; черныя маги колдуны, вѣдьмы и, вообще, которые на землѣ творили лишь зло и служили разложенію міра и отдаляли его от плана и идеала Творца.

Здѣсь царствует вѣчная тьма; это находится в конусѣ тѣни, отбрасываемой землею, которая волочится за землею, как страшный хвост.

Вы понимаете, что это значит? Земля всегда отбрасывает от себя конус тѣни. Она сама вращается и постепенно подставляет себя солнечным лучам, но тѣнь остается неподвижной и вѣчно не озаряется лучами солнца и каждую ночь мы погружаемся в эту тѣнь. Оттого ночью только и возможны всякія появленія и, так называемыя, матеріализаціи темных сил.

В этом же низшем планѣ, кромѣ развсплощенных низших человѣческих душ, имѣет пребываніе и масса всевозможных духов, которые называются „Элементалами“. Эти элементалы совершают свою не эволюцію, но инволюцію; современем они превратятся в минеральное царство, а потом уже начнут эволюцію в слѣдующих земных цѣпях, переходя постепенно в растительное и животное царство. К этим элементалам относятся и духи стихій. Элементалы подраздѣляются на множество видов, иногда громаднѣе размѣров и отвратительных, ужасных чудовищ. Они

имѣют тоже свою іерархію и живут цѣлыми колоніями, производя всякія химическія измѣненія в стихіях земли и воздуха и других веществ.

Тѣла их болѣе физическія и состоятъ из той матеріи, в которой они дѣйствуют, оттого их трудно видѣть простым глазом.

Они тоже необходимы в Великом планѣ Единого, и в их распоряженіи находятся стихіи земли, воды, огня, воздуха, облаков, вѣтров, и т. д. Они, так сказать, тот первоначальный матеріал, который послѣ инволюціи начнет свою эволюцію.

Вот об этих то видах астральных чудовищ и я хотѣл вам пояснить, так как они, можно сказать, есть отцы и породители черной магіи и всѣх черных магов, а также видѣнных нами, безобразных карликов—колдунов. Эти элементалы повинуются Адептам, как бѣлой, так и черной магіи.

Можете себѣ представить, что они, будучи властителями стихіи и, будучи снабжены сильной волей Адепта, могут посредством этих стихій создавать великіе феномены, от самых малых, до самых грандіозных, смотря по силѣ командующаго ими.

Но командовать ими могут, как я уже сказал, только Адепты; над обыкновенными же людьми, которые начнут без пріобрѣтенія высших сил Адепта, сообщаться с ними и вызывать их своей слабой и неопытной волей, они не прочь жестоко поиздѣваться и извлекают из таких лиц жизненную флюидическую силу и начинают, посредством извлеченной ими из этих неопытных людей силы, производить разныя физическія явленія: пугают по ночам в темных, пустынных, заброшенных домах, стучат вещами, явственно дѣлают слышным, как кто-то ходит по комнатам, хлопают дверьми, а иногда проявляются болѣе реально; набрасывают неизвѣстно откуда цѣлыя груды камней и проч.

И, чѣм болѣе такіе неопытные люди их боятся, тѣм болѣе они извлекают из них силу и претворяют эту силу в физическія явленія; и такіе люди чув-

ствуют излученіе из них силы, ввидѣ как бы электрическаго тока или бѣганія мурашек по тѣлу. Элементалы очень этим довольны и привязываются к таким людям.

Особенно подвержены их власти всѣ, так называемые, Медіумы.—Эти несчастныя жертвы элементалов часто являются как бы ясновидящими. Но все, что они передают, есть нереальный продукт вліянія элементалов и они, в концѣ концов, либо погибают, либо по счастливой случайности, находят чистыя излученія добраго вліянія или мѣста молитвы в храмах, или святых мѣстах, или через священное Причащеніе или избавляются от преслѣдованій через силу, власть имѣющих Адептов, или священников и, творящих добро, очистившихся людей.

Вот почему так вредно и опасно занятіе спиритизмом практикуемым еще здѣсь, в Индіи, и перешедшим теперь и на Запад, гдѣ образовались спеціальныя тайныя логи. Да и не только в ложах, этих разсадниках черной магіи но и между людьми, не принадлежащими к лолам, но имѣющими соприкосновенія с их членами и совершенно неопытных и не знающих, в чем тут суть, начинают устраиваться разныя спиритическіе сеансы, подыскивая для этого медіумов, через которых, якобы, вызывают души умерших родственников и друзей, задают разныя вопросы.

Особые магическіе столы производят стуки и дают отвѣты на заданные вопросы, причем присутствующіе обыкновенно принимают появляющуюся иногда тѣнь за духа, вызываемаго ими лица. Но это просто над ними потѣшаются страшныя бездушныя пародіи на существованіе — низменные элементалы.

Человѣкъ — искра Божественная — низводит себя на такую ступень низости, сообщаясь с этими низшими тварями и позволяет им извлекать из себя дарованную ему Веемогущим Божеством силу, которая дана ему Великим Творцом для эволюціи и пріближенія к свѣту добра и истины, а не отдаванія ея этим бездушным тварям, идущим вниз, а не вверх.

Такимъ путем, на этих спиритических сеансах, если присутствующих нѣсколько человѣкъ, из которых элементалы уже привыкли извлекать их силу, особенно через медиумов, то они могут творить странныя, необъяснимыя физическія дѣйствія; напримѣр: разрывают толстые канаты, которыми бывают привязаны медиумы, или массивная дубовая мебель может оказаться поломанной в щепки, или какой нибудь сомнѣвающийся новичек может быть поднят вмѣстѣ со своим креслом и прижать к потолку; и таким путем увеличивается число вѣрующих послѣдователей этого темнаго дѣла. —

Нужно отмѣтить еще тот фактъ что если собирается общество людей в нѣсколько человѣкъ вѣрующих в какую либо идею, то сейчас мыслями этого общества создаются колоссальныя элементалы называемыя „Эгрегорами“. — Такой эгрегор становится какъ бы іерархом — водителем этого общества и чѣм обширнѣе это общество и чѣм многочисленнѣе число его членов, тѣм безграничнѣе и могущественнѣе его эгрегор живущій столѣтіями.

Можетъ себѣ теперь представить, что какой либо орден преслѣдующій извѣстныя дѣла — как напримѣр орден массонов раскинувшій свои отдѣленія по всему свѣту и переходящій постепенно в черную магію: — Какого чудовищнаго создает он эгрегора?

Это и есть тот владыка тьмы, и насобраніях черных магов часто появляется этот ужасный Люцифер мѣняющій свой страшный вид и кажущійся безграничной силы и могущества. —

Но его могущество и его сила и реальность поддерживаются лишь тѣми несчастными больными его служителями и отражается на тѣх жалких безумцах связавших себя культом этого чудовищнаго кошмара посредством котораго они тщеславія ради творят и распространяют в мірѣ зло. —

Нужно отмѣтить, что сами элементалы по природѣ своей не злы и не добры, но зло они воспринимают, как я уже говорил, через злыя мысли людей, начавших сопрягать свою дѣятельность через по-

средство их, пользуясь во зло их услугами. Таким образом, люди и элементалы взаимообразно усиливают друг друга и дѣлаются общими творцами зла, не только отдѣльным людям ввидѣ разных энвольтований, причиняющих болѣзни и смерть, но они улавливают всякія дурныя мысли всѣх вообще людей данной страны, народа или цѣлой расы и, концентрируя, все это уловленное зло, создают посредством него всякія бѣдствія и катастрофы.

Если, напримѣр, отдѣльный человѣкъ создал дурную мысль, то они, уловив ее, посылают ему обратно удесятѣренную, и она поражает этого человѣка так называемым „обратным ударом“, наполняя их существо, привыкшее ко злу, злорадством. На этих, якобы обратных, ударах и зиждится почти вся черная магія. Основаніе ея работы состоит в том, чтобы всевозможными средствами обозлить и ожесточить людей друг против друга и поселить в сердцах их ненависть, злобу, недоверіе, непріязнь, мстительность и предательство.

Для этого примѣняются с дьявольской хитростью всѣ средства, всякая клевета, обида, несправедливость, презрѣніе и униженіе, и вот, когда такая намѣченная жертва попадает в эту адскую хитрую ловушку и выходит из равновѣсія и, будучи обозленной, посылает в пространство мысли ненависти и недоброжелательства, то адепты черной магіи подхватывают эти злыя посланки и, удесятѣрив их силу, посылают обратно и поражают жертву „обратным ударом.“

Это очень тонкая адская работа; они как будто не причем, даже проливают крокодиловы слезы, что человѣкъ сам виноват; „они даже хотѣли его спасти, но не успѣли, будучи очень заняты“.

Есть и простые, обыкновенные люди, которые занимаются, по невѣдѣнію, этой черной магіей. — Приходит к мирно настроенному человѣку какая нибудь кляузница и начинает шептать, что такой то тебя не навидит и собирается сдѣлать тебѣ всякое

зло. — И мирно настроенный человек уже выведен из равновѣсія и начинает посылать стрѣлы ненависти и, конечно, получает их „обратными ударами“.

Но вѣдь надо понять, кто здѣсь был причиной? и кто сознательно вывел человека из равновѣсія?

И если люди не знают этому истинной причины, то зло растет и растет и элементы усиливаются уже не только посредством черных магов колдунов и клеветников, но через всѣх вообще обозленных и отдалившихся от любви и милосердія людей и отдавших служенію низшим идеям.

Тогда начинаются всякія бѣдствія и катастрофы войны, неурожай, засухи, жары или холода землетрясенія, пожары, обвалы шахт. — Атмосфера планеты, ея аура заболѣвает и гибель расы, посредством великих катастроф. дѣлается неминуема. Таким путем, через поклоненіе Элементалам, и была погублена Атлантида.

И вот эти ужасные карлики и есть потомки нѣкоторых черных магов, сохранивших и, по сей час примѣняющих, свою работу зла. —

Так велика сила знанія, мои милые друзья. Учитесь и идите вперед к свѣту к знанію и к воспріятію неизреченной любви и милосердія Создателя. И знайте что темныя силы не есть Его творчество; они сами по себѣ не реальны и не существуют, но они дѣлаются реальными и создаются лишь при помощи самих людей. И. когда люди подымутся выше по прекрасной лѣстницѣ знанія и культуры, и когда поймут, что всякое зло рождает зло удесятеренно и, что оно же и поражает своего создателя, и когда Божественный разум озарит сознаніе людей безграничной любовью ко всему живущему, тогда исчезнут и темныя силы, как страшный не реальный кошмар. Но поймите, друзья, что я объясняю вам это, лишь констатирую факты и что это совершенно незначит, что мы должны относиться с презрѣніем и осужденіем к черным магам—этим введенным в заблужденіе, бра-

тѣям или к тѣм озлобляющим и поражающим „обратными ударами“ и их служителям или к тѣм бѣдным клеветникам, сѣющим рознь и озлобленіе между людьми.

Великая Божественная Любовь старается всѣх спасти и рано или поздно всѣ придут к божественному милосердію и не будут отброшены в космическую пыль.

А потому запомните это ясно, друзья мои, что наше здѣсь назначеніе—нести сознательную помощь всѣм без исключенія и стараться удѣлать частицу любви и согрѣть ею всякое сердце, какое бы оно ни было.

Я уже объяснил выше, что тѣ несчастные дѣйствуют ожесточеніем, презрѣніем, угрозами и пораженіем.

Развѣ уподобимся и мы им? Нѣтъ — далеко нѣтъ! И если бы мы только допустили в своей душѣ порицаніе и недоброжелательство, то сейчас же сами открыли бы доступ к себѣ „обратным ударам“.

Развѣйте в своих душах любовь ко всему существу, полюбите всѣх и несите всѣм посильную помощь, не ожесточая и не высказывая порицаній, а лишь констатируя в своей душѣ, но всегда руководствуясь любовью и снисходительностью. — Помощь и любовь необходима каждому.

Пробудите в своей душѣ горячую любовь к черным магам и к элементам. Встрѣтите „Поражающаго“—помолитесь за него и согрѣйте его любовью. Встрѣтите чернаго мага—скажите ему: „Дорогой брат, благо тебѣ! Когда нибудь мы с тобой встрѣтимся в горних чертогах Царя Небеснаго“. Встрѣтите элемента, совершающаго инволюцію, скажите: „Дорогой брат, благо тебѣ; и ты на пути“. Встрѣтите самого Люцифера—и тому скажите: „Дорогой брат, благо и мир тебѣ! Позволь согрѣть тебя моей любовью и принести тебѣ божественный дар!“ Потому что любовью можно растопить всякое сердце.

II.

Проснувшись рано утром, ученики уже несли к Престолу великой Истины эманации своей молитвы, эманации своих, открытых божественному прикосновению, сердец. В этом дѣвственном лѣсу, дышащем утренней прелестью, неизреченная радость сходила в их просвѣтленные души, отданные служению великому плану Создателя.

Велика сила вдохновенной безкорыстной молитвы. Это неизреченное слияние человеческой души с безпредѣльностью и красотой дальних міров.

Еще до восхода солнца они продолжали свой путь. Они поднимались все выше и выше, им одним извѣстными тропинками. Поднявшись на неприступные горные массивы, они попали в пелену чуднаго, голубого тумана, окутывавшаго собою горы и, несмотря на то, что область этих гор находилась на большой высотѣ, и что было еще раннее утро, не чувствовалось не только холода, но даже сырости. Этот туман был каким то ласкающим, теплым, и наполняющим душу какой то особой радостью и в нем постоянно вспыхивали какія то нѣжно голубыя зарницы.

„Вот, друзья, говорил Ананда пораженным ученикам, здѣсь есть полоса, за которую ничто нечистое не может проникнуть.“

Это не туман, который вы здѣсь видите. И эти голубыя, нѣжныя, мягкія молніи, его наполняющія — это проявленіе на матеріальном планѣ всеочищающих и всеоживляющих творческих лучей Великой Матери Міра. Это ея, затканное звѣздами, покрывало, которое охраняет, согревает и питает лежащую кругом мѣстность.

Но в это время из пелены тумана выдѣлилась высокая фигура человѣка, блистающаго бѣлизной и исходящим от него астральным свѣтом: его аура, окружающая его, свѣтилась нѣжно голубым свѣтом, а над головою поднимался луч, футов на двѣнадцать в высоту, и сам он был ростом не менѣе семи фу-

тов. Кожа его была нѣжно бѣлаго цвѣта и вся фигура и черты лица дышали неземной красотой.

Спутники Ананды были поражены этим чудным видом как будто сошедшаго к ним небожителя.

Но он привѣтливо обратился со словами: „Добро пожаловать, дѣти мои, идите! Сейчас начинается в храмѣ служба Владычицѣ Пречистой Матери. Омойтесь вот в этом потокѣ и переѣните ваши дорожныя одежды на свѣтлыя одѣянія“. И молодые ученики увидѣли, что голубой туман здѣсь разсѣялся и свѣт изливался здѣсь со всего окружающаго: свѣтились золотом чудныя пальмы, окружающія бассейны чистой, отливающей серебром воды, свѣтились скалы, и вся растительность.

Сверху, свергаясь, падал в бассейн чудный водопад. Ученики купались в этой свѣтящейся водѣ и одѣлись в приготовленные для них, бѣлыя, серебристыя туники.

Через цвѣтушія аллеи, живописно извивающейся дорогой, поднялись они, предводительствуемые своим проводником, на вершину холма, откуда открывалась захватывающая дух панорама на сотни километров. До Бенгальскаго залива всѣ горы, казалось, были озарены этим чудным астральным свѣтом, этими несказанными переливающимися зарницами, — никогда негаснущими, а все с каждой новой зарницей увеличивающимися и увеличивающимися этот небесный свѣт, разливающій особое возвышенное, мистическое настроеніе и наполнявшій души не земной радостью и счастьем.

Ананда и его спутники нѣсколько раз падали на колѣни и начинали с жаром молиться чувствуя, как сливаются их души с Великой неземной гармоніей и любовью.

Наконец они подошли к храму, расположенному на самой высшей точкѣ горы. Колонны, окружавшія храм со всѣх сторон, были сдѣланы из неизвѣстнаго свѣтящагося минерала, и даже ступни, поднимавшіяся пирамидально со всѣх четырех сторон храма, изливали все тот же искрающійся, мягкій голубой свѣт.

„Мать Міра“, Ма космическая, не Голубовидная

Поднявшись по этим свѣтящимся ступеням на высоту пирамиды, около десяти метров от поверхности земли, гдѣ находилась площадка; окружавшая храм, по которой в два ряда шли чудные, изливающія золотой свѣтъ колонны; Величественный проводник ввел учеников в храм, открытый вродѣ террасы, на всѣ четыре стороны.

Посрединѣ храма находился чудный бассейн, весь окаймленный магическими цвѣтами, окраска которых мѣнялась от вдохновенія и привлеченія молящимися пространственной творческой матеріи. Вокруг бассейна, склонившись, лицами к цвѣтам, стояли на колѣнях женщины; их было всего 14, тогда, как окружавших их мужчин было раз в десять больше и всѣ они были одинаковаго колоссальнаго роста с красивыми свѣтлыми, бѣлоснѣжными лицами, с несказанно изящными и благородными чертами лиц Разноцвѣтная аура, как и увстрѣтившаго их проводника. Искрилась вокруг их стройных фигур, а над головами возносились на высоту 14—15 футов, громадныя лучи нѣжно голубого цвѣта. Нѣсколько же старѣйшин Іерофантов имѣли по три луча. А над головами всѣх женщин возносилось по два луча.

Храм был наполнен мелодіей чуднаго пѣнія и, неизвѣстно откуда несшейся, музыкой

Ученики остановились при входѣ и присоединились к общей молитвѣ.

Еще никогда в жизни, даже в присутствіи своего любимаго учителя Мебо, не испытывали они такого величественнаго подъема и неизреченнаго блаженства, которое ни с чѣм земным невозможно было сравнить.

И под этим неземным порывом молитвы вдруг раздалось чудное пѣніе, проникающее во всѣ фибры существа: „Владычеца, просвѣти этот міръ! Сойди, Свѣтлая, озари его своими лучами. Пусть Твоя свѣтлая обитель, неизреченная Сара Свати, направит свои лучи на этот бѣдный міръ, проходящій в насгоящее время свою Кали—Югу. Освѣти, Жизнедательница, и поведи народы, населяющіе его, в сторону Твоего

великаго Творчества и Твоего милосердія и любви. Озари, Всесвѣтлая, твоей любовью, духом истинны и знанія и разсѣй толщу пороков, окутывающих его ауру. — Вѣдь уже недалеки сроки, когда Ты, всемилостивая, поведешь его к свѣту любви и милосердія и тогда, о, Всеблаженная, кончится наша долгая миссія здѣсь, в этом міру, разсѣивать и претворять его ненависть и зло, в Твои свѣтлые лучи милосердія, радости и любви.“

Послѣ этого, казалось спускавшася с небес, хора, совместно с музыкой сфер один из Іерофантов поднял над головой чашу, наполненную неизвѣстным веществом, в которой вспыхнул голубой огонь и распространилось особое благоуханіе ароматов и тогда над головами всѣх 14, склонившихся над цвѣтами, женщин появились свѣтлые, прозрачныя ангелы, которые держали на руках души младенцев, причем женщины, исполнившись неземным восторгом, приняли от ангелов младенцев, которые постепенно слились с женщинами и не стали болѣе видимы. Также прекратилось пѣніе и музыка и исчезло видѣніе ангелов, и лишь ароматы носились повсему храму вмѣстѣ с голубым свѣтом, освѣщавшимся по прежнему зарницами.

Женщины поднялись и, окруженныя мужчинами, стали выходить из храма.

Проводник сказал ученикам приблизиться к оставшейся в храмѣ группѣ величественных Іерофантов, один из которых обратился к ним со слѣдующими словами.—

„Дѣти міра сего, проходящаго свою низшую карму, передайте всѣм, стремящимся по пути восхожденія, что Владычица уже сбѣгает своим звѣздным омофором этот бѣдный міръ печали и слез и когда свѣтлое покрывало раскроется и обовѣет его, тогда разсѣется вся толща пороков, окружающих его и вы, исполнивъ свою карму, станете служителями Свѣта и под руководством ваших учителей, будете первыми исполнителями великаго обновленія этого міра и движите его по пути возрожденія.“

Пусть не смущается ваш дух трудностью пути и тяжестью кармы, которая будет сурова для вас, потому что должна изжиться вами в срочном порядке. Сейчас все сроки ускоряются, дабы уготовать пути неизреченному свѣту Владычицы. — Да будет мир с Вами!

Идите теперь. Брат Надарма вручит вам необходимое вашему учителю вещество для его опытов по претворенію лучей фохата и объяснит вам нѣкоторыя, видѣнныя вами здѣсь, явленія, которыя вы сможете усвоить.

Послѣ чего ученики, в сопровожденіи Надармы, вышли из храма и пошли аллеями, все также изливающих золотистый свѣт, пальм и других пород цвѣтуших деревьев.

Дух захватывало от высоты стѣн этой природной твердыни. Отвѣсныя скалы возносились выше облаков, которыя опоясывали их там, далеко внизу.

Солнце уже поднялось довольно высоко и серебристый туман растаял, оставив в воздухѣ как бы легкую серебряную пыль, и зарницы тоже прекратились. Навстрѣчу им попадались все такіе же величественные люди, привѣтливо с ними раскланивавшіеся.

Вдали видѣлись какія то сооруженія с массой возносившихся сверху золотых мачт с вертѣвшимися на них пропеллерами. На вопрос Ананды, что это такое, Надарма отвѣчал, что это химическая станція для очищенія атмосферы от вредных эманаций чело-вѣческих мыслей, которыя привлекаются сюда со всей земли и по мѣрѣ возможности, с помощью лучей звѣзды Матери Міра, обезвреживаются здѣсь.

Оттого и атмосфера Индіи носит болѣе очищенный и свѣтлый колорит и здѣсь не наблюдается такого страшнаго давленія матеріализма и братоненавистничества и эгоизма, как в других частях свѣта, куда хотя и тоже распространяется вліяніе лучей, вырабатываемых нашей лабораторіей, но всетаки уже в очень разрѣженном видѣ. Да и трудно нам бороться против этого страшнаго разложенія, выдѣляемаго людьми через свои аппараты мышленія — эти несо-

вершенныя народи на будущіе свѣтлые аппараты, назначеніе которых не заражать пространство страшными отбросами, а нести помощь творчеству Создателя.

Но сейчас, как видите, еще это только ломка и борьба между свѣтом и тьмой.

„Но кто же вы такіе великіе Геніи земли? Скажи нам, брат Надарма. Наш учитель еще ничего нам не объяснил относительно вашей великой дѣятельности и по вашему виду надо думать, что вы—пришельцы из другого, высшаго міра?“

„Ты отчасти близок к истинѣ, брат Ананда, присядем здѣсь, над этим обрывом, имѣющим около 14.000 футов высоты и открывающим такіе далекіе, чудные виды, проговорил Надарма. Три милліона лѣт тому назад мы жили на одной из планет, составляющих систему звѣзды Матери Міра—„Сара Свати“. Вся эта система населена Адептами высокой степени развитія.

Навѣрно уже вам объяснял ваш учитель о ходѣ развитія и вашей земной эволюціи, что послѣ пятого посвященія лишь часть адептов остается в Іерархіи Благаго Братства данной планеты. Большинство же уходит в Нирвану, гдѣ и накаплиют безграничныя силы, идущія в созиданіе Космоса. Но часть адептов идет также на служеніе чело-вѣчеству начинающих новых міров, гдѣ и несет по силѣ возможности свою помощь.

Эта послѣдняя миссія самая тяжелая из всех, так как помимо страшных трудов, долгая жизнь в этих низших Мірах отражается и вліяет инволютивно.

Так и мы милліоны лѣт тому назад избрали путь служенія на этом вашем, начинавшем свою эволюцію, мірѣ и, погрузившись на имѣвшіеся на наших планетах летательныя междупланетныя машины мы, в количествѣ 784 адептов; 686 мужей и 98 женщин, прибыли на землю. Жили мы в Лемуриі и в Атлантидѣ и теперь вот уже около двухсот тысяч лѣт. как избрали Индію.

Вы уже знаете, что вся солнечная система семичисленна и все здѣсь дѣлится на семь.

Ученики с недоумѣніем слушали этот рассказ, удивляясь столь долгой жизни, но Надарма, угадав их мысли, пояснил:

Дорогіе друзья, мы здѣсь смертны так же, как и вы и даже еще меньше живем в одних и тѣх же тѣлах, чѣм ваши учителя. Мы живем всего от 100 до 300 лѣтъ, снова и снова перевоплощаясь здѣсь, на землѣ. Мѣняя лишь оболочки состарившагося тѣла, но воплощаемся мы только лишь в своей расѣ, у своих матерей, и количество нас всегда неизмѣнно. Половина нас находится здѣсь воплощенными и половина проводит свой небесный отдых.

Постепенно мѣняясь, как солдаты на посту, мы сбрасываем лишь свои физическія тѣла, сохраняя астральныя, ментальныя и духовныя, так что ничего из пережитаго во всѣх прежних жизнях, мы не теряем и весь опыт и всѣ знанія и память цѣликом приносим обратно.

Но все-таки, прожив здѣсь так долго в этой зараженной, „атмосферѣ“ мы многое потеряли так как отдаем, мы много, а получаем мало из этого бѣднаго міра, и конечно, если бы не привлеченіе нами лучей Матери Міра, которые вы наблюдаете в видѣ голубого тумана и серебрянных зарниц, то давно израсходовали бы всѣ привезенныя нами сюда, силы.

Так же и всѣ предметы и растенія находящіеся здѣсь, постоянно соприкасаясь с этими чудными, Всетворящими лучами, напитаны ими и излучают их свѣтъ, видимый даже для не совершенныхъ земныхъ глаз, а также излучается он и из нашихъ тѣлъ ввидѣ наблюдаемой вами над нами высокой ауры и лучей над головами.

Но мы сами постоянно претворяем и отдаем через себя в пространство этот благодатный свѣтъ, который и распространяется в мір непосредственно и при помощи вот этихъ мачтъ; снабженныхъ пропеллерами.

Эти лучи были давно осознаны Великими посвя-

щенными земли как Атлантиды, так Египта, Греціи и особенно Индіи и назывались в разныхъ странах разными названіями.

На мистеріяхъ школы Пифагорійцев, в Греціи они назывались; затканнымъ звѣздами, покрывалом Цибеллы; в Египтѣ — покрывалом Изиды и т. д. Этот свѣтъ постоянно пріобщал народы через посвященныхъ Іерофантовъ к неизреченной красотѣ, разцвѣту и творчеству духовныхъ сил.

Но конечно вам должно быть извѣстно, что для воспріятія любой силы, нужно имѣть проводникъ, для ея воспріятія, скажем—антену. Так, не имѣя проводника, способнаго воспринять, вы можете быть окружены самыми лучшими эманациями и излученіями или помощьюъ святыхъ, но они не могутъ вас коснуться и не окажутъ должнаго дѣйствія.

Так всякій человѣкъ, начавшій развивать свои скрытыя, душевныя, оккультныя силы, развиваетъ эти проводники и дѣлаетъ себя доступнымъ этой великой, благодѣтельной помощи, и одновременно и сам помогаетъ и дѣлается сотрудникомъ в оздоровленіи атмосферы, поднимая этотъ низшій міръ по пути его восхожденія, чѣмъ способствуетъ строительству всего Космоса и служитъ къ осуществленію плана Великаго неизреченнаго существа Бога Абсолюта.

„Дорогой брат, проговорилъ Ананда, ты сказал, что количество васъ не измѣняется и что прибыло с вами всего лишь 98 женщинъ. Скажи нам, вы мѣняете пол послѣ пребыванія в небесномъ Мірѣ или количество мужчинъ и женщинъ осталось все то же? Если так, то, значит, большинство из васъ безбрачны и лишь не многіе имѣютъ жен?“

У нас, адептовъ нашей далекой міровой системы, стоящей на нѣсколько цѣпей выше вашей солнечной системы, гдѣ, какъ я уже сизалъ, всѣ люди достигли степени адептовъ, давно уже изжита низкая стадія перевоплощенія душъ через посредство физическаго соитія мужчины и женщины. У насъ воплощенія происходятъ посредствомъ призыва душъ къ воплощенію, особымъ пѣніемъ, смѣшаннымъ с музыкой сферъ и ароматами

ечму как раз вы сегодня были очевидцами; 14 матерей ушли из храма, восприняв души будущих их детей и оплодотворение совершилось посредством творческой материи животворящего женственного начала, при слиянии его с творческой мыслью Великого активного разума или мужского начала.

Таким путем мы все считаемся женатыми, т. е. у каждой нашей матери имеется семь мужей, но узы, сочетающие нас, исключительно духовныя и женщина олицетворяется у нас, как великое творческое начало и пользуется большим почитанием и уважением, как прародитель творчества Матери Мира. Пол же, проходя небесную жизнь, мы не мняем, как это бывает у вас, жителей земли.

Все вышесказанное, как относительно нашей здесь миссии, а так и относительно жизни нашей общины, имеющей совершенно другія основы, чем в вашем мире, вам еще невозможно понять и лишь ваши Великіе учителя Мудрости способны своими, просвѣщенными Божественным разумом, сознаниями вывить эту идею.

Трудитесь, братья, изучайте Великіе законы. Сколько в них вы найдете прекраснаго и какіе, с каждой ступенью и с каждым новым посвященіем, будут открываться вам безграничные горизонты знанія.

Эта жажда знанія будет охватывать вас все шире и шире и красота и безпредѣльность такового будут давать вам все новыя и новыя силы и вдохновенія и безграничную радость, и вознесет вас к Престолу Высшей Премудрости. — Уже и сейчас, на этой низшей ступени, на которой стоим мы, а также и вы, и то какія красоты открываются перед нами!

Работайте и живите всецѣло для эволюціи и для помощи тѣм несчастным меньшим братьям, которые еще блуждают во тьмѣ невѣдѣнія и в сумракѣ отрицанія высшей Божественности. — Сѣйте таким свѣтъ, не устанно, щедрой рукою!

Вспомните слова Великаго западнаго учителя Любви и Милосердія: что „не зажигают свѣчу, чтобы

прятать ее под сосудом, но ставят ее на подсвѣчникъ, чтобы свѣтила всемъ“. — Любовь все, что имѣет, то хочет отдать всякому жаждущему и всякому, к ней подходящему. И лишь лишенные всякаго зародыша Божественной любви, прячут эгоистично свои знанія, скрывая их от окружающих.

Они кощунственно присваивают лишь себѣ преимущества знанія, дерзновенно утверждая, что лишь они, не многіе достигнут чертога Великаго назначенія, — приближенія к Создателю, а все остальные будут превращены в „Космическіе отбросы“. Так могут разсуждать лишь тѣ, в ком нѣтъ всеобъемлющей любви.

Для Создателя одинаково дороги все Его дѣти и тот же Великій Западный учитель сказал, что „он пришел в мир не ради праведных, но ради грѣшных, чтобы их спасти. А так же его притча о Блудном Сынѣ ясно говорит, как заботится Создатель о всякой заблудшей душѣ, а не отбрасывает ее в „Космическіе отбросы“.

Великая Божественная любовь печется одинаково, как о душѣ адепта, так и о всякой былинкѣ и не дѣлит на „наших и не наших“ и лишь невѣдѣніе, заблужденіе и гордость может учить относиться с презрѣніем и высокомеріем к „Малым сим“.

Ничто в великом планѣ неизреченнаго не будет „отброшено“; все придет к нему, рано или поздно, очистившееся и усовершенствовавшееся. И все темныя силы, пройдя свое очищеніе и эволюцію, превратятся в свѣтлыя силы.

III.

По окончаніи заданій учителя, Ананда и его спутники снова возвращались обратно тѣми, им одним извѣстными тропами, через дремучій, дѣвственный лѣсъ, покрывавшій склоны и ущелья этих, неприступных для всех обыкновенных людей скалистых, таинственных голубых массивов.

Сколько прелести в этом путешествіи пѣшком по

этой чудной, экзотической природѣ!—Сколько обаянія в этом сверкающем, солнечном, волшебном климатѣ. Какая нѣга для глаз в этом морѣ цвѣтущих деревьев разливающих повсюду аромат и свѣжесть.

Какіе чудные пейзажи в этих склонах и обрывах гор, сплошь покрытых роскошным тропическим лѣсом с гигантскими деревьями. Какой вид открывается на извивающуюся внизу, между цвѣтущей зеленью рѣку.

Как благодатна должна быть жизнь здѣсь ранним утром, когда восходящее солнце осыпает все это золотом лучей в мягкомъ, упительном воздухѣ.

Какая тишина разлита кругом! Все дымитъ голубыми излученіями утренней свѣжести и всѣ листья деревьев и цвѣтов блещут разноцвѣтными радужными опалами громадных капель росы.

И как радостно хочется молиться тогда Создателю этой красоты жизни, и как хочется приобщиться к его великому творчеству.

Как растет здѣсь душа человѣка, ясно чувствуя свое тождество со всей великой жизнью.

Такими чудными утрами и вечерами наслаждались Ананда и его молодые впечатлительные спутники, спустившіеся с гор и продолжавшіе путешествіе по берегу рѣки.

Особенно часто, во время остановок, восторгался этими картинами Сиддгарта. Он часто уходил один от товарищей и отдавался экстазу созерцаній, и ему ясно слышался милый незабвенный голос его дорогой матери. свѣтлой голубки, так нѣжно любившей его и принесшей все в своей жизни и всю свою жизнь на алтарь любви и на алтарь пробужденія в душах людей прекраснаго.

В такія минуты воспоминаній своей матери и своего, такого свѣтлаго благодаря ей, дѣтства, рыданія потрясали впечатлительную душу юноши, и страшно, до боли, охватывало желаніе хотя бы когда-нибудь, на миг, увидѣть это дорогое, ушедшее от него навсегда, лицо незабвенной матери, под любящим серд-

цем которой прошло его свѣтлое дѣтство и горячія слезы лились ручьями по его блѣдным щекам.

Так дороги для нас воспоминанія дѣтства, далекой невозвратной свѣтлости души. когда она, еще незапятнанная, хранит в себѣ всѣ отзвуки и радость оставленной ею ея счастливой, далекой родины в небесном мірѣ

Все еще тогда окрашено в тот неизреченно свѣтлый колорит того міра, красоты и добра и каждый звук гармоніи природы напоминает и будит в душѣ ту далекую родную музыку сфер, и мечты уносят на своих легких крыльях в мр фантазіи красоты.

Но ближе всего любящая мать! Эта драгоценная обитель принявшая душу в свою душу и сердце и слившаяся с ней воедино.

Здѣсь только можно ясно постичь великую идею любви и самоотверженности.

Благословенно ты свѣтлое дѣтство, радость и утро жизни — Но вы старшіе! На вас великая обязанность оберечь чистоту дѣтских переживаній и не вносить свой диссонанс в нѣжные переживанія красот душою ребенка.

Берегите его, как нѣжный цвѣток, который вянет и теряет свою прелесть от прикосновенія всего грубого.

Благословенны вы, Матери носительницы великих завѣтов любви! Какая же из вас не отдала бы себя самоотверженно за идеал любви, возженный в ея сердцѣ; принятого и согрѣтаго ею странника, покинувшего сады Семирамиды и спустившагося в мір печалей?

Стократ благословенны вы, отдавшія все святое и прекрасное ваших душ этой бѣдной чужестранкѣ, пришедшей через вас неизвѣстно из каких стран и народов, в чуждый и незнакомый ей мір не знающей ни языка, ни обычаев такового, гдѣ все так ново, и все так страшно незнакомо.

И лишь она одна, эта мать, принявшая ее, родна ей по духу и исполнена любви, доброты, и самоотверженности.

Она приняла ее; она согрѣла и одѣла и напоила и накормила — собою; своим тѣлом и своей душою. —

Такова великая идея материнства! Не отравляйте же стучащихся к вам...

Часто вспоминал Сиддгарта и отца. Теперь только он, прозрѣвшій и узнавшій великіе законы, руководящіе міром, понял и оцѣнил подвиг этого человека и щемящее чувство горести, которую он причинил его любящему сердцу, охватывало болѣзненным раскаяніем.

И часто Ананда и Свали, послѣ долгаго его отсутствия, находили его с льющимися по щекам горячими слезами. —

По вечерам, во время ночлегов, на берегу раскладывали костер, отражавшійся в темной водѣ под нависшими раскидистыми деревьями. Дикіе звѣри и змѣи их не беспокоили, так как еще не было случаев, чтобы Юги или их ученики были когда либо растерзаны дикими звѣрями или умерли бы от укусов ядовитых змѣй.

Великая любовь ко всему сущему и эманации невреждительства передаются даже самым свирѣпым тиграм и пантерам, а также змѣям, так что они готовы служить этим носителям единой вѣчной жизни. Ученики просиживали в бесѣдах иногда за полночь, расспрашивая Ананду о его неоднократных путешествіях с учителем в разныя страны свѣта, а также и посѣщенія астральных планов.

Скажи Ананда, спросила однажды Сиддгарта, вот ты нам рассказывал, что ночью земной шар, поворачиваясь постепенно всѣми своими мѣстностями, погружается в конус вѣчной тѣни, отбрасываемой землею — в этот ея хвост, который неотлучно волочится за нею и что в этом конусѣ, в низших планах астрала, находятся всѣ низшія души людей грѣшников тоторые не видят никогда свѣта и что там же находятся элементалы — духи, совершающіе свою инволюцію и прочія темныя силы.

Выходит так, что как будто каждую ночь мы

погружаемся в ад и окружены вредными элементами. А между тѣм, вѣдь вот посмотрим, как эти ночи тоже божественно красивы и какое чувствуется здѣсь благоговѣніе и присутствіе высших сил.

Да вѣдь и всякому это извѣстно, что утром как будто все обновлено и как будто все дезинфицировано, и всѣ дурныя эманации, излучаемыя людьми за день, исчезли и очистились. Воздух здоров и укрѣпляющъ, свѣжесть бодрит и мысль воспринимает яснѣе красоты и сильнѣе стремленіе души соединиться со своим Пробразом.

Да и самое солнце шлет утром, при своем восходѣ, болѣе оздоровляющіе лучи, чѣм днем. Объясните нам это, о Ананда!

Друг мой, Сиддгарта, отвѣчал Ананда, ты сам почти уже отвѣтил на свой вопрос и мнѣ осталось лишь немного пояснить.

Ты сказал: как будто все дезинфицировано и я это уже не раз говорил, что ночь — великій дезинфектор и все, что люди за день натворят злого, ночью, по мѣрѣ возможности, очищается и дѣлается это именно тѣми ассенизаторами, несчастными темными, низшими духами.

Одинаковое стремится соединиться с одинаковым и тѣ, жадныя на все низменное и пользуются ночью, чтобы впитать его в себя.

Всѣ тѣ грубые, безсердечные, циничные элементалы присасывающіеся к людям, как я уже объяснял вам прошлый раз, и всѣ развоплощенные пьяницы или курильщики страстно ожидают, когда земля повернется к ним загаженной людьми за день стороной, чтобы надышаться и впитать в себя всѣ эмоціи, выдѣленные пьяницами и курильщиками.

Большинство этого страшнаго населенія низшаго астрала, за нѣкоторыми исключеніями, и кромѣ духов стихій, не имѣет права выходить на солнечный свѣтъ дня и должно находиться в этом вѣчном конусѣ тьмы. Всѣ эти злые, ненавистники, клеветники, осудители, впитывают в себя с жадностью носящіяся над землею флюидическія излученія, созданныя та-

кими же, как они, низшими душами, имѣющими физическія тѣла.

Потому атмосфера за ночь очищается этими несчастными ассенизаторами — дезинфекторами и к тому же их друзья и единомышленники, находящіеся в физических тѣлах, ночью спят и больше не творят активно зла и даже наоборот, во время сна, выделяясь из физического тѣла в астрал, они тоже помогают своим развоплощенным собратьям впитывать в себя зло міра.

„Одинаковое притягивает к себе одинаковое“ — так мудры великіе законы Вседержителя, о, Сиддгарта!

Кромѣ того, надо помнить, что всѣ планы проникают один другого не замѣчая и не мѣшая один другому. Свѣтлыя души вот теперь питаются здѣсь выделяемыми ароматами этих магнолій, жасминов и бѣлых акацій, не замѣчая совершенно тѣх несчастных темных, с жадностью впитывающих в себя отрыжку перегара пьяниц и смрад зловоня обжоры.

Планы красоты и планы ужаса отдѣлены один от другого непроницаемой астральной стѣной, находясь в одном и том же мѣстѣ.

Это особенность астральных планов. — Старайтесь имѣть около себя букет благоухающих цвѣтов для привлеченія чистых духов.

Тогда как всякая посуда в домѣ, не мытая и распространяющая зловоніе, или оставленная грязная вода, всякіе остатки пищи и разлагающіеся продукты и, особенно, мясо, даже и свѣжее привлекают низших гостей. —

Раз мы коснулись этого вопроса, то я еще должен дополнить вам свой рассказ, когда мы еще шли в горы, о населеніи низших планов астрала.

Я вам тогда рассказывал о элементах наполовину физических, наполовину астральных сущностях, могущих проявляться и дѣйствовать на обоих этих планах, а также и быть видимыми физическим зрѣніем людей. Тѣла их физическія, но они очень сливаются с соотвѣствующими им стихіями, так что их

трудно отличить. Большинство—это не имѣющія души твари, но иногда они пользуются душами самых отвратительных людей или животных —

Сейчас же я постараюсь объяснить вам еще один вид ужасных сущностей, которыя принадлежат единственно лишь к остральному плану. — Это так называемыя Лавры.

Я уже пояснял вам об особом состояніи астрального свѣта, называемаго „Кама Рупа“ имѣющаго способность моментально, при всяком движеніи человеческой воли или страстных порывов, создавать живыя астральныя индивидуализированныя сущности.

Эта астральная свѣтящаяся матерія тоже принадлежит к творческому началу Матери Міра в ея зачаточном элементарном состояніи, из которой легко, даже всякій низкій и не одаренный человек, может творить своими двумя проводниками: астральным (порывами) и ментальным (мыслями).

Поймите теперь, друзья, всю отвѣтственность человека, которому дана такая власть творить и создавать своею мыслью. И какова будет эта мысль, таковы будут созданныя ею, живыя сущности.

Также всякіе страстные порывы астрального тѣла создадут соотвѣтствующее населеніе этого плана.

Подумайте только, во что выливается это творчество современнаго неразвитаго человека особенно страстной натуры или, еще хуже, разжигающаго в себѣ страсти алкоголем и другими наркотиками. — Но он Творец! он обладает великой способностью распоряжаться творческой матеріей Владычицы Матери Міра великаго Творческаго женственнаго начала, Оплодотворяемаго Мыслью и волей, которое и есть активное Мужское начало.

Теперь вам болѣе понятны эти два великих міровых производственных начала.

Но этот недостойный Творец творит своими

ужасными грязными эманациями своего астрального тѣла страстей, и ментального тѣла мысли. —

Всякая сильная мысль или страстное желаніе воплощеннаго индивидуума производит в матеріи вихревое кольцо, из котораго сейчас же рождается новая астральная сущность, — Ларва, имѣющая ментальную (не духовную) монаду и астральное тѣло.

На половину индивидуализированная, она одарена страстным желаніем жить — но чтобы жить, она должна питаться. Запомните, что каждая Ларва имѣет тѣ свойства, какими страстными порывами она была создана человѣком.

Ларва ненависти, Ларва злобы, Ларва жадности, Ларва лжи, тщеславія, Ларва гордости и униженія других людей, Ларва эротической чувственности и т. д. Я уже сказал, что всѣ они имѣют страстное непреодолимое желаніе жить во чтобы то ни стало. Но жить они могут, лишь питаясь такими же страстями и через своего Творца, создавшаго ее человѣка. — Эти „духовныя чада“ требуют пищи от своего создателя, и побуждают снова к тѣм же страстным поступкам. И единственное спасеніе от них, — воздержаться от всего страстнаго и очищать свой астрал и ментал молитвой и добрыми дѣлами; тогда эти отвратительныя твари погибают (всѣ Ларвы низшаго порядка имѣют страшно отвратительный и ужасный вид).

Но, так как люди в большинствѣ мало заботятся о послѣдствіях их поступков, и не знают, что они одарены великой способностью творить, то в большинствѣ поддаются желаніям своих „чад“ и совершаютъ тѣ же страстные и низменные поступки, то Ларвы живут и живут и постепенно вѣдряются в ауру людей, а потом и в астральное тѣло и, наконец, в душу человѣка; и живут там страшным паразитом, питаясь переживаниями этой несчастной души, что и называется одержимостью, от которой уже избавиться трудно.

И это еще при жизни человѣка порождает всякія болѣзни и опухоли астрального и ментального тѣла человѣка, что выражается в заболѣваніи нервных

центров и всей нервной системы, и в страстных, безразсудных порывах, невралгій, опухолях мозга, дегенератива, навязчивых идей и ненормальности. Аура этих людей имѣет красный цвѣтъ.

Такіе несчастные люди дѣлаются опасными для окружающих людей, так как заражают ларвами все пространство на большом разстояніи, потому что Ларва набрасывается не только на своего создателя, но старается вѣдриться и в других людей, если находитъ подходящую лазейку, когда эти люди сердятся и отдаются страстным порывам. Тогда они ослабляютъ свою Ауру и заградительная голубая сѣть Ауры прорывается и Ларва, воспользовавшись этим моментом, вѣдряется в Ауру и начинает там свою разрушительную работу.

Так нужно быть осторожным и беречь свою заградительную сѣть Ауры, что достигается молитвой, чистыми возношеніями и сознательной мыслью, что высшія силы нам помогают и нас охраняют. А так же великое значеніе имѣет крест — этот великій міровой символ, повелѣвающій всѣми стихіями, а слѣдовательно и всѣми стихійными духами.

На западѣ есть старинная вѣра, гдѣ предписывается дѣлать крестное знаменіе, чѣм и укрѣпляется заградительная сѣть Ауры. Когда человѣкъ с вѣрою крестится, то из его пальцев выходит невидимый пространственный огонь, дѣлающій недоступной Ауру такого человѣка для Ларв и другой нечести, а также, если такое благословеніе крестом вѣрующимъ человѣком дѣлается над пищей или водой, то она тоже насыщается пространственным огнем и праной и дѣлается безвредной и во много раз питательнѣе. Только нужно всегда, крестясь или благославляя пищу, представлять, что из пальцев выходит огонь. Это, конечно, уже вам хорошо извѣстно, так как это примѣняется и в нашей общинѣ.

Так же уже вам хорошо извѣстно, широко принимаемое в оккультизмѣ, куреніе ладномъ, то есть смолистыми веществами, добываемыми из особых пород деревьевъ, имѣющихъ свойство очищать атмосферу.

Это благовонное куреніе призываетъ добрыхъ духовъ высшихъ сферъ и такъ же вліяетъ укрепляюще на заградительную сѣть Ауры и оздоравливаетъ астральное тѣло.

Такъ же очень полезны растенія мяты и вале, р'ана, которыя, при долгомъ употребленіи ввидѣ чая благотворно вліяютъ на оздоровленіе нервныхъ центровъ и помогаютъ человѣку избавиться отъ внѣдрившихся в него Ларв, что нужно стараться всѣми мѣрами сдѣлать человѣку, пока онъ еще живъ, такъ какъ послѣ физической смерти человѣка Ларвы становятся его страшной казнью.

Его израненное Ларвами и распухшее астральное тѣло представляетъ ужасный видъ и Ларвы здѣсь, в астральномъ планѣ, являются еще большими хозяевами надъ нимъ и с жадностью его пожираютъ. Ужасъ увеличивается еще тѣмъ, что у человѣка теперь работаетъ астральное зрѣніе и онъ видитъ этихъ ужасныхъ, отвратительныхъ паразитовъ, пожирающихъ его.

Вотъ это дѣйствительно адъ и муки грѣшниковъ и если еще у этого несчастнаго все таки были добрыя дѣла милосердія и ласки и снисхожденіе в его земной жизни, то онъ, переживъ свою астральную жизнь, наконецъ засыпаетъ и тогда сбрасываетъ свое астральное тѣло и освобождается отъ Ларв и отъ всего ужаснаго и умиротворенный духъ переходитъ в небесный міръ гдѣ в горнихъ обителяхъ свѣта и радости накапливаетъ новыя силы и новыя свѣтлыя идеалы для слѣдующихъ земныхъ опытовъ.

Созданіе Ларвъ человѣкомъ есть самая ужасная, самая отвратительная хула и поруганіе надъ творческой матеріей Великой Матери Міра.

Ларва сама по себѣ — ничто. Но человѣкъ доходитъ до такой гнусности, что загаживаетъ свою безсмертную душу низкими страстями и питаетъ этого,

созданнаго имъ, бездушнаго паразита своей нервной силой и своей жизнью. Нужно помнить, что борьба освобожденія человѣка отъ Ларвъ требуетъ большой настойчивости и силы воли. Но знаніе и здѣсь помогаетъ. Если мы знаемъ, что Ларва всякими способами побуждаетъ насъ возвращаться къ прежнимъ поступкамъ, то мы не поддадимся этому побужденію.

Не смотря даже на болѣзнь и ни на какія складывающіяся обстоятельства, не нужно оставлять регулярной молитвы и работы надъ собой. Очень важно часто посѣщать церковь, гдѣ высокія эманціи молящихся губительно вліяютъ на Ларв, а также очень помогаетъ причащеніе Св. Тайнъ.

Наоборотъ, нужно избѣгать заходить во всякіе кабаки, кафе, игорные дома, низкіе, безнравственные театры и представленія. Эти мѣста переполнены самыми отвратительными Ларвами и часто тамъ можно получить такого астральнаго паразита.

„Дорогой Ананда, сказалъ Сиддгарта, какъ все это ужасно, что ты намъ сегодня рассказалъ; какой безграничной борьбой и страданіями вѣетъ отъ всего этого кошмара.

Дѣйствительно вѣдь это страшно подумать, что неуравновѣшенный человѣкъ, еще почти совсѣмъ находящійся в первоначальной стадіи своего развитія, уже надѣленъ великой способностью творчества!

Скажи, о, Ананда, почему же мудрые законы не предусмотрѣли этого и допустили возможность для этого несовершеннаго существа распоряжаться и вліять на великую творческую матерію?

„Другъ Сиддгарта! В творествѣ Великаго Создателя Міра все предусмотрѣнно и все имѣетъ свою степень для прохожденія душою ея эволюціи. Говорится, что даже волосъ съ головы не упадетъ безъ воли Божіей и намъ со своимъ слабымъ умомъ иногда трудно постичь эти великія предначертанія.

Человѣкъ, будущій сотрудникъ в строительствѣ Космоса, уже на этомъ низшемъ своемъ восхожденіи долженъ научиться и стать на путь творчества на всѣхъ планахъ бытія. Это же понятно, Сиддгарта, что, чтобы

стать хорошим горшечником. сперва приходится лишь мять глину и узнать всё ея свойства: отчего лопаются горшки? И как достичь их пригодности и совершенства. Так и нас учат на каждом нашем шагу, и наше пришествіе в этом физическій мір творчества потому и необходимо, чтобы в нем мы научились творить.

На физическом планѣ мы работаем над улучшеніем форм физической матеріи, создавая из хаоса божественныя красоты: скульптура, художества, архитектура, техника, эстетика и изящества форм. На всѣх проявленіях этой жизни, вплоть до форм самого человѣческаго тѣла, улучшая и улучшая таковыя.

А вот на астральном и ментальном планах нам представляется в наше распоряженіе первоначальная элементальная эссенція — зачаточный состав творческой матеріи, чтобы мы над ней поупражнялись и страданіями очистились через горнило испытаній.

Мы сами здѣсь творим. и сами несем послѣдствія своего успѣха или неуспѣха в этом, предоставляемом для нашего обученія, великом свойствѣ творческаго матеріала; и, чѣм больше мы здѣсь обождем пальцы, тѣм скорѣе научимся правильному обращенію с этой матеріей.

Вѣдь, собственно, я нарисовал вам только одну сторону картины созданія страстными дурными побужденіями человѣка, Ларв.

Но, вѣдь, друзья мои, это же вполне понятно, что раз это матерія. создающая формы, то вѣдь мы можем творить в ней как отрицательно, так и положительно. И человѣкъ, овладѣвшій своими низшими проводниками, и начавшій творить добрыя поступки, и укротившій свою страстную натуру и допускающій лишь честныя мысли без осужденія и критики окружающих, зная, что мы всѣ едины и лишь каждый из нас проходит свою трудную степенъ восхожденія, и старѣющійся нести посильную помощь этим меньшим братьям, еще не осилившим своих уроков, творит в первоначальной элементальной эссенціи ангелоподобныхъ существъ, отличающихся высокою сознательностью и несравненно большей устой-

чивостью их жизненности, которыя тоже, поселяясь в его Аурѣ. охраняют его всего нечистаго и окрашивают Ауру такого человѣка голубовато-золотистым цвѣтом и оказывают самое благотворное вліяніе на этого человѣка.

Все дѣло в том, чтобы „Эго“ — душа человѣка взяла власть над всѣми тремя своими низшими проводниками — а не наоборот, чтобы они по старой привычкѣ владѣли „Эго“.

В этом вся задача прохожденія душою этих мытарств, чтобы развить в себѣ силу воли.

Если же таковой у „Эго“ нѣтъ, то эти низшіе проводники быстро берут верх, напримѣр: физическій элементаль (так называемый инстинктивный ум человѣка), помимо всѣх своих наслѣдственных привычек, воспринятых им от длиннаго поколѣнія его физическихъ предков, еще постоянно увлекается астральным элементомъ желаній и страстей, подчиняющимъ себѣ физическое тѣло (если оно не состоитъ под строгим контролем воли), который, развивая свои страсти и желанія, заставляет физическаго элемента исполнять его стремленія, напримѣр: для физическаго тѣла не нужно объѣдаться, так как это вредно для его здоровья.

Но астральный элементаль чувствует от обжорства удовольствіе и заставляет физическое тѣло объѣдаться во вред себѣ, слѣдуя ненасытным желаніямъ этого необузданнаго своего товарища, предъявляющаго к нему все большія и большія требованія в возбуждающихъ средствахъ, алкоголь и т. д.

Но там, гдѣ преобладаетъ воля, исходящая от развитой души и физическій элементаль подчиненъ лишь ея авторитету, там он развивает свое тѣло в предѣлах чистоты, умѣренности и здоровья, что очень полезно для души. „Здоровый дух в здоровомъ тѣлѣ“. Чистое и здоровое тѣло — это инструмент, на которомъ душа можетъ хорошо исполнить свои задачи и свою творческую работу.

Разумное и чистое питаніе — діета, прекрасное настроеніе, физическія упражненія, дѣлаютъ всѣ функ-

цій тѣла гармоничными и дают здоровье, чистоту и красоту.

Но еще больший контроль должен быть над астральным тѣлом. Оно представляет из себя тонкий и нѣжный инструмент для воспріятія красот, звуков, музыки, идиалли изящества. Но все это возможно лишь под контролем души, иначе его желанія дѣлаются ненасытными и человек возвращается к своему первоначальному состоянію звѣря, увлекаемый вышедшим из повиновенія, астральным тѣлом. Нужно ясно понять, что эти низшіе наши проводники — не мы, и не наши господа, а слуги, которыми мы должны распорядиться и держать их в рамках нашей воли, а не отдаваться и не слѣдовать их побужденіям.

„Насколько они могут быть хороши, как слуги, настолько они ужасны, как господа“.

Если душа выросла, что может осуществить свою волю над ними, тогда получается обратная сторона картины, которую я нарисовал вам раньше.

Тогда чувства астрального тѣла дѣлаются чуткими и тонкими и превращаются в чудные свойства души: в чувства любви и симпатіи и чувства высоких эстетических наслажденій.

Тогда астральное тѣло становится тоже прекрасным вторым инструментом, на котором душа играет в невидимом мірѣ, распространяя кругом волны гармоніи красоты и счастливых эмоцій.

Но самое главное представляет из себя наш третій инструмент — ментальное тѣло, мысли.

Ему свойственно бросаться во всѣ стороры, как обезьяна, с предмета на предмет и он очень не любит идти на цѣпочкѣ и доставать орѣхи лишь по нашему приказанію. — Это происходит с ним по двум причинам: во первых он цѣпляется тоже за далекія, прошлыя, низшія стадіи мысли, и заставляет нас думать о них. Несмотря на наши желанія думать о другом, он постоянно возвращается к прежним предразсудкам, которые когда то, в свое время, были нужны нам, а сейчас уже мы поднялись

выше; но оставленный без надзора элементаль мысли перескакивает снова на них, цѣпляясь за прошлое. Что всѣ окружающіе нас люди вредны нам, что нужно их побѣдить и уничтожить, а то они уничтожат нас; нужно стараться их унижить, а самому возвычиться. и тѣм захватить себѣ побольше материальных благ и тщеславія.

Когда то, в свое время, это нужно было, когда мы находились в стадіи борьбы за существованіе, отвоевываая права на жизнь на своем длинном восхожденіи. Вот этим то инстинктом и руководится элементаль и ввергает нас, помимо нашего желанія, в массу предразсудков: в порицаніе, критику, униженіе, презрѣніе мнѣній других, а также предразсудки из-за вѣры или національности и проч. и вся эта низость так свойственна ему.

И если душа не имѣет в себѣ силы воли, то ментальный элементаль подчиняет себѣ астрального элемента и вот тогда начинается та страшная творческая работа не к прогрессу, но к регрессу, которую я вам описал вам раньше. Вторая причина та что в ментальном планѣ все переполнено мыслями других людей, которые ударяются о наше ментальное тѣло, как о струны и оно начинает звучать тоже на тот лад. — Одинаковое притягивает одинаковое.

Мы должны быть очень осторожны „и стоять на стражѣ с дубиной в руках“, изгоняя непрощенную гостью всякую тревожную мысль, и допускать лишь мысли свѣтлыя, феерическія успокаивающія, доброжелательныя, примирительныя, снисходительныя. — Вот это наши друзья.

И когда наша конкретная мысль приучится быть послушным орудіем души, то одарит нас великими достиженіями: она будет средством к познаванію міра и откроет нам чудные горизонты в безпредѣльность міров и сольется с высшим знаніем, интуиціей и сверхсознаніем.

Так важна работа над развитіем своей души, мои

дорогіе друзья!—Учитесь! Лишь было бы устремленіе и вѣра в достиженіе, тогда придет и помощь.

IV.

Блестит на утренних лучах солнца серебряное горное озеро.—Чиста в нем хрустальная вода, притекающая сюда за десятки и сотни километров с горных вершин окружающих его далеких и близких гор.

Великій Архитектор и Строитель провел под этими скалами вѣчные водопроводы, протекающіе и орошающіе и питающіе эти роскошные лѣса и эти чудные цвѣты, и все населеніе их, служащее красота́м Его Творчества.

И вода, осѣдающая из воздушных сфер на эти горныя вершины — на эти приѣмники пространственной энергіи всевозможных ея видов спускается вниз и протекает по этим скалистым подземным руслам, очищенная дисциплинированная и насыщенная жизненной праной. Она собирается временно в изящных горных озерах питает здѣсь, орошая окружающую природу, а потом снова по невидимым водопроводам она несет жизнь далѣе и далѣе...

Как велика и как художественно прекрасна эта жизнь, построенная этим Великим неизреченным ея Творцом—Отцем всего Сущаго.

Блестит красивое горное озеро. Толпятся по берегам его усыпанныя золотистыми плодами деревья и склоняются к прохладной живительной влагѣ и отражаются в этом лазурном зеркалѣ.

Озеро это не кругло;—оно имѣет нѣсколько живописных заливов, глубоко уходящих и тонувших в зеленіе роскошных садов, со всевозможными породами деревьев, имѣвших разнообразную окраску листьев и цвѣтов. По берегам мѣстами стелятся зеленныя лужайки, уходящія аллеями вглубь парка, который был населен всевозможными породами животных и птиц.

Красивыя газели здѣсь безбоязненно паслись вмѣстѣ с молодыми тиграми и пантерами. Здѣсь же

мирно наслаждались утреним свѣтом пара слонов с молодым бѣлым слоненком. Разноцвѣтные попугаи, павлины, лебеди и другія, благородныя породы, птицы оживляли воздух разнообразным сверкающим опереніем.

По берегу озера идет высокаго роста человек с длинной черной бородою, в которой изрѣдка блестят серебряныя нити. Но лицо его чудно молодо; и лишь большіе свѣтящіеся глаза отражают мудрость вѣков. Какая доброта, какая великая всеобъемлющая любовь, какое безграничное знаніе свѣтитъ в этих, блистающих божественном свѣтом, глазах!

Пройдя длинную аллею, расположенную у самаго берега с нависшими над ней шатром деревьями учитель Мебо *) перешел по мостику в чудную Мраморную бесѣдку, окруженную со всѣх сторон водою. вокруг которой тихо плавали бѣлоснѣжныя лебеди и блестящія золотой чешуей красивыя рыбы.

Все озеро было опоясано по берегам чудной растительностью, поднимавшейся все выше и выше по склонам лежащих со всѣх сторон, гор.

Вдали, на берегу озера, выдѣляясь из этой роскошной зелени, как жемчужина, блестѣлъ бѣлоснѣжный дворец Мага.

Учитель Мебо опустился в мягкое кресло и отдался воспоминаніям. Сюда часто приходил он отдыхать послѣ трудных научных опытов.

Здѣсь, на этой озерной бесѣдкѣ, так живо всегда вспоминается ему его далекая незабвенная подруга жизни, Ариадна,—свѣтлая, восторженная душа, уже на протяженіи многих десятков вѣков озарявшая путь этого великаго ученаго своею нѣжной любовью и безграничной преданностью.

Часто многіе из нас тоже связаны с нѣкоторыми душами такой вѣковой дружбой, переходящей из воплощенія в воплощеніе. Но мы еще бредем как бы во снѣ, и лишь при встрѣчѣ с таким нашими вѣко-

*) См. „Колесо Иксіона“.

выми друзьями нас охватывает великое чувство тяги и любви к этому человеку.

А если в какомнибудь воплощении, в силу особой кармы одного из нас, мы ее не находим то всю жизнь страдаем и мучаемся: ищем, ищем что-то, бросаемся, летим, как бабочка на свет и лишь опаляем крылья. Но света того искреннего, теплого, готового согреть наши души, мы не находим.

И такая жизнь проходит нудно, тяжело и безрадостно. — Нѣтъ света, нѣтъ радости, нѣтъ идеала — „нѣтъ жизни, нѣтъ вѣры, и нѣтъ сил — как поется в пѣснѣ.

Нас тянет куда-то, хочется ухлѣсть, и мы думаем, что вот там, гдѣ-то, найдем, наконец, свое счастье, своего милаго искренняго друга. Но вездѣ, куда бы мы не похлѣли, вездѣ пусто и мы его не находим и мы, наконец, уставши от исканій, начнем устремлять наши мысли лишь к небу. Нас начинает тянуть туда как усталаго путника послѣ труднаго утомительнаго пути, без дома, без роднаго крова, без близких и без друзей.

Так проходят эти жизни под знаком исканія, когда мы разлучены нашей кармой с нашими милыми далекими друзьями, являющимися нам лишь иногда в чудных, дорогих снах.

Но они не потеряны на вѣки. Мы их снова найдем в наших слѣдующих, болѣе счастливых, воплощеніях, когда раздѣлившая нас карма будет изжита.

Он появится, этот давній друг, или в видѣ обожаемой жены или мужа, дорогой матери, сына, дочери или милой невѣсты и снова он озарит и согрѣет наше усталое сердце, и мы почувствуем ясно, что это вот оно и есть то „не от міра сего“, что мы так долго искали. Иногда же мы при этом исканіи обретаем и новых друзей или встрѣчаемся с такими же ищущими и так завязываются новыя симпатіи и круг любви ширится.

Другое дѣло души, уже шагнувшія за черту безсознательности перевоплощеній и, особенно, достигшія степени адептов или учителей мудрости. Они знают, гдѣ находятся их родственныя души и лелѣют

в себѣ милыя воспоминанія и поддерживают себя увѣренностью в встрѣчѣ с ними, не тратя бесплодно силы на безконечныя исканія и не бросаются на каждый огонек, как бѣдный неопытный мотылек. И, кромѣ того, они уже научились отдавать свою любовь всѣм окружающим и эта божественная любовь ко всему сущему грѣет их и дает радость и великія силы.

Уже 9 лѣтъ как дорогая подруга учителя Мебо, спутница его долгой жизни, несравненная Аріадна, покинула его: Но не так, как это мы привыкли понимать, когда нас разлучает с любимым существом разлучница — смерть; а, наоборот, когда душа переходит с небеснаго міра в матеріальный.

Души высоких адептов, перешедшія послѣ земной смерти в небесный мір, бывают в общеніи с их друзьями, находящимися еще в физическом тѣлѣ и при помощи особых формул матеріализуются и в уплотненном астралѣ являються к ним, а также и адепты, находящіеся в физическом тѣлѣ, посредством их науки легко переходят в четвертое измѣреніе и посѣщают небесныя планы и сообщаются со своими друзьями и несут там еще другія обязанности *)

И лишь когда развоплощенная душа снова спускается для воплощенія в матеріальный мір и погружается в тѣлесность, то это погруженіе на время отнимает воспоминаніе и нарушается связь душ.

Но учитель Мебо знает, гдѣ растет его милая спутница жизни, обновившая свое тѣло. — Маленькая Валерія, как ее теперь называли, находится в Гималаях, у одного друга и сотрудника учителя Мебо. Там лелѣмая любящими, милыми родителями, имѣвшими тоже связь с нею в прошлых далеких воплощеніях, растет она, превратившись в нѣжную юную, чернокудрую дѣвочку.

Как легко даются всѣ науки дѣтям посвященных, родившимся в Агартѣ! Весь ум, все знаніе, вся философія, прежних жизней не теряются и, находясь

*) См. „Колесо Иксіона“.

в небесном мірѣ, душа всѣ эти вынесенные опыты претворяет в вѣчныя понятія. — Ребенок интуитивно знает все, и лишь до 7-лѣтняго возраста, пока вырастет и сформируется его новое тѣло, память о прежних жизнях выливается неопредѣленно, но от 7 до 15-лѣтняго возраста ребенок постепенно приходит к полным и опредѣленным знаніям своего прошлаго.

Часто в часы отдыха учитель Мебо соединяет свой кабинет с домом своего друга Рамсинга посредством зеркал эфира — радио, позволяющих видѣть и слышать, что происходит в той мѣстности, с которой дѣлается соединеніе.

Это новое изобрѣтеніе недавно было сконструировано одним ученым Агарты. —

На планетѣ Венерѣ оно давно уже устарѣло, и было сдано в архивы, на землѣ же, далеко отставшей в развитіи, оно было разрѣшено к примѣненію лишь в Агартѣ, Государствѣ посвященных. — Но конструкція его не передавалась в готовом видѣ, а должна была быть изобрѣтена собственными силами, уловив всѣ детали ея интуитивно из пространственнаго разума.

Это устарѣвшее и заброшенное эфирное радио, на Венерѣ было замѣнено развитіем в головѣ человѣка особаго центра, называемаго „колоколъ“. Этот центр имѣется в зачаточном состояніи и у всѣх жителей земли; это три тоненьких хрящика, расположенные за барабанной перепонкой.

Когда они будут развиты, то и образуют радио в головѣ каждого человѣка и сейчас не только на Венерѣ, но и на землѣ, учителя и адепты между собою им пользуются.

— Это и есть то сверх сознание.

Незнающій и будет протестовать; как можно все знать за сотни и тысячи верст? Да просто и научно — в головѣ имѣется у каждого человѣка зачаточное радио, а у адепта оно уже развилось, и это радио способно улавливать не только звуки и слова, но и мысли. — Вот вам и все просто.

Так и всѣ законы Создателя просты и лишь

наше невѣдѣніе и ограниченіе заставляет нас не вѣрить и сомнѣваться.

Спросите вы у врача спеціалиста и он вам скажет, что у каждого человѣка за барабанной перепонкой имѣются три косточки, назначеніе которых неизвестно и что они, срастаясь, часто улавливают из пространства какіе то шумы, гудѣніе, звон, и проч. Есть люди, слышащіе как бы музыку или колокольный звон.

Это и есть радио будущаго человечества, посредством котораго мы будем знать и слышать все, что только захотим и будем сноситься с нашими друзьями по всему свѣту и слышать музыку сфер.

Соединяясь, учитель наблюдает за ростом и развитіем этой дорогой ему души, с которой, рука об руку, они проходили длинное восхожденіе; и часто, как вот и теперь, его думы несутся туда. —

Ах, далекая маленька Тахтенеса, — найденная им в бушующих мутных волнах Нила. Ты, слабая и бѣдная плѣнница и жертва страшнаго Молоха, своей любовью и безграничной преданностью уже дала первый толчек его восхожденію и во имя ея начал он постигать великія истины. — И какой длинный путь пройден ими вмѣстѣ.

Сколько тысячелѣтій уже минуло в вѣчность, сколько пережито трудов и сколько перенесено и испытано горя страданій и разочарованій. Борьба с окружающими дикими нравами и трудностями обстоятельств и борьба с самим собою со своей низшей природой. Сколько паденій и снова быстрых стремительных подъемов. —

И все она, эта свѣтлая неземная душа, наполненная любовью и добротой — это она помогла подняться, и не раз обезсиленнаго, когда готовы были опуститься руки, опять поднимала эта свѣтлая душа. —

Мѣнялись тѣла, мѣнялись страны свѣта, мѣнялось общественное положеніе от самого высокаго до самого низкаго, мѣнялись національности. — Через все это должна пройти душа адепта, чтобы, проходя

через каждую расу и каждую национальность, она извлекала бы и усваивала бы из этой народности самые совершеннѣйшія ея свойства, и этим постепенно обогащала бы свой ум, свои таланты, выносливость, стойкость, терпѣливость и предприимчивость и, особенно, мягкость, доброту, снисходительность и любовь. — Какой это трудный путь! Собрать вездѣ зерна свѣта даже иногда не брезгуя навозной кучей, и, собравши, претворять их в вѣчныя понятія —

Что бы потом стать в свою очередь добрым, и любвеобильным съятелем, не смущаясь тѣм, что многіе из этих, так трудно собранных, сѣмян упадут и на камень и в терніе и будут жестоко попираемы поборниками тьмы и жить надеждой, что лишь немногіе возвратят плод стоицей —

Но если есть в сердцѣ свѣтильник любви, то оно не выгорит и не изсякнет и не надломится в трудах, и этот свѣтлый идеал поведет его неудержимо вперед

А потому, дорогие друзья, ищите идеалов, лѣйте их, создавайте наипрекраснѣйшіе из прекраснѣйших в своей собственной душѣ и постепенно вы претворите их в жизнь, не смущайтесь разочарованиями и ударами судьбы.

Лелѣйте из жизни в жизнь чудные любящіе идеалы — милых друзей, и вы их в концѣ концов обрѣтете, и они поведут вас и будут вам помогать подниматься все больше и больше, согрѣвая и освѣщая ваш путь.

Но на этом пути вас ожидают тысячи разочарований — не бойтесь! И избѣгайте хуже огня критики, недоверія, сомнѣнія и осужденія. — Боритесь всѣми силами с этими пугалами, и если вы им поддадитесь, то они отпугнут от вас друзей и вы останетесь одинокими и не будет свѣтящаго и согрѣвающего идеала и не будет животворящаго очага. — Вѣра и преданность идеалу несмотря ни на какія разочарованія! Учитель Мебо поднялся и, сойдя на берег, снова

углубился в аллею парка. Этот парк, наполненный всевозможными породами птиц и животных и украшенный рѣдкими породами деревьев, соединял в себѣ как бы зоологическій и ботанический сады и породы животных и звѣрей, населявших его, были проникнуты духом неврежденности и дружно жили, не нарушая мира.

Около берега залива озера, в зарослях показалась пара слонов с своим маленьким бѣлым сыном. Учитель остановился и позвал „Нимбо!“ и слоненок быстро подбѣжал к учителю и с любовью смотрѣлъ ему в глаза и, опустившись на колѣни, как это дѣлают большіе слоны при посадкѣ на них, поднимал кверху хобот, который учитель ласково гладил рукою. Учитель сдѣлал знак и большіе слоны, подошедши и соединив хоботы под слоненком, подняли его и стали раскачивать, как на качели.

Учитель улыбнулся и сказал: — „Скоро, Нимбо, к тебѣ пріѣдет такая же маленькая подруга, а потому учись, дружок, чтобы умѣть любить и быть преданным, так как эта любовь и преданность дала тебѣ индивидуальность и твоя душа болѣе не возвратится в твой род.

Играй и рѣзвись сейчас, маленькій Нимбо, ты у порога новаго пути и в слѣдующем воплощеніи перейдешь на путь сознательной жизни в человѣчество. Развивай любовь и преданность. Они помогут тебѣ перешагнуть многія испытанія, и, благодаря твоей будущей хозяйкѣ, восхожденіе твое может быть очень прекрасным и легким.

Но все таки, бѣдный Нимбо, скоро кончится золотое время незнанія и придется вкусить от древа познанія добра и зла, а это многих и многих ведет к длинным, иногда непосильным страданіям.

Возвратившись во дворец Учитель прошел в рабочій кабинет и только что хотѣлъ углубиться в свои, трудно дающіяся, вычисленія и формулы претворенія пространственнаго огня посредством творческой матеріи в созидательную энергію новых, болѣе совершенных, форм жизни, над которыми работают Вели-

кіе работники пространства, перешедшіе в Нирвану, и над которыми учитель Мебо — маг и посвященный 8 степеней, лишь начинающий маленький ученик. Но в это время в аппарат эфирорадио раздался звонок. Учитель Мебо подошел к зеркалу аппарата и в нем увидел своего друга, учителя Рамсинга с его дочерью маленькой 8-летней Валерией, которая, увидев учителя Мебо, вся засияла радостью.

Большие лучистые глаза ее, казалось, слились с глазами Учителя.

„Дорогой Мебо, проговорил Рамсинг, я получил распоряжение от Верховных Иерофантов и должен буду отправиться в путешествие для исследования некоторых островов около Суматры, расположенных по экватору.

А так как Валерия тоже очень хочет сопровождать меня, то мы рѣшили по дороге навѣстить тебя и погостить некоторое время в твоём отшельническом убѣжищѣ.

Да пора и тебѣ, дружище, немного отдохнуть и разсѣяться и, надѣюсь, наше посѣщеніе тебя обрадует. Ах, дорогой друг, проговорил Учитель Мебо, как это прекрасно и как мило, что посѣтите меня вы оба. Дорогая моя любимица, обратился он к дѣвочкѣ, здѣсь ты найдешь много друзей и еще сегодня, гуляя; по парку около озера, я дамъ тебѣ чудный подарок маленький бѣлый слоненок. Нимбо, навѣрно полюбил тебя, и станет твоим неразлучным проводником по всем знакомым ему, дорожкам, а так же буду несказанно счастлив и я видѣть тебя, моя радость“.

Дѣвочка протянула вперед руки и сказала: „Скоро, скоро, дорогой учитель, я буду у тебя и смогу обнять и поцѣловать тебя и мы выѣдемъ с папой увезем тебя с нами в наше чудное путешествие на зеленые изумрудные острова безпредѣльнаго океана“, и она помахала ручкой и видѣніе исчезло.

Учитель же радостно и бодро, как бы на много лѣтъ сразу помолодѣвшій и стряхнувшій с себя бремя долгой жизни, углубился в вычисления; и геометриче-

скія формулы легко и красиво рождались и ложились на бумагу из-под его руки.

Надежда на скорое свиданіе снова, под его кровом сразу придала громадныя силы и вдохновила к работѣ.

И снова, как тогда, послѣ возвращенія из родного Сиддгартѣ Раджамандри с чудной, далекой, незабвенной Годавери, они всѣ четверо: Ананда, Сиддгарта, Свахи и Сакти идут по красивым перекрещивающимся дорожкам между клумбами и куртинами роскошных роз сада, прилегающаго к бѣлоснѣжному дворцу Учителя Мебо и подходят к высѣченной в скалѣ пагодѣ и тихо входят под ея сіяющіе своды и опускаются на колѣни перед волнующимся кругом, отливающимъ всеми цвѣтами радуги — Праобразом Неизреченнаго Великаго Единого Нерожденнаго, Вездѣсущаго, Всевѣдущаго, Вселюблящаго Духа — неся свои сердца в безмолвной молитвѣ к Вѣчному Престолу Творца всего Сущаго. И этим огнем опаляя и очищая тлетворное вліяніе грѣхов міра сего

Души их несутся в огнѣ восторга с молитвой и слезами за весь мир, чтобы облегчился страданія и тяжелая, несносная карма многих и многих борющихся и не могущих освободиться, ищущих и во тьмѣ блуждающих.

„О, Владыка Мира! Призри и открой очи тѣм несчастным, Тебя не знающим и тѣм, к Тебѣ стремящимся и Тебя не достигающим. Освѣти их путь Твоим неизреченным милосердіем и любовью, открой им их духовныя очи, чтобы узрѣли и поняли Тебя и исполнились Твоей истины и доброты.

Чтобы поднялись над терзающим мир невѣденіем и вѣчной Майей самообмана, отдѣленности и эгоистичности, самоизнѣнія, самообольщенія и попиранія „Малых сих“. О, Творец Великій! Не допусти и их быть отброшенными невѣдѣніа их ради. Они всѣ Твои дѣти и всѣ одинаково вышли из Твоего жертвеннаго Снисхожденія, дабы дать им жизнь“.

Так молились Ананда, Свали, Сиддгарта и Сакти по возвращении из своего путешествия и священные порывы их душ наполняли пагоду чудными вибрациями, отражавшимися в громадном дискѣ и над склоненными их головами блистала фиолетово-голубая аура.

Фиміам из серебрянных кадиланиц тянулся тонкими голубыми струйками к потолку пагоды и наполнял ее чудными ароматами.

В кругѣ вспыхивали чудныя звѣзды, созданныя этой великой жертвенной молитвой.

Так как нѣтъ выше той молитвы, когда душа переполняется экстазом любви к своим ближним и когда она готова отдать себя и всѣ свои силы безраздѣльно своим меньшим братьям.

„Нѣсть болѣе той любви, как если кто душу свою положит за други своя“.

По окончаніи молитвы всѣ четверо отправились к Учителю так как послѣ любви к Создателю их души наполняла великая любовь к этому сверхчеловѣку, исполнителю воли Создателя. Это была как бы передаточная станція через которую и передается Его Великая сила Его Неизреченное Творчество, любовь, доброта и милосердіе всѣм окружающим его „Малым сим“.

Увидѣвъ Учителя, сидящаго у стола, ученики остановились в нѣмом восторгѣ и чувствовали, как на них нисходит сила, энергія и желаніе служить и трудиться для общаго Блага.

„Ну, подойдите же, друзья, ласково сказал Учитель, дайте посмотрѣть, мои милыя дѣти, насколько вы измѣнились и выросли душою во время этого чуднаго путешествія в нездѣшную обитель праведных, отдавших себя величайшему самопожертвованію и, слѣдовательно, величайшему счастью и наивысшей красотѣ.“

Ах, дѣти, дѣти, милыя дѣти, учитесь сами и учите других малых братьев челоуѣчества скорѣе

осознать великую идею самопожертвованія, служенія и отдаванія себя в жертву ради всѣх.

Бог спустился в матерію ради великой жертвы и отдал себя распять на крестѣ.

Великое неизреченное Божество постоянно отдает себя в жертву. Оно отдает свою субстанцію, свое тѣло, свой дух и свой разум, из котораго и строятся безчисленные міры. Это великое самопожертвованіе невозможно объяснить нашим умом. Божество начинает превращать часть самого себя в элементы, образующіе электроны, из которых постепенно образуются семь степеней тонкости эфира, который с каждой степенью, все уплотняясь, спускается все ниже и ниже, через четыре Божественных плана Ади, Анупадака, Нирвана и Будхи и, достигнув пятого, ментальнаго плана, производит первую элементарную эссенцію, которая еще очень тонка и творит лишь невидимыя нашими глазами высшія планеты — это высшій Ментал.

Постепенно спускаясь, Божественная субстанція переходит во вторую элементарную эссенцію, то-есть низшій ментальный план, и далѣе, все уплотняясь, создает уже болѣе плотную третью элементарную эссенцію, хотя все еще невидимую нашим зрѣніем. Это и есть астральный план.

Третья элементарная эссенція, спускаясь все ниже и ниже, создает, наконец, минеральное царство, из котораго образуются видимыя нами солнца и планеты. К минеральному царству относятся земля, скалы, и минералы.

И так Бог умер распятый на крестѣ матеріи, ея крѣпчайших минералов, для того, чтобы этим жертвенным снисхожденіем по Воскресеніи дать нам жизнь вѣчную.

И Воскресеніе это начинается превращеніем минеральнаго царства в растительное и через планетную цѣпь волна жизни растительнаго царства переходит в животное и наконец совершается Воскресеніе: появляется душа — индивидуализированная искра Бо-

жества — Единство во множествѣ и множество во Единствѣ; мы — дѣти Его, Плоть от Плоти, Жизнь от вѣчной жизни и разум от Вѣчнаго Разума.

Но не забудьте, что восхождение наше и приближеніе к нему и возвращеніе в Отчій Дом возможно только путем Его; то есть, через самопожертвованіе, как он пожертвовал частью себя, чтобы дать нам жизнь во имя любви. Так и мы должны на всем длинном пути своего восхожденія подниматься лишь жертвенностью и жить во имя любви к ближнему.

Вездѣ и всегда сознательная жертва. Жертва и подвиг! Подвиг и жертву надо понять широко.

Милые дѣти, гоните прочь исчадіе осужденія, звоих меньших братьев.

Сгинь, пропади, ты, ехидна осужденія и клеветы! Они сѣют раздѣленіе и вносят разложенія в план Великаго Отца Нашего, отдававшего Себя жертвѣ и требующаго того же от нас, Его дѣтей.

Этот ложный путь осужденія заграждает нам путь в страну благословенную и обособленіе и эгоизм не допускают нас придти в дом Отца и соединиться с ним.

Требуется всему сознательная помощь от самаго низшаго до высшаго и всюду сознательная жертва и власть над собой!

Нужно развитъ способность перенести всякую трудность, принять на себя всякую работу своего ближняго и жертвенно принять на себя вину другого.

Вот это и есть жертва и подвиг и власть над собою и этим путем только возможно восхождение к такому же жертвенному Отцу Небесному, который, как я уже скалал вам, С а м о т д а л с е б я н а р а с п я т і е.

Другого пути восхожденія нѣтъ.

В жертвѣ и подвигѣ нужно быть всегда, как солдат на фронтѣ, готовым соскочить каждую минуту с постели и встрѣтить непріятеля т р у д а и принести искупительную ж е р т в у:

Всякій труд, который мы исполняем для других,

для помощи им, или даже для себя, поборов лѣность или нежеланіе — уже есть жертва и власть. —

Н у ж н о в с т а в а т ь и л о ж и т ь с я д л я ж е р т в ы. — Помнить, что то здоровье и сила, которые мы приобретаем посредством сна и отдыха нашего тѣла, принадлежат не нам, но жертвѣ и труду, и что та пища, которую мы принимаем, должна создать силу для служенія и отдачи ея на подвиг и жертву, и что воспринимаемые нами силы природы через дыханіе из воздуха — кислород, эфир и п р а н а — воспринимаются для помощи и восхожденія наших меньших братьев; для осуществленія великаго плана Бога Абсолюта —

Таков этот великій закон Жертвы, Мои милые дѣти, и так поступают всѣ махатмы и адепты, исполняющіе волю Его.

Подумайте только о великой жертвенности тѣх людей, которых вы только что посѣтили и вам станет ясна идея этого великаго служенія.

Они — дѣти неизреченной красоты міра, гдѣ всё — красота, гдѣ всё — радость, гдѣ всё блещет такими гаммами цвѣтов, в сравненіи с которыми даже гамма наших высших планов — жалкая ирскія. —

Гдѣ люди питаются лишь дыханіем чудных ароматов. — Гдѣ побѣждено время и пространство. — Гдѣ воочию творит Владычица, Матерь Міра. —

Все это добровольно они оставили и переселились в этот низшій мір ненависти и эгоизма, день и ночь терзающій и пожирющій друг друга.

В мір, гдѣ физическія тѣла питаются себя подобной матерій, создавая внутри себя гниющіе отбросы.

Какова же нужна была жертва, чтобы добровольно придти сюда и погрузиться в эту пучину, с надеждой, что когда то, через многіе милліоны лѣтъ, может быть, удастся поднять этих зѣвроподобных к понятію Божественнаго плана н е о т н я т і я, н о о т д а в а н і я. —

Послѣ окончанія рѣчи Учителя Ананда передал пакет полученный им для врученія Учителю с необходимыми ему элементами для работ с пространственной матеріей.

„Ну, спасибо вам, друзья, сказал Учитель, идите снова к ежедневному вашему труду. Это путешествіе было необходимым для вас отдыхом и теперь со свѣжими силами принимайтесь опять за работу.

Скоро я лично введу вас в познаніе великой тайны творчества и эволюціи міров, послѣ чего состоится торжество слѣдующих ваших посвященій. Для вас же, Сакти и Сиддгарта, оно будет особенно торжественно и важно, так как это будет первое посвященіе. — Кромѣ меня еще нужен один Учитель, кто должен поручиться за вас, что если кто из вас, хотя-бы временно, и отошел, но никогда не должен уйти окончательно, и хотя и через нѣсколько воплощеній, но все же оно приведет вас обратно, как служителей свѣта.

В скором времени я ожидаю гостей; меня посѣтит мой друг, Учитель Рамсинг, и возможно, что он и будет вашим вторым поручителем.

Посвященіе же, как вам извѣстно, совершается лишь в Агартѣ, в главном залѣ Посвященій. При принятіи совершаются многія таинства, и там вы останетесь на три года для изученія и опредѣленія вашего дальнѣйшаго движенія.

Но потом еще вам необходимо выдержать испытаніе в міру, гдѣ и будет вам предоставлено, смотря по вашей волѣ и душевным стремленіям, избрать себѣ направленіе: или же, сохранив всецѣло наши завѣты и преданность служенію Іерархіи, быстро пройти испытаніе и скоро возвратиться для дальнѣйших посвященій или же, не устояв против майи и ея обманчивых прелести, надолго спуститься вниз по широкой дорогѣ, ведущей в низины и тѣм увеличить карму причин и слѣдствій.

Это уже будет ваша добрая воля и Мы будем лишь слѣдить за вами, с болью в душѣ переживая ваши ошибки.

Долог еще путь освобожденія и много испытаній впереди, мои милые дѣти. Здѣсь, под охраной нашего братства, конечно, легко подниматься, но каково будет это восхожденіе, когда вы будете предоставлены всецѣло своим силам и когда, в новых воплощеніях, память о пребываніи здѣсь будет иногда просыпаться лишь, как слабое, далекое мерцаніе огонька и всѣ пороки міра: его грубость, его сшибающая с ног жестокость, униженіе, цинизм, порицаніе и оплеваніе и вся волна тлетворных, разлагающих вліяній будет ударяться о ваши души.

Блажен кто развил и укрѣпил в себѣ вѣру и преданность высшим завѣтам — „но на зарѣ утра или вечера, на походѣ и на отступленіи, на подемѣ и на опусканіи — п о д у м а й т е о Н а с, С л ѣ д я щ и х“, и это даст вам силы снова и снова идти вперед“.

V.

Тяжелы занятія старших учеников Іогов при прохожденіи трудных кропотливых и скучных работ систематическаго овладѣнія всѣми своими дѣйствіями, чувствами и мышленіем. Все должно быть подчинено строгому контролю воли и не выходить из повиновенія души. — Тѣло доводится силой воли до полной анестезіи — не реагировать на боль. Оно должно не горѣть в огнѣ и не тонуть в водѣ.

Высшее „Эго“ отдѣляется от физическаго тѣла, и оно дѣлается лишь инструментом, послушным воли „Эго“.

Извѣстны случаи, что Іогов закапывали живыми в могилу, гдѣ они лежали 25 лѣт, причем душа все время находилась в небесных планах и сохраняла связь со своим тѣлом и по возвращеніи в него — оживляла его. — Этим же объясняются чудеса воскресенія умерших, когда, силою воли адептов, душа возвращается обратно и оживляет оставленную ею оболочку.

А так же становится понятным описание разных чудес, когда во время гонения на христиан многие мученики нечувствовали боли и им не вредил ни огонь, ни вода и будучи закрыты в раскаленных котлах или печах выходили оттуда цѣлыми и невредимыми.

Здѣсь собственно нѣтъ никаких чудес, а все объясняется просто и научно. В началѣ этой книги уже в кратцѣ объяснялось о элементах — духах стихій, которые живут цѣлыми колоніями во всѣх стихіях планеты, гдѣ они необходимы для производства в стихіях разных молекулярных измѣненій.

Эти физическіе духи имѣющіе тѣла из тѣх же стихій к которым они принадлежат, подчинены силѣ воли адептов как бѣлой, так и черной магіи и по их распоряженію могут, в нѣкоторых случаях, повинуясь сильным приказаніям, создавать извѣстныя измѣненія в стихіях; — и огонь дѣлается безвредным.

— Так же производятся испытанія голодом и холодом, носще труднѣе уроки на астральном планѣ.

Астральное тѣло чувств и страстей дрессируется трудно, подобно злему кровожадному звѣрю; попробуйте убить в нем чувственность, гнѣвъ, злобу, гордость, самолюбіе, обиду.

Послѣдніе уроки особенно трудно давались Сиддгартѣ и не раз дѣло доходило до возмущенія.

Пойми же, Сиддгарта, говорил Ананда что обида самое вредное и губительное астральное чувство. Нѣтъ чувства, которое бы так часто примѣнялось людьми и порождало так много человѣческих глупостей как обида, и исходящее из нея ментальное осужденіе и недовольство. Обида разрастается в сердцѣ и создает чудовищную Ларву.

О Сиддгарта! берегись этого врага человечества. Оно будет большим камнем преткновенія на пути твоего восхожденія; и множество раз, с большими усиліями подымавшася, оно будет сбрасывать тебя опять в самыя низины тяжелой борьбы с самим собою и с окружающими.

Это страшное колесо к которому прикованы многие и многие.

Нужно стараться, всѣми силами побороть обиду и находить сейчас же оправдывающіе тѣх лиц, которые якобы причинили нам обиду, объясненія — и нужно остерегаться и избѣгать таких отношеній с людьми, которые могут вызвать обиду, как других, так и нас.

Вмѣсто критики человѣческих поступков или слов, нужно сейчас же дѣлать противоположныя им положительныя оцѣнки.

Нужно в первую очередь оцѣнить в человѣкѣ его лучшія качества и искать, подобно алмазу в копиях эти его хорошіе качества и найти в нем его прекрасное.

Отбрасывая прочь липкую грязь навязчивой критики.

Имѣйте в виду что, как на матеріальном планѣ, недобрые поступки дают всегда страданіе, а добрые — дают радость и довольство.

Так на астральном планѣ недовольство и обида дают горе и печаль.

Симпатіи же и оцѣнки дают радости. — Критика и осужденіе несут тревоги и волненія и сбрасывают с высот прекраснаго в низины ужасов.

Друзья, зачѣм же нам нужны тревоги и печали? Прочь их! отбросим тьму и неведѣніе и идем бодро к свѣту и радости.

А это достигается наукой, знаніем, работою, но главное горячим устремленіем к намѣченной цѣли, а цѣль намѣчается смѣлостью и дерзаніем.

Рѣшим „дерзновенно“ что всѣ старыя привычки раз навсегда сбросим с себя и похороним.

Небойтесь „дерзать“ и устремляться.

Когда проснетесь утром взвѣсьте, что сотворили в день прошлый и дерзновенно намѣтьте программу дня грядущаго. — И смѣло начинайте „дерзать“ на малыя и великія подвиги.

Держайте пріобщиться к свѣту Великаго Космоса и стать его сотрудиниками.

Дерзайте быть преданными служителями Иерархических Великих Учителей.

Дерзайте стать сами таковыми.

Дерзайте написать великую книгу мудрости, которая прольет свѣтъ в широкія массы незнающих, но ищущих и стремящихся.

Дерзайте, что ваши мысли станут звенами, которые соединят человѣчество в одно великое братство без различія вѣры и сословій, цвѣта и пола.

Дерзайте осознать великую истину во тьмѣ неизвѣстнаго.

Дерзайте полюбить всѣх меньших братьев идущих во тьмѣ и поневоѣ дѣнно невежественно творящих предательство и осужденіе.

Дерзайте не осудить и никого не умалить.

Дерзайте не осуждать ни словом, ни дѣлом, ни даже мыслью.

Дерзайте удерживать свои мысли от погруженія в низины астрала.

Дерзайте понять истину в водительствѣ учителей, через испытаніе духа всякими страданіями.

Дерзайте понять и отбросить узость презираемости других націй.

Дерзаніе безконечной работы над собой. — Дерзаніе принять не „частицу раздѣленную, но всю чашу общаго блага“. Дерзаніе отбросить „милых—тараканов“. Дерзаніе осознать красоту дальних міров и красоту грядущаго обновленія земли. Дерзаніе оздоровленія своего тѣла и о красотѣ его, как храма духа. —

Дерзаніе долгой жизни на служеніе человѣчеству.

Всюду и всюду неудержимое „дерзаніе“ и устремленіе — устремленіе и дерзаніе.

Часто даже в матеріальных дѣлах, когда мы „дерзновенно“ начнем вѣрить, что можем сдѣлать, то кажется, как будто невѣроятное и недостижимое всегда по силѣ нашего „дерзновенія“ исполняется.

Но конечно надо понять, что устремленія и дер-

занія должны быть свѣтлыя; есть разница и в устремленіях, — для волка и собаки это — ѣсть.

Кто любит других — отдает им все; кто любит себя; тот перерѣзывает горло другим — одно и то же чувство, разное направленное, создает противоположности. „Огонь варит пищу и обжигает“.

Камень реагирует лишь на холод и тепло, так и душа; чѣм выше развита, тѣм выше разширеніе ея сознанія, и оно устремляет в ту среду, на которую может реагировать.

Низшій астрал требует вспыльчивости, сплетен, пересудов, высшій — балов и вечеринок, и азартных игр. Низшій ментал смотря куда он направлен; или мыслей осужденія других, критики, страха и тревог, или же научных изслѣдованій. И высшій ментал духовности и работы над постиженіем отвлеченных идей.

Человѣкъ же половинчатый, развившій способность устремленія к высшему, но и не оставляющій низшаго и погружающійся снова и снова в низины, „как ястреб, котораго с высоты манит вниз пададь“.

Чтобы жить устремленіем в высшіе идеалы, не нужны; ни чувственность, ни болтовня, ни сплетни, ни балы, ни рестораны ни гордость, ни вспыльчивость, ни скупость — нужна лишь духовность, которая дает высшую радость и устремленіе дерзновенно все выше и выше в планы Буддхи гдѣ царствуют самые нѣжныя симпатіи, Божественное сверхсознаніе и великія переживанія геніев, искусств поэзіи, музыки, творчества, науки, открытій и изобретеній, и глубокой мысли философіи.

Великое дѣло — высокія дерзанія: Обратимся к звѣздам и скажем: „Здравствуйте братья“ и в этом дерзаніи привѣта уйдет наше „я“.

Часто ученики уходили на недалеко расположенное озеро Чилка, которое так прельстило Сиддарту в

то далеко время, когда он еще мальчиком вмѣстѣ с Анандой первый раз купался в нем, оставляя свое далекое, счастливое дѣтство, под ласковой заботой нѣжной и любившей его безконечно матери.

Как много он измѣнился за это время: возмужал; стройный и высокій, он был очень красив лицом и глаза свѣтились знаніем и умом.

Проходимыя науки наложили печать серьезности и красоты мудрости; там как извѣстно, что занятія человѣка отражаются на его внѣшности.

Так вмѣстѣ с знаніем и душевным развитіем приходит в мір и Божественная красота.

Но несмотря на всѣ усилія, Сиддгарта не мог побороть прирожденнаго гордаго, свободного нрава: его постоянно возмущало требуемое от учеников безусловное повиновеніе руководителям. И часто Ананда говорил ему:

„Послушай Сиддгарта, как можем мы тебя учить и какое тогда получится ученіе, если не ты наши, а мы твои должны поддерживать взгляды и понятія?

У тебя может быть есть много прекрасных качеств, но в настоящее время ты всецѣло должен переработать себя на наши взгляды и методы, и если ты желаешь научиться нашей мудрости, то должен примѣняться к нашим способам, а не мы к твоим, как бы они не казались тебѣ правильными. И до тѣх пор, пока ты не сдѣлаешь этого, совершенно бесполезна будет твоя работа.

Часто во время таких возмущеній против тяжелаго режима, внутренней неустанный переработки, Сиддгарта порывался бросить все и уйти, но его всегда удерживал свѣтлый лик учителя и любовь его; и доброе, и мягкое отношеніе к нему, давало ему новыя силы, и снова горячим порывом он принимался за работу.

Часто его охватывала тоска по матери и жалость к старому отцу и он хотѣл пойти разыскать и навѣстить, и согрѣть его, так безгранично любившаго его и так жестоко им оставленнаго.

Иногда в его воображеніи вставал образ люби-

мой дѣвушки, свѣтлый, прекрасный, дышащій прелестями весны и жизни. И он упивался этими мечтами создавая чудныя, поэтическія грезы. Иногда, и в послѣднее время все чаще и чаще во снѣ ночью оставляя физическое тѣло, он бродил в астраль, погружаясь в переживанія физическаго плана и страстныя, чувственныя порывы охватывали и увлекали его.

Но время шло и шло, прошло уже десять лѣтъ со времени его поступленія в общину, много его товарищей уже получили первое посвященіе и званіе „Санніази“ или „вступившаго в поток“ но он, Сиддгарта еще не готов и лишь особая любовь учителя теперь, приблизила его к этому великому событію в жизни души.

Так как вступившій в поток уже считается „спасенным“, и рано или поздно, не смотря на возможное опусканіе, все таки достигнет Нирваны в теченіи этой земной цѣпи или манвантары, и не будет переведен в другіе эволюціонныя схемы низших планетных цѣпей солнечной системы.

Так как Божественным Разумом предположено, чтобы к концу этой нашей земной цѣпи, которая состоит из 7 кругов, а каждый круг состоит из 7 міровых періодов, а каждый період занимает 7 смѣн коренных рас, причем каждая коренная раса занимает время около милліона лѣтъ и состоит из 7 подрас.

Значит, $7 \text{ коренных рас} \times 7 \text{ періодов} = 7 \text{ періодов} \times 7 \text{ кругов}$, составляют одну цѣпь, то есть 343 милліона лѣтъ, послѣ чего планета-земля распадается.

В настоящее время человѣчество как раз приблизилось к половинѣ этой цѣпи или Манвантары, и значит еще приблизительно через 172 милліона лѣтъ закончит свою земную цѣпь. И к этому времени все, населяющее землю, человѣчество и Божественному плану, — одни раньше, другіе позже, но должны достигнуть Нирваны, то есть первой ступени соединенія с Божественностью. Но далеко не все человѣчество сможет на это разсчитывать, так как уже сейчас, с вступленіем человѣчества в половину цѣпи, оно долж-

но быть очищено от всѣх низших элементов и эгоистов, которыя будут переводиться в слѣдующія низшія цѣпи других планет солнечной системы.

И там доканчивать свою эволюцію как неудачники и отсталые не обратившіе вниманія на всѣ зовы и указанія им сроков—так сказать „побившіе камнями своих пророков“.

Очищенное же, таким путем, человечество быстро шагнет к велекой эволюціи и так называемому „Золотому вѣку“, и по завершеніи слѣдующих 6 й и 7 й подрас настоящей нашей пятой коренной расы, и 6 й и 7 й коренных рас с их подрасами, то есть болѣе двух милліонов лѣт, все человечество на землѣ должно достигнуть высоты адептов 5 го посвященія. Понятно что не всѣ одинаково пойдут; большинство достигнет этого много раньше и пойдет выше к конечной цѣли на на землѣ—Нирваны.

Потому так важно вступить в поток. Тѣ уже не могут из него выйти и достигнут Блаженства Нирваны в этой земной цѣпи.

Восхождение это безконечно длинно, как видно из выше приведенных чисел; и даже между первыми и четвертыми посвященіем требуется 7 земных жизней. И между четвертым и пятым посвященіем еще 7 жизней, но бывают, конечно и отступленія от этих сроков, смотря по устремленіям души и главное по ея накопленной в предидущих жизнях, еще до посвященія кармы, которая раскладывается. Милосердными Владыками Кармы, на многія жизни, так как пока еще мало сил, и душа не может справиться изжить ее, то ее переносят в тѣ далекія жизни, когда душа уже шагнет в сознательность и станет болѣе устойчива, но чашу испить, рано или поздно будет необходимо.

Так и Сиддгартѣ в этой жизни были предоставлены великіе возможности с тѣм, чтобы в слѣдующих жизнях с пріобрѣтенными силами и знаніем начать изживать накопленную ранѣе карму.

И не раз во время дружеских бесѣд, Ананда, полюболившій Сиддгарту, старался разяснить ему всю

иллюзорность его стремленій к обманчивым радостям міра нереального.

„Друг Сиддгарта“, говорил он, „всѣ наши стремленія к жизненным низшим радостям: покою, довольству, матеріальному благополучію, (неговоря уже о болѣе низких радостях физическаго плана).

„Все это обман и Майя, которая вот и пугает нас с нею разстаться и часто, (вот как и ты иногда), начинает человек шататься, что и отдаляет его от посвященія—он еще не готов.

„Его еще пугает мысль: как же посвященный может жить, если от него будут отняты всѣ жизненные радости? В чем же счастье тогда?

Если нельзя больше „выскакивать из поѣзда“, то есть оставлять на время высшіе идеалы и снова погружаться в милую сердцу падаля.—забывая что такое „выскакиваніе из поѣзда“ оставляет далеко позади. Поѣзд умчался и Бог знает когда и с какими усиліями его снова удастся догнать. И это отдаляет не только от посвященія, но и от ученичества.

„Нѣтъ! Нужно стряхнуть с себя эту иллюзію вѣчнаго объяденія и вѣчных пересудов о знакомых, друзьях и недругах; и обливанія их помоями ради того, чтобы выставить себя в бѣлом свѣтѣ. Это иллюзія!

Не станешь сам бѣлым, черня другого, а наоборот, сам раньше очернишься. Нѣтъ, это достигается лишь самопожертвованіем, снисхожденіем и принятіем на себя всѣх тягот других, как это дѣлал великій за падный учитель христіанства.

А так же эти опасенія остаться без жены; все это крѣпко держащая нас иллюзія — эта майя отдаляющая нас от ученичества и от посвященія.

Возможности нам предоставляются, (особенно тебѣ Сиддгарта, в этой жизни, может быть, благодаря твоим любящим тебя отцу и матери или другим покровителям).

Но мы отталкиваем эту помощь. Нам интересъ

нѣй, этак задрать хвост кверху и буйно пронестись по знакомым и незнакомым зарослям.

Нас еще соблазняет низшая чувственность и грязныя мысли о другом полѣ.

Так же, дать волю нашим астральным чувствам повеселиться, что собственно тоже исполнено тщеславія и лицемерія.

А самое главное, спустить обезьянку с цѣпи, пусть она натѣшится, бросаясь по чужим садам и огородам. И послѣ всего этого отдаться пріятной лѣни ничегонеделанія. Так хорошо валяться в мягком креслѣ и копить жир, и опускаться все ниже и ниже к прежнему далекому состоянію жизни за счет других.

Такова эта ужасная майя, недопускающая нас подняться вверх не смотря на протягиваемую нам руку помощи. Надо же взять ее. „Не поможет лѣкарство в сундукѣ“ надо его принять и исполнить предписанія врача.

Страхнем же майю и поднимемся к свѣту и станем его носителями и распространителями.

Посвященіе наполнит нас новой жизнью и соединит нас крѣпко многими нитями Святого Духа с нашей Божественной Монадой и введет нас в дом нашего Отца послѣ безконечных скитаній этого „блуднаго сына“ и даст нам мужество и силы, на которыя раньше мы не были способны.

Ту скалу, которую ни что не может потрясти.

Души же отсталыя и не захотѣвшія пойти в ученичество и не принявшія его и отдававшіяся лѣни и бездѣйствію или грубой матеріальности, отвергая все Божественное, не смотря на всѣ данныя им средства, должны будут выступить из земной цѣпи в половинѣ его четвертаго круга. Это и есть то „вѣчное проклятiе“, описываемое в разных религіях. Но это, конечно, не проклятiе, — Господу дороги всѣ его дѣти, — а скорѣе помощь тѣм слабым душам, которыя не выравнялись и не могли вступить в новую, очищенную, безэгоистическую эру, в которую вступает земная цѣпь.

А так как эта эра должна быть чиста от низших элементов невмѣстивших ученія и сохранивших в себѣ задатки эгоизма, то эти не удачники и отсталые, послѣ длиннаго предоставляемаго им отдыха, будут призваны к опытам в других эволюціонных схемах, соотвѣтствующих их продвиженію планет.

Эти великія перемѣны уже приближаются и надо полагать, что уже начинаются и в настоящее время, но разовьются вполнѣ приблизительно через четыре столѣтія. Это и будет тот „Странный Суд“, когда дѣла каждого будут взвѣшены Великими законами.

Но Блаженны, кто до этого времени, до этой великой чистки, смогут вступить в „поток“, тѣ уже „спасены“ и они в концѣ этой цѣпи достигнут Нирваны. Так как предположено в планѣ Эволюціи, что в концѣ земной цѣпи всѣ люди насѣляющіе планетную цѣпь, кромѣ невыдержавших испытанія и переведенныя в другія цѣпи, должны без исключенія достигнуть саянія с Божественной монадой — гдѣ будут переживать свой отдых блаженства, в несказанной красоты мірах, накапливая там громадныя, неимовѣрныя силы для служенія космосу и образованія новых туманностей и созданія вмѣсто умерших міров новых болѣе совершенных и болѣе прекрасных, и болѣе обширных чѣм предыдущія.

Конечно из вышесказаннаго не слѣдует, что лишь вступившіе в „поток“ исключительно достигнут спасенія. Всѣ души средняго развитія и вѣрующія в Божественныя силы, и способствующіе плану Создателя, и стремящіяся очиститься, всѣ тѣ шестьдесят милліардов душ пребывающих в благодати Девахана, будут призваны для дальнѣйшей эволюціи во вторую половину очищающейся цѣпи и достиженія Нирваны.

Достиженіе Нирваны, не есть предѣл для восхожденія душ адептов. — Это лишь предѣл в этой нашей земной цѣпи. Послѣ достиженія Нирваны еще лежат безмѣрно высшія состоянія Божественных планов, называемых по санскритски „Анупадака“ и „Ади“ эти состоянія достигаются лишь на звѣздах.

солнцах, неизрѣченной красоты и величія дальних міров, и сложных міровых систем, по сравненію с которыми, наша солнечная система далеко уступает в совершенствѣ. Так обширен и велик дом нашего Отца Небеснаго, будем же относиться с благоговѣніем, дабы удостоиться войти в этот, уготованный нам, дом“.

Так в постоянных прогулках и экскурсіях в окрестности, с научными занятіями и изслѣдованіями по заданіям учителя, оживленно проходило время душевнаго роста учеников. Так же прогулки и работа в живописном паркѣ и садах, окружавших дворец, занятія музыкой и пѣніем, так наполняло жизнь и дѣлало ее глубоко содержательной, душа росла и наполнялась знаніями, эстетикой и красотой; бесѣды и лекціи самого учителя давали несказанную прелесть, унося в далекія неизрѣченныя міры, как дальних звѣзд и міров а так же и окружающіе нас невидимыя міры, наполненные великими тайнами.

Там гдѣ для обыкновеннаго матеріалиста нѣтъ ничего кромѣ мертвой матеріи о трех измѣреніях.

Там, для проникнувшаго в тайны жизни вездѣ-творчество и красоты великой воли и дѣятельности Создателя.

От минерала до атома, от стихій и их происхожденія до былинки и цвѣтка во всем пульсирует великая жизнь и вездѣ работает великій эволюціонный прогресс исполненія назначеній воли Создателя всего сущаго, в котором посвященный изслѣдователь и читает, как в раскрытой книгѣ Чудес.

Но жизнь учеников еще на этом не останавливалась; перед ними еще стояли другія многія заданія. Это была лишь подготовка и очищеніе, послѣ котораго ученики, прошедшіе первое посвященіе, смотря по их наклонностям, темпераменту и накопленной ранѣ кармы, либо уходили для претворенія своего ученія в жизнь в міру, иногда на нѣсколько вопло-

щеній, гдѣ должны были сѣять свѣтъ въ несенных ими знаній, хотя память, о пребываніи здѣсь учениками, от них отнималась,

Либо, если их Карма была уже достаточно изжита и они уже совершенно очистились от эгоистической природы, как напримѣр Ананда и нѣкоторые другіе—хотя таковых встрѣчалось очень мало, то таковые переходили на дальнѣйшую работу и усовершенствованіе в Агарту центр посвященных, гдѣ они выбирали себѣ, если было желаніе, таких же посвященных, высокоразвитых подруг и жили семейной жизнью высокою патріархальности и неустаннаго служенія высоким идеалам высших наук бѣлой магіи, (а так же знакомясь со всевозможными методами и черных магов—служителей тьмы, с которыми им предстояло, впереди их дѣятельности, имѣть столкновенія).

Науками искусств и творчества, и изобретѣній, всестороннѣй подготовляя себя к великой дѣятельности работников эволюціи. Быстро поднимаясь и проходя дальнѣйшія степени посвященій, без соблюденія сроков, которые необходимы для живущих в міру, и совершенно не ожидая окончанія эволюціонной цѣпи, и послѣ достиженія 5 и 6 посвященій получив званіе учителя мудрости, несли свои силы, либо как работники пространства, либо уходя в другіе высшіе міры солнечной и других систем для дальнѣйшей эволюціи, либо смотря по наклонностям и стремленіям добровольно шли в низшіе эволюціонныя схемы, для помощи меньшим братьям на их длинном восхожденіи, как учителя и законодатели и руководители тѣх низших по сравненію с землею міров. Терпѣливо и с большой любовью через многіе милліоны лѣтъ ожидая медленнаго, постепеннаго пробужденія сознанія тѣх страшных звѣроподобных существ населяющих низшіе міры.

VI.

Однажды вечером ученики работая в цвѣтниках около пагоды и подвязывая тонкіе стебли блистаю-

щих всеми красками роскошных роз, разливавших кругом тонкие ароматы, были удивлены, увидев блестящую в лучах солнца какую то серебряную точку, которая все увеличиваясь, приближалась и, обогнув массивы голубых гор, спускалась все ниже и ниже.

Теперь уже можно было различить, что — это громадная серебряная птица, распустила блестящие крылья, неслась над парком и озером, и невдалек от дворца, на берегу озера, плавно опустилась на землю.

Причем оказалось, что это не птица, а воздухоплавательная машина построенная по форме птицы с громадными, распростертыми крыльями и хвостом, а в середине находилось помещение, сквозь прозрачные окна которого видно было, что в нем находились люди.

В это время учитель Мебо сойдя с террасы уже сплел на встречу прибывшим. Дверь аппарата открылась и на порог его показалась девочка махавшая ручкой, в знак приветствия, учителю; и когда он приблизился, то девочка распростерши руки бросилась к нему на шею, как к старому знакомому, дорогому и близкому человеку. Учитель долго держал ее в своих объятиях и несказанная радость и счастье далеких, прожитых веков озарило его своим светом.

Вслед за девочкой из аппарата вышел ее отец учитель Рамсинг и тоже обнял и поцеловал учителя Мебо. Кроме их еще вышли: один молодой ученик механик аппарата и пожилая женщина няня Валерия. После приветствий все направились в сторону дворца, но Валерия все останавливалась и задумчиво оглядывала и дворец, и сад, и парк, и озеро.

„Ах, дорогой учитель“, сказала она серьезно задумавшись, „как здесь у вас все мне кажется знакомым. — Я ведь здесь у тебя первый раз, но странно, как будто я уже это все где то видела и точно знаю это место, — вот там далеко видна на берегу озера белая беседка, она мне тоже очень знакома,

И она одна побжала вперед, и взбывав по мрам-

морной лестницы на террасу, взволнованная оглядывала окрестности.

„Дорогой Рамсинг, проговорил учитель Мебо, „к ней возвращается воспоминание; как для меня это ни дорого, а все таки еще рано.

— „Пробуждение высшего сознания может влиять задерживающе на развитие физического тела; и здесь, волей не волей надо пока подчиняться физическому плану“.

— „Ты прав, друг мой, ответил Рамсинг, — пусть пока она развивается, как цветок, необременяя себя отзвуками прошлого.

Да и создание нового физического тела для души, особенно высокого достижения, является делом трудным и всегда раннее пробуждение воспоминаний и духовных запросов тормозит развитие физического тела.

Всякое детство счастливо своей беззаботностью и своей нжной чистотой; и великие, и благотворительные законы потому обновляют нам наши тела, чтобы вместе с этим обновлялся и отдыхал и дух человека.

Этим временным забвением ограждая душу от влияния прежних воспоминаний, которые, хотя бы и прекрасные, должны проходить лишь в виде смутных, далеких отражений и ощущений непонятных красок. Тогда как тяжелые воспоминания лишили бы детство всей его светлости.

— „Так пусть и Ариадна Валерия еще несколько не наслаждается миром новых впечатлений, пусть она думает, что этот мир нов и прекрасен; и что новое ее тело как будто вступает в новый мир, а не возвращается обратно на продолжение далекого старого пути.

— „Когда-нибудь мы действительно переменим этот старый путь на новый, когда достигнем Нирваны. Но путь еще далек и, не раз уставшие, его длинным восхождением, мы будем, подобно маленькой Валерии, мечтать о счастье временного, хотя и короткого, приятного обновления и забвения.

— „Ах, дорогой папа, сказала Валерия, любую-

щаяся чудным видом, открывавшимся на озеро стеррассы дворца

— „Как это мнѣ показалось все невѣроятно знакомым и таким милым, милым, как будто я когда то здѣсь что то оставила очень мнѣ дорогое. И я так благодарна тебѣ, что ты не отказал взять меня в это путешествие и навѣстить дорогого учителя, которого я так полюбила во время нѣскольких его посѣщеній нашего дома?

И она снова, веселая и беззаботная, побѣжала вперед, осматривать помѣщеніе дворца.

При осмотрѣ помѣщенія дѣвочка снова сосредоточилась и особенно ее привлек кабинет учителя, она внимательно осматривала рабочій стол; и вдруг, как как то машинально нажала электрическую кнопку, находящагося на столѣ небольшого аппарата и мгновенно в чашечках цвѣтов вспыхнули разноцвѣтные огни и из двух серебрянных кадилниц, через отверстія в крышках, потянулось кверху нѣсколько голубых нитей чуднаго фиміама.

Валерія потянулась к ним, стараясь вдыхать эти оживляющія, благовонныя струи, и видно было, как работала ея память, стараясь вспомнить что то очень знакомое и дорогое, но и учитель Мебо, со слезами на глазах, неслышно произнес нѣсколько формул; и покров забвенія снова опустился над чуть было не пробудившимся сознанием.

Осмотрѣвъ весь дворец, учитель Мебо с гостями снова спустились в сад и подзвав учеников учитель познакомил их с прибывшими, называя каждого по имени. Послѣ чего отвел Валерію с няней в предназначенныя им комнаты и, ввиду уже поздняго времени, попрощался с Валеріей, сказав: „Теперь отдыхай с дороги, моя крошка, а завтра погуляем и посмотрим твоего будущаго ученика и товарища Нимбо.

Послѣ чего оба учителя удалились в рабочій кабинет гдѣ, усѣвшись в креслах углубились в бесѣду о разных научных вопросах.

— „Дорогой Мебо, сказал Рамсинг. Великими

Іерофантами предположено открыть еще нѣсколько новых пунктов в Сѣверном и Южном полушаріях и особенно на самом экваторѣ, для усиленія изслѣдованій над взаимодействіем полюсных магнитов обоих полушарій, дабы, путем длинных наблюденій и практических опытов, придти к возможности разлагать эти противоположныя магниты посредством взрывов особой пространственной матеріи; и сдѣлав их временно нейтральными, комбинировать в особыя машины, которыя будут потом примѣняться для разных цѣлей, что даст возможность произвести великія измѣненія в эволюціи планеты“.

— „Опыты эти очень опасны, так как, в случаѣ неправильных комбинацій, грозят страшными взрывами, а потому и могут быть производимы лишь на самом экваторѣ, как нейтральном пунктѣ от взаимодействій этих полюсных магнитных сил. Но этим, конечно, все таки не исключается опасность, так как силы будут привлекаться для опытов противоположныя способныя производить большія разрушенія“.

— „И вот я рѣшил предложить свои услуги для этих опытов, не знаю, насколько мнѣ удастся осуществить план Учителей Іерархіи, но я уже довольно попользовался благами жизни в общинѣ Агарты и рѣшил, вот как и ты, мой дорогой друг, стать на болѣе отвѣтственный пост.

— „И вот сейчас я и направляюсь туда для изслѣдованій островов и подысканія болѣе подходящаго для научных опытов мѣста.

— Послѣ чего часть моих друзей из Агарты, молодых инженеров, а также и мои сыновья и небольшая колонія семейных людей послѣдуют за мною на новое мѣсто служенія.

— Но в подготовительных работах пройдет еще нѣсколько лѣтъ, послѣ чего, чтобы не подвергать Валерію опасности, она, конечно, останется у тебя.

— „Ты же, дружище, уже довольно здѣсь потрудился и послѣ разрѣшенія твоей послѣдней проблемы, реализаціи пространственной творческой матеріи, имѣющей соприкосновеніе с здѣшними голубыми го-

рами, что и послужило открытіем здѣсь пункта; вѣроятно пожелаешь перейти на другія поприща дѣятельности; но пока будем здѣсь, невдалекѣ сосѣдями; конечно, твое одиночество скоро озарится чудным свѣтом истиннаго, преданнаго друга; еще через десять лѣтъ вы уже будете работать снова вдвоем с Ариадной-Валеріей и это уже даст тебѣ новыя силы.

— „Ах, дорогой друг, проговорил учитель Мебо; я так много обязан тебѣ.— Уже неоднократно на нашем, общем восхожденіи, ты вносил в мою жизнь много свѣтлаго, и много радостной поддержки: так же и Ариадна многим тебѣ обязана. Сколько раз уже ты принимал ее под свой любвеобильный кров.

— Так неизреченно чудна Божественная премудрость, что человѣчество научается любви, вот посредством родства таких душ, которыя связываются вмѣстѣ на цѣлую вѣчность—для того, чтобы проходя эту вѣчность вмѣстѣ и будучи привязаны одна к другой неразрывным чувством любви, могли бы посредством этой своей любви, научиться понимать и стремиться изучить великую космическую любовь Бога Абсолюта.

Безграничная любовь и безграничное милосердіе—это высшіе Его аспекты. Потому и связываются души вмѣстѣ, чтобы учили эту вѣчную великую науку—любить.

Вездѣ и вездѣ, на каждом шагу, нас учат проявленію этих божественных качеств нашего Создателя.

И если, связанные такой любовью души, в нѣкоторых жизнях не встрѣчаются, то тоскуют всю жизнь ищут родственную им душу. Но эта разлука тоже полезна для души; горящая в ней любовь иногда переносится на окружающих и силой их любви эти окружающіе тоже притягиваются к этой божественной наукѣ—любить и стать преданными и жертвенными. Так увеличивается круг любящих и друзей, и божественное чувство—любить, растет и растет, переходя постепенно во всеобщую любовь ко всему существу в мірѣ.

— Так было и с нами, дорогой друг, на всем безконечно длинном нашем общем пути. — И в Атлантидѣ, и в Халдеѣ, и в Египтѣ, и в Греціи. Множество раз мѣнялся пол; мѣнялись родственныя отношенія, но мы всегда шли вмѣстѣ и Бог знает когда и гдѣ будут границы этого родства душ.

Друзья задумались, углубившись в воспоминанія проносившагося перед их просвѣтленными взорами далекаго, далекаго прошлаго.

— „Помнишь, Мебо, проговорил Рамсинг, — чудный город „Золотыя ворота“ во время самаго пышнаго разцвѣта культуры в Атлантидѣ, в это золотое время процвѣтанія расы Толтеков, когда чудеса техники были столь высоки, что вѣроятно возобновятся лишь только в будущей коренной шестой расѣ.

Город был расположен на громадной горѣ с пологими скатами во всѣ стороны и на самой вершинѣ горы была большая площадь, обнесенная серебряной стѣной с двѣнадцатью золотыми воротами.

Вѣдь тогда в Атлантидѣ эти металлы не были, как теперь, средством богатства, а были лишь, как красивый строительный матеріал.

В серединѣ этой обнесенной, серебряными стѣнами, громадной площади, на большой высотѣ, был дворец царя, окруженный озером, прозрачной, как хрусталь, воды. Которая непрерывно падала вниз двѣнадцатью чудными водопадами устроенными в мраморных руслах, через всѣ двѣнадцать золотых ворот.

Нѣсколько ниже серебрянных стѣн, был устроен вокруг всей горы мраморный, широкій и глубокій бассейн, в родѣ рѣки, который наполнялся до краев водою из 12 водопадов.

В этой высшей части города, между бассейном и резиденціей царя, жили мудрецы, маги и священники. Затѣм вода из этого перваго бассейна, окружавшаго гору, снова падала вниз 12-ю водопадами и наполняла слѣдующій такой же бассейн окружавшій всю гору.

В этой, второй части города, имѣли резиденцію правители всей громадной страны.

Затѣмъ опять вода падала вниз и образовывала слѣдующій бассейн, опоясывающій гору и такъ дальше. Всего шесть такихъ бассейновъ дѣлили городъ на шесть разныхъ частей, дѣля такимъ образомъ население по роду ихъ занятій. Черезъ всѣ бассейны, во многихъ мѣстахъ, были перекинута чудные, живописные мосты, водопады же освѣщаемые электричествомъ, создавали ночью волшебное зрѣлище.

Весь городъ какъ будто пылалъ в невьѣроятныхъ лучахъ чуднаго голубого пламени.

Вездѣ работали подъемныя воздушныя электрическія машины, быстро переносившіе население по всѣмъ частямъ города.

Вода же пополнялась в озеро, окружавшее дворецъ царя на верху горы, исполинскими электрическими машинами с высоко лежащихъ горныхъ озеръ, оттого и была чиста, какъ хрусталь. Кромѣ водопадовъ и бассейновъ, вода была проведена во всѣ дома, и в садахъ вездѣ были чудные фонтаны.

А также и летательныя аппараты были много усовершенствованней даже имѣющихся сейчасъ у насъ в Агартѣ.

Такъ вот, дорогой Мебо, еще откуда течетъ наша дружба; в этомъ чудномъ, сказочномъ городѣ ты жилъ женщиной и былъ моею любимой супругой; и какимъ счастьемъ была наполнена наша жизнь.

Валерія же вошла в цѣпь нашей жизни много позже, какъ болѣе молодая душа. Это было в Египтѣ в царствованіе фарасна Хеопса, когда строилась Гизехская пирамида.

Мы тогда с тобою были братья близнецы и жили в городѣ Оивахъ, в этой роскошной міровой столицѣ того времени.

Это было время начала ея упадка.

Какъ всегда, это бываетъ со всѣми народами, когда люди начинаютъ уклоняться отъ правильнаго Божественнаго пути и служенія высшимъ идеаламъ.

Такъ было и в Атлантидѣ с блестящей культурой

Толтековъ. Такъ было и с упадкомъ Египетскаго величія и с Вавилономъ с его семью чудесами свѣта.

Пока народы и, особенно ихъ водители: цари и священнослужители, были исполнены великихъ завѣтовъ любви, милосердія, всепрощенія и отдавали себя служенію ближнему; тѣмъ „Малымъ симъ“, по словамъ Великаго Западнаго Учителя, до тѣхъ поръ эта культура росла и развивалась.

Но какъ только со сцены сходили эти милосердные и любвеобильные водители, которые любили больше отдавать, чѣмъ брать, и которые служили прабразомъ Великой Іерархіи добра и любви, какъ Божественнаго проявленія

И на ихъ мѣсто становились проявители жестокости, тираніи, запугиванія и устрашенія, развивающіе в людяхъ страхъ и непрязнь. Такъ сейчасъ же и начинался поворотъ исторіи внизъ.

И чудные разцвѣтшіе культуры рушились и превращались либо в обломки развалинъ, либо поглощались океанами.

Каково велико божественное чувство любви, доброты, мягкости и всепрощенія, оно одно только и можетъ поднимать, будить, согревать и очищать всякую душу.

Это можно прослѣдить на каждомъ нашемъ шагѣ: попробуйте приласкать самое вредное животное и то оно сейчасъ же озарится этой любовью, лаской и всепрощеніемъ и постепенно его звѣринныя качества пропадутъ. Ожесточите его окриками и запугиваніемъ и оно начнетъ звѣрѣть еще больше; и такъ вездѣ и вездѣ.

Если господинъ мягокъ и любвеобиленъ со своими рабами, то какъ эти, часто грубые, малоразвитые люди, быстро проникаются этимъ божественнымъ чувствомъ. Какіе они дѣлаются тогда преданные честные, откуда то появляется благородство поступковъ и часто они отдаютъ свою жизнь за такого любимаго и любящаго ихъ господина; и дѣла такого господина процвѣтаютъ, благосостояніе его ширится и, кажется, Божіе благословеніе почіетъ на этомъ домѣ.

„Не так нечестивые, не так, — но они как прах возметаемый вѣтром с лица земли“ — И это нечестіе выражается в первую очередь жестокостью, несправедливостью, угрозами и самовозвеличеніем, что и приводит в концѣ концов к злоупотребленію Божественными силами дарованными как раз для противоположнаго, именно: для любви и милосердія.

Так создается черная магія и поклоненіе разным создаваемым ею жестоким, кровожадным и безсердечным божествам или „Эгрегорам“, которыя стараются поддерживать власть и силу запугиваніем и наказаніем, примѣняя посредством черной магіи энвольтованіе *) и так называемыя „обратные удары“ поражающіе всѣх их жертв, которыя вздумают сомнѣваться или критиковать такого Эгрегора, чѣм наносят ему ущерб в его силѣ и ослабляют его.

Вся исторія человѣчества изобилует такими темными культами как: Молох, Бафомет, Астарта, Геката и прочіе.

Сила их дѣйствительно была велика пока окруженные непроницаемой тайной и культом их, якобы, божественнаго происхожденія, они держали в страхѣ жестоких наказаній бѣдных суевѣрных их послѣдователей.

Но когда цѣпь этих фанатично вѣрующих послѣдователей распадалась, то распадался и сам их страшный фантом. — „Видѣл я нечестивца грознаго, расширившагося подобно укоренившемуся многовѣстному дереву, но он прошел и вот нѣтъ его, ищу его и не нахожу его“.

Так прошли, как страшный кошмар, всѣ Бафометы, Молохи, Вакхи и прочіе, жаждавшіе крови и уничтоженія.

Но темныя силы всетаки не дремлют; а не имѣя в себѣ Божественной любви, ведут человѣчество к гибели запугиваніями и устрашеніям, привлекая, а потом отталкивая и этим обозлая. — Что же может раз-

*) Примѣчаніе: Энвольтованіе: причиненіе вреда, болѣзни и смерти на разстояніи, посредством черной магіи и гипнотизма.

виться в душѣ устрашаемаго и поражаемаго, кромѣ ненависти и предательства; но этим и дѣйствуют темныя силы.

Развѣ развивается теплота душевная, близость и любовь людей, через отбрасываніе, жестокости и устрашенія.

Нѣтъ, это работа лишь темных фантомов, сѣятелей озлобленія, вытраваляющих всякую сердечность, и озлобленіем увлекающіе на путь гибели человѣческія души.

Так теперь на западѣ начала дѣйствовать ложа массонов, как наслѣдіе Тамплиеров, которая старается создать Эгрегора большой мощности, примѣняя пріемы вродѣ культа древняго Молоха, таким же запугиваніем; всякому возможному отступнику или предателю. Угрожая всевозможными обратными ударами.

Потому что всякій отступившій уже наносит ущерб их Эгрегору, разрывая цѣпь вѣрующих, что и угрожает Эгрегору уничтоженіем.

Таких отступников стараются энвольтовать посредством черной магіи и когда тѣх начинают постигать всякія несчастія, болѣзни, несчастные случаи и смерть, то главари, либо с запугиваніем либо с крокодиловыми слезами, объясняют остальным членам: „Смотрите вот такой то отступил и что его постигло?“ Берегитесь же, стать предателями или шатающимися тоже будет и с вами.

Кромѣ того, такіе главари на собраніях этих фанатично настроенных членов своей ложи, всегда вампирически извлекают из них психическую силу и объясняют, что упадок духа и слабость бывают от того что сила сила их берется в „бой“.

Но тьма всегда родит тьму, а свѣтъ и любовь всегда рождает свѣтъ и любовь.

Истинно сказал Великій западный Учитель любви и милосердія, что: „В послѣднее время придут многіе и будут называться именем Моим, но по дѣлам их узнаете их“.

Так вот в это далекое время в Оивах уже началось это разложеніе поведшее к упадку и развалинам,

через страшное поклоненіе темному фантому Молоху. Служители этого могущественного в то время Эгрегора, опьяненные получаемой от него темной силой, свирѣпствовали все болѣе и болѣе, особенно послѣ удаленія резиденціи фараонов из Оив.

Кровавыя жертвы приношенія Молоху все учащались. Намѣчались красивѣйшіе дѣвушки и юноши и их ждала страшная участь напоить своею кровью кровожаднаго, жестокаго Эгрегора.

— Ты же помнишь мой друг, как однажды в сумерки, плывя на лодкѣ по Нилу, мы стали очевидцами страшнаго происшествія.

„Мимо нас плыла лодка, завѣшанная черными покрывалами, по направленію к капищу Молоха. Вдруг испутивши страшный крик, из нея выбросилась в рѣку дѣвушка и пошла камнем ко дну; и как ты, бросившись в воду, быстро послѣдовал за нею

„Я стоял в лодкѣ, не зная, что предпринять, или тоже броситься тебѣ на помощь, или же, зная твое искусство плавать, ожидать твоего появленія на поверхности воды.

И когда ты, наконец, появился держа за волосы дѣвушку то стража, везшая плѣнницу, хотѣла ее отнять от тебя; но скрещенные рапиры наших преданных нам слуг, бывших с нами в лодкѣ, недопустили служителей тѣмы, и приняв вас обоих в лодку, нам удалось, пользуясь темнотою, скрыться.

Дѣвушку удалось привести в чувство. Это оказалась Нубійка Тахтенеса. Она была красива и исполнена доброты и преданности.

С тѣх пор она полюбила тебя на вѣки, за доброе к ней отношеніе и спасеніе ея от страшной участи, стать жертвой Молоха, и с тѣх пор она вошла в цѣпь нашей жизни как неразлучный друг.

Такова сила любви.—что от любви, то все от Бога; а что от жестокости, то все от темных сил.

Представь себѣ, мой друг, что у одной матери было трое дѣтей. Всѣ дорог ея материнскому сердцу. Но один из них был самый лучший, на котораго, ея материнская, неопибающаяся душа, возлагала

большіе надежды. Это была не только плоть от ея плоти, но это была и душа от ея души.

И был у ней также любимый учитель, которому она вѣрила и к которому стремилась. И вдруг этот учитель присылает ей приказ, чтобы она немедленно своими руками задушила свое, самое лучшее и самое любимое ею, дитя.

Как тогда должна была бы поступить эта любящая мать? И какія чувства были пробуждены в ея душѣ?

Здѣсь не только шатаніе и половинчатость или сомнѣніе, но еще болѣе губительныя (для нея самой, конечно) чувства овладѣли бы ея душой.

Если нѣтъ врагов, то нужно их так или иначе, создать, а потом уже захлебываться воплями о „Наших врагах“.—Пришпорив коня над пропастью, жаловаться что не „знает повода“.

Так через озлобленіе и ожесточеніе сердец работает враг рода человѣческаго. Истинно: „по дѣлам их, узнаете их“.

VII.

Рано начинается жизнь в общинѣ Іогов и маленькая Валерія вставала тоже до восхода солнца и; послѣ молитвы и легкой гимнастики, уже любовалась восходом на красивой мраморной террасѣ дворца.

Несмотря на то, что учителя и ограждали ее от открытія памяти, но серьезность и сосредоточенность на всем окружающем, не покидали ее.

В сопровожденіи Учителя Мебо они ушли в аллею пролегавшую по берегу озера, заливаемую лучами восходящаго солнца, разливающимися живительную теплоту в утренней свѣжести воздуха все блестяло и искрилось алмазами утренней росы.

Валерія ввела учителя через мостик в мраморную бесѣдку так знакомую ей, гдѣ не раз они, вдвоем с учителем Мебо, проводили чудные вечера.

Она наклонилась через перила бесѣдки и любо-

малась картиной блестящей поверхности озера, живописно окруженного чудною тропическою растительностью, тонувшаго в этой зелени, с возносившимися к небесам покрытых лѣсами, окрестных гор.

Масса лебедей и других чудных, красивых пород водяных птиц, подплыли к бесѣдкѣ и ласкались к ея рукам.

— „Ах, милый учитель, говорила Валерія, как чудно здѣсь у тебя; каким миром и тишиной, и отрадой здѣсь все дышет, и как мнѣ это знакомо и безконечно дорого.“

— „Вѣдь вот здѣсь, в этой бесѣдкѣ мнѣ все так извѣстно. Вот аппарат эфирорадио; я помню, как будто мы сидѣли здѣсь с тобою не раз чудными, лунными вечерами и ты соединял этот аппарат с музыкальными отдѣленіями Агарты и над озером лились чудные звуки волшебной музыки.“

А потом будто отсюда я, взмахнув крыльями, улетала в мир неизрѣченного свѣта и неизрѣченной красоты, и там тоже все звучало чудной музыкой, вдохновляющей и наполняющей душу несказанным счастьем, гдѣ меня окружали такіе же свѣтлыя, радостныя подруги, с блестящими, лучезарными крыльями на спинѣ.

— „Но гдѣ и когда это все я видѣла и гдѣ переживала эти красоты и минуты восторга этих экстазов, я не могу вспомнить.“

Но одно я ясно знаю, что ты мнѣ очень дорог и близок уже давно, давно“.

— „Милая моя, дорогая крошка, говорил учитель, тебѣ еще рано все знать, придет время и скоро перед тобою все откроется, и ты узнаешь меня, и почему я тебѣ близок, а также всѣ твои восторги оживятся и воскреснут перед тобой.“

„А пока живи, моя птичка, без заботы и радостно береги свое свѣтлое и счастливое дѣтство. Эту радостную пору свѣтлости душевной и тѣлесной.“

Хотя мы, адепты, достигли уже многого; хотя мы уже побѣдили смерть, болѣзни, старость, время и пространство, и хотя для нас звучит вѣчно музыка

сфер; и воспоминаемая тобою свѣтозарныя ангелы сопровождают нас по нашему малѣйшему желанію в свой блестящій эдем божественной красоты, экстазов и гармоніи.

Но всетаки, как далекій пешеход на своем длинном пройденном пути, вспоминает счастливые, свѣжіе, радостные этапы, гдѣ его грѣла истинная дружба и любовь озарявшая этот путь.—И такіе этапы именно и вспоминаются нам в свѣтлом, освѣжающем и ободрающем дѣтствѣ и юношеском озареніи, когда на нас сходило просвѣтленіе.

Это были моменты, когда на нашем длинном пути восхожденія не черпали рѣшетом вѣчные Данаиды и длинной вереницей сверкали, как дивныя жемчужины радости—дѣтскіе годы; которые освѣжали и манили вперед к неизвѣстному будущему, заряжая нас новой радостью, новой надеждой и новыми мечтами и идеалами.

Благословенно ты чистое, непорочное, счастливое дѣтство!“

Они сидѣли рядом на мягком диванѣ и Валерія, положив головку на колѣни учителя, смотрѣла в его проникновенные блестящіе не земной мудростью глаза и говорила: „Да мой дорогой учитель, здѣсь я не раз тебя слушала эти твои вдохновенныя мысли и твой милый обновляющій голос. Но скажи мнѣ кто ты и кто я? И кѣм мы были?“

Но учитель ласково поднял ее на руки и, перенесши на берег, крикнул: „Нимбо, Нимбо!! И через нѣсколько минут с тяжелым топотом, к ним подбѣжала пара громадных слонов и между ними бѣлый слоченок Нимбо, который подошедши к учителю устремил на него свои умные глаза и вдруг опустил ся на колѣни,

— „Вот, дорогая Валя,—сказал учитель,—новый твой друг, Нимбо, о котором я тебѣ говорил. — Он уже знает тебя, так как посредством нашей науки я мог показывать ему тебя в уплотненном астралѣ.“

— „Смотри Нимбо хочет покатасть тебя. Сдѣлай ему удовольствіе и сядь на его мягкую спину.“

— „Ах какой милый, маленьк'й слоник“, говорила Валя и подошедши к нему, она долго ласкала и гладила ручкой это милое животное. „Я очень рада и постараюсь с ним подружиться“. „Но почему он бѣлый“, когда его родители черные?“

— „Дорогая дѣтка, это потому, что Нимбо стоит уже на порогѣ человѣчества и его душа уже давно получила индивидуальность и прожив эту жизнь слонем, он уже воплотится в слѣдующем воплощеніи в человѣческое тѣло. Хотя для каждого царства развивающейся жизни, требуется прохожденіе цѣлой эволюціонной цѣпи, на протяженіи которой только всѣ эти царства поднимаются ступенью выше т. е. минералы переходят в растительность, а растительность в животное царство, а животное в человѣчество. Но эти длинные сроки лишь для общаго, всего отсталаго.

— Но как многіе из людей быстро поднимаются и достигают сверхчеловѣчества, не ожидая длиннаго восхожденія до конца цѣпи так точно и животныя и всѣ другіе царства, могут быстро подвигаться и переходить в слѣдующія царства ускоренно; особенно через приближеніе к людям, если эти животныя научились любить своих хозяев; и особенно жертвовать собою ради их.

Так же нѣкоторыя полезныя растенія, деревья и особенно цвѣты, пользующіяся любовью людей и доставляющіе им радость, быстро приближаются к переходу в слѣдующія царства.

Тоже бывает и с нами, людьми. Если мы научимся любить и понимать нашего Отца Небеснаго и доставлять ему радость, то это ускорит нашу эволюцію и восхожденіе к этому осознанному нашему Отцу, раньше положенных сроков.

Нимбо уже в прошлом воплощеніи, будучи слонем, был очень предан и любил своего хозяина и не раз спасал людей от тигров рискуя собственной жизнью.

— „А теперь твоя любовь много ему поможет в

будущем, и поведет счастливаго Нимбо к свѣту знанія.

— „Хотя слоны вообще очень умны и большинство их уже отрываются от групповой души и получают индивидуальность, прожив в которой нѣсколько воплощеній, переходят в человѣчество.

Учитель и Валерія пошли вперед по аллеѣ и Нимбо неразлучно сопровождал их. Большіе же слоны слѣдовали в отдаленіи.

Обойдя всѣ закоулки роскошнаго парка и познакомившись со всѣми его обитателями, Валерія и учитель возвращались обратно и около пагоды в розовом саду увидав работающих учеников, Валерія подошла к ним и устремив глаза на Ананду, она вдруг сказала!

— „Вчера учитель называл вас по именам, — Ананда и Сиддгарта я кое что хочу вас спросить потом, когда вы будете свободны и если дорогой учитель это позволит. — А вот и погода, идемте туда и помолимся“. И они направились с учителем во внутренность пагоды.

На другой день учитель Мебо снова проводил свободное от занятій время с своей молодой гостьей и снова они уходили гулять по парку, причем слоненок Нимбо неотступно сопровождал свою новую хозяйку.

А учитель Рамсинга посѣтил учеников на их общих занатіях в залѣ дворца. Он бесѣдовал со всѣми учениками в отдѣльности и подошедши к Сиддгартѣ интересовался успѣхами его работы.

— Да, молодой друг, говорил он, ты все таки не даром потратил время своего пребыванія здѣсь и за истекшіе десятилѣтіе ты порядочно расширил свои горизонты знанія.

— „Но знаніе одно, а исполненіе и примѣненіе к жизни этих знаній — другое. И на этом камнѣ преткновенія тебѣ еще не раз придется спотннуться о Сиддгарта!

— Трудно усваивается исполненіе, иногда легко

приобрѣтаемыхъ знаній. Знать ученіе и не исполнять его — плохая наука.

— Но былъ бы энтузіазмъ и стремленіе, то все-таки можно одолѣть, а на это тебѣ жаловаться нельзя и ты честно пойдешь своей дорогой.

Трудно будетъ восхожденіе, но энтузіазмъ, устремленіе, вѣра и помощь свыше въ концѣ концовъ помогутъ тебѣ одолѣть власть низшихъ проводниковъ.

Такъ, не падай духомъ ни при какихъ обстоятельствахъ, другъ, и иди впередъ съ вѣрою и надеждою и возможно, что мы еще встрѣтимся на путяхъ нашего служенія.

— „Приближается твое первое посвященіе. Твой учитель просилъ меня быть твоимъ вторымъ поручителемъ, и ради его просьбы, я согласился.

— „Также онъ говорилъ, что ты стремишься изучать астрономію и техническія строительныя искусства, то, послѣ твоего посвященія, ты останешься, какъ обыкновенно, на три года въ университетахъ Агарты, гдѣ и будешь изучать эти предметы.

— „Техническое строительное искусство у насъ преподаютъ совершенно новыми методами и все наши грандіозныя постройки созданы при помощи психической энергіи и особыхъ аппаратовъ, совершенно не затрачивая физическихъ силъ и этотъ способъ даетъ возможность строить тамъ, гдѣ обыкновеннымъ способомъ это не возможно.

— „Ты дѣйствительно выбралъ самые интересныя предметы“.

Затѣмъ учитель Рамсинга по просьбѣ учениковъ согласился прочитать имъ лекцію; темой была избрана Карма.

— „Друзья мои“, говорилъ учитель, „съ тѣхъ поръ какъ въ какой-нибудь народъ посылаются ученіе о перевоплощеніи, то это уже означаетъ зрѣлость этого народа и когда эта великая истина будетъ окончательно принята тогда этому народу открываются еще такія же великія истины, одна за другой. И онъ начинаетъ свою эволюцію быстрыми шагами.

„Подумайте только объ этой великой истинѣ пе-

ревоплощенія души; сколько безконечной радости она даетъ человѣчеству. И насколько ранѣе до осознанія этой истины, жизнь казалась дикою драмою, настолько теперь она дѣлается прекрасной“.

„Раньше Природа или Божество казалось какимъ-то безжалостнымъ, эгоистическимъ закономъ. Бережно относящимся къ создаваемымъ ею новымъ видамъ и расточительно, небрежно и жестоко къ отдѣльнымъ жизнямъ. Смерть разлучница коситъ направо и налево, неразбирая гдѣ нужно и гдѣ не нужно. Казалось, что все подвержено слѣпому, дикому случаю. И что же даетъ намъ великая идея перевоплощенія? Оказывается, что смерти нѣтъ!

„Въ свѣтѣ перевоплощенія смерть теряетъ свое жало, а могила свою побѣду надъ жизнью. Люди поднимаются впередъ, къ божественности, рука объ руку съ тѣмъ, кто дорогъ ихъ сердцу, не боясь разлуки. Жизнь неразрушимая и бессмертная эволюционируетъ и будущее каждого человѣка представляется свѣтлым“.

И мы всегда будемъ встрѣчаться съ нашими любимыми друзьями, вѣчно преданными и вѣчно жертвующими собою ради нашей общей любви.

И такъ съ ростомъ знанія и усвоенія этой великой истины, мы придемъ къ осознанію другой, не менѣе великой, истины, мы узнаемъ, что все въ природѣ подвержено неизблѣемымъ и непреложнымъ законамъ и это знаніе приведетъ насъ къ вѣчной свободѣ.

Такъ какъ человѣкъ незнающій законовъ будетъ вѣчно ошибаться и преступать ихъ. Но знаніе закона и порядка приведетъ насъ къ усвоенію таковыхъ, что и дастъ намъ вѣчную свободу. Такъ какъ мы уже будемъ знать, какъ намъ распоряжаться нашими мыслями, чувствами и дѣйствіями.

Слѣдующая за этой истина, озаритъ насъ знаніемъ, что все вокругъ насъ исполнено дѣйствія и энергіи.

Энергія всюду и во всемъ, отъ электрона до атома и отъ атома до человѣка, и до планеты, и до солнца.

Всюду энергія, движеніе, сила и разум; и вѣчно эта энергія превращается одно в другое.

Матерія переходит в силу, сила в движеніе, движеніе в теплоту и электричество, электричество в высшіе энергіи, мысли разума, интуицій и сверхсознанія.

Человѣкъ же воспринимает эти всевозможные виды энергіи из природы, посредством питанія, дыханія и еще другими путями и снова передает ее дальше, претворяя ее в дѣйствія, чувства и мышленіе.

Он как бы передаточный пункт энергіи, — распредѣлитель ея, но распредѣленіе ея зависит от его воли.

В зависимости от того, как мы примѣняем эти привлекаемыя нами силы, через наше физическое тѣло служащее как бы распредѣлителем и данное нам именно для этих опытов, т. е. как мы производим дѣйствія, чувства и мышленія, мы или способствуем или препятствуем.

„Мы должны помнить, что эти силы не наши, а есть энергія Божественнаго разума и мы лишь преобразуем эту энергію и „Его воля состоит в том, чтобы мы употребляли ее для содѣйствія Его плану эволюціи. Когда мы способствуем этому плану, наши дѣйствія хороши; когда мы мѣшаем — они дурны, а так как мы пользуемся Его силой постоянно, мы должны не престано либо помогать, либо мѣшать этому плану.

Человѣкъ не есть отдѣльный центр, он является единицей в милліонах таких же центров — людей, связанных между собою через эту используемую ими энергію, исходящую из одного источника Отца нашего Небеснаго.

Из этого слѣдует, что каждая мысль, каждое чувство и каждый поступок, вліяет на всѣх людей в зависимости от близости к нему, как и распространителю силы. И все помогающее или задерживающее движеніе эволюціи цѣлаго

— вліяет на его судьбу, это и есть Карма или закон причин и слѣдствій.

Причиняя другим людям, посредством Его силы, задерживающее его эволюцію вліяніе, мы нарушаем равновѣсіе Вселенной, загромаждая ее отбросами, которые и должны разрядиться на нас в видѣ страданій.

Так же, причиняя обиду или страданіе другим людям, мы выводим их из равновѣсія, и является причиной совершаемых ими вредных дѣйствій.

Так всякое оскорбленіе или пренебреженіе, третиrowаніе или употребленіе, не говоря уже об „обратных ударах“, создающих в сердцах людей озлобленіе, тоже в свою очередь нарушает равновѣсіе Вселенной и должно отразиться, как слѣдствіе на возбудителѣ причины, этим и восстанавливается нарушенное равновѣсіе.

Здѣсь еще нужно ясно усвоить себѣ, что Карма имѣет дѣйствіе на том планѣ, на каком была проявлена создавшая ее причина, или на физическом планѣ чувствъ, или на ментальном планѣ мысли.

Так с каждым дѣйствіем, и каждым чувством и с каждой мыслью мы измѣняем свое отношеніе ко вселенной и отношеніе вселенной к нам. Как в видимом мірѣ, так особенно в невидимых мірах.

Осознаніе этих великих законов постепенно пробудет в нас сознаніе бережнаго отношенія к нашим окружающим и освободит нас от этого вѣчнаго колеса Иксіона, терзающаго нас из жизни в жизнь.

Но великая любовь и великое милосердіе Господа Бога и здѣсь даст нам помощь. Господом Богом для этого назначены на каждой планетѣ по нѣскольку Великих Архангелов, которые называются „Владыками Кармы“. Эти Владыки Кармы обладают безграничным терпѣніем, распредѣляя каждому человѣку карму на многіе жизни.

Если бы на нас была взвалена сразу вся наша Карма, то это настолько придавило бы нас страданіем

и горем, что у нас не хватило бы духу пробиваться в жизненной борьбѣ.

Для того, чтобы мы могли успѣшно бороться со своей Кармой, Владыки Кармы раскладывают ее на многія жизни; и в каждой жизни приспособливают для нас такія условія, гдѣ мы могли бы проявить такія способности, чтобы мы легче изживали ту часть Кармы, которая нам опредѣлена в этой жизни и кроме того, создают нам такія условія, гдѣ бы мы могли развить, еще как противовѣс, хорошую Карму.

Они не могут нас заставить это дѣлать, душа должна самостоятельно идти к своей эволюціи. Но Владыки Кармы подготавливают нам такія условія и ставят н м на пути такія событія, гдѣ мы могли бы сами стать на лучшую дорогу.

С самаго начала с зарожденіем первой клѣточки нашего организма, они выбирают и прилаживают условія всей нашей жизни. Или дают нам мужское тѣло, если находят, что мы должны в нем развить активность и самостоятельно пробивать путь.

Они, имѣя ввиду наслѣдственность, предназначают нам воплощаться от таких родителей, от которых мы получим нужныя нам качества, чтобы развить недостающія нам способности.

Или надѣлая нас, через родителей, зародышами к творчеству или наукам или искусствам. Или давая нам сильное тѣло, исполненное энергіи и борьбы если этих качеств у нас не доставало, или, наоборот, надѣлая нас хроническими болѣзнями, если через страданіе мы сможем возможно скорѣе очистить себя.

Посылают к воплощенію, под нужным нам вліяніем астрологических сочетаній планет.

Воплощают нас в разныя націи; чтобы искоренить в нас нелюбовь и презрѣніе других націй, а также, чтобы пріобрѣсти, в данной націи, недостающія нам качества через которые мы опять можем скорѣе изжить свою Карму.

Или, чтобы уничтожить в нас гордость и высокомеріе, то воплощают нас в жизни самых низких про-

фессій, чтобы мы могли совсѣм примириться и испытаніями скорѣе очистить себя.

Так же, когда мы прожили нѣсколько воплощеній в мужском тѣлѣ и развили необходимыя нам качества то они воплощают нас в женском тѣлѣ, чтобы опять же всесторонне развиваясь мы могли постепенно усовершенствоваться и вмѣстѣ с этим усовершенствованіем изживалась бы наша Карма.

Оттого и нѣтъ таких особых счастливых жизней, которыя проходили бы исключительно без трудностей и печалей; оттого и говорят люди: „У каждого есть свое горе“.

Потому что это горе заработано в далеком прошлом и лишь, чтобы оно нас тогда не придавило и не уничтожило, милостивые и долготерпѣливые Владыки Кармы перенесли его вперед, дав нам болѣе легкія условія жизни, но и прибавив к ней ту частицу горечи, которую мы сами себѣ неразумно создали и должны ее испытать.

Но милостивые и долготерпѣливые Владыки не устают возиться с нами и добиваются и подтасовывают нам такія условія что мы сможем все таки в концѣ концов освободиться.

Они не могут нас ни награждать, ни наказывать, они только приспособливают дѣйствія наших собственных сил, чтобы борьба наша была успѣшна и чтобы мы могли двигаться к эволюціи. Пусть это будут хотя бы горести и страданія, но с тѣм, чтобы человек смирился и заплатил свои кармические долги. И не ожесточился против этих страданій и не стал бы причинять снова бѣдствія другим людям, что послужило бы не уменьшенію, а увеличенію кармы.

Для того и подбираются так е родители, такая наслѣдственность, и такія тѣла, больныя или слабыя; дается ум или энергія или таковыя отнимаются.

Даже простая народная мудрость это подмѣтила и говорит, что „бодливой коровѣ Бог и рог не дает“. Так именно, если мы бодливы, то в слѣдующей жизни Владыки Кармы приспособят нам такое рожденіе; такую наслѣдственность через родителей и окружаю-

щих нас условий, что мы не сможем быть бодливыми, а должны будем все претерпеть; тогда мы будем помнить в будущем, что нельзя „бодаться“ и что наоборот безропотность и всепрощение дают больше счастья и быстро изживают Карму.

И если мы были исполнены критики, осуждения и недовольства к окружающим, то наша Карма выразится в будущем, в силу нашего тщеславия — унижением, пренебрежением, горестями и тревогами, не в силу наказания; а чтобы мы платили долг, и вместе с тем учили уроки.

Иногда человек в прошлой жизни достигает больших способностей, но в следующем воплощении рождается опять ничего не знающим. Это требуется, чтобы он достиг тех качеств, которые и при больших способностях им были игнорированы. Способности, добытые им раньше, не пропадут, они явятся впоследствии, и они отняты лишь временно, для прохождения лишь некоторых уроков, где эти способности могли бы помешать, а так же в силу уплаты старых долгов.

Так же иногда, чтобы усилить и поднять мало развившую душу, но не имеющую много дурной кармы, она воплощается у высокоразвитых родителей, чтобы через наследственность усилить ее продвижение; оттого и случаются у умных и гениальных родителей посредственные дети.

Так мы связаны нашей кармой, созданной в прошлом с известными людьми; с некоторыми, как милые друзья, и с некоторыми, как противоположности, и даже общества или целые народы имеют свою общую Карму и все это надо будет изжить, и все наши антипатии должны превратиться в симпатии и чем скорее мы осознали этот закон, и чем скорее он войдет в наш ежедневный обиход жизни, тем скорее мы сможем расчитаться со всеми нашими должниками и вырваться из этого вечного колеса, возвращающего нас все обратно и обратно к тому же месту.

Осознайте, друзья, эту великую истину и пусть

она проникнет все ваше существо и каждый шаг вашей жизни; и это быстро поможет вам подняться к той великой цели, которой суждено нам всем когда то достигнуть, и стать совершенным человеком, подобием Пробраза, созданного для нас Богом.

Так прошло несколько дней ожививших убожисте служителя науки, адепта шести посвящений учителя Мудрости Мебо.

Перед ним вочию стояли открытыми великие истины. И книга жизни и мироздания была открыта ему. И милые, дорогие спутники и сотрудники его долгаго восхождения вьками и тысячелетиями, шли с ним рука об руку.

Четыре с половиной тысячи лет тому назад, спасенная им из мутным вод Нила нубийская пленница Тахтенеса. — Поздние жрица храма Аполлона, Дора, — Христианская мученица Ариадна и еще много раз мнявшая имена, и возраждавшаяся, как феникс из пепла в новых молодых, свежих юных и все больше и больше прекрасных оболочках, снова стояла перед ним блистая новой свежестью и новой юной красотой телесной и душевной.

Какая это великая идея! Какое великое сильно обновляющее и вдохновляющее чувство! Вечная красота! Вечная смьна и обновление!

Каким безграничным надежды! И какую силу устремлений дает осознание этой великой идеи.

Где ты смерть разрушительница? Тебя нет. Ты как страшное пугало темной полуночи уже растворилась и исчезла под живительными лучами солнца.

Какие чудные вдохновляющие перспективы! Снова и снова, после солнечного прекрасного лета, и тихой, изобилующей плодами осени, вновь загорится нежная ароматная весна? И блистающая юность возвратится к нам еще во много раз больше прекрасная и во много раз счастливее, чем та, которую мы уже испытали.

Загорятся и заблещут вновь вдохновения; све-

жая любовь и чудные ароматы новых цвѣтов озарят наш путь, и наши милые, дорогие, любимые воротятся к нам тоже украшенные красотою новаго возрожденія.

Сколько радости в такой чудной встрѣчѣ! Сколько пылаго и горячаго чувства, преданности, гармоніи душ, сливающихся в чудной, неземной мелодіи!

О, благословенна ты, великая идея! и стократ благословенны вы, великіе, неизреченные и милосердные законы Создателя, наполняющаго таким счастьем и любовью сердца своих дѣтей!

Постараемся же подняться, друзья, к этой чудной симфоніи вѣчной жизни Создателя, и великими усилями экстаза, стяхнем с себя этот окутывающій, нас туман обычной, пошлой, повседневности.

Отбросим жалкіе лохмотья стараго міра, эгоистических кошмаров и оденем блистающія одежды любви, преданности и устремленія к высоким идеалам, блеску радости и цвѣтам. Вперед!

К свѣту! к радости, к красотѣ, к возрожденію, к новой, грядущей, ароматной веснѣ!

Играют солнечныя блики на изумрудной поверхности озера, окаменнаго рощами и утопающими в цвѣтах и зелени лужайках, по которым тихо двигаются два старых друга учитель Мебо и учитель Рамсинга и с ними молодая, только недавно івозвратившаяся в физическій м.р. прекрасная Валеря.

Цвѣты распространяют благоуханіе и солнечныя лучи окружают их дивным ореолом.

„Так ты уже собираешься уѣзжать Рамсинг? — говорил учитель Мебо. „Но друг мой! Мы, побѣдившіе время и пространство и живущіе в вѣчности всегда и вездѣ на посту; и набирая силы во время нашего отдыха, тоже совершаем работу. Так как эти силы будут использованы опять же для новой энергіи.

Как это красиво — сказал один извѣстный мудрец: „всѣ рѣки текутъ в морѣ, но море не переполняется; к тому мѣсту, откуда рѣки текутъ они возвращаются, чтобы опять течь“, Так наша, здѣсь, друже-

ская встрѣча намѣчает новые русла, по которым будет продолжаться это вѣчное круговое теченіе.

Несмѣтныя силы духов, идут вперед, страданіями очищаются, совершенствуются. поднимаются почтуют в блаженствѣ Нирваны, гдѣ опять для работы, накапливают громадныя, неимовѣрныя силы, которыя несут к Престолу Всевышняго, как матеріал для работы новой субстанціи и зарожденія в сферах новых туманностей из которых образуются новыя вселенныя, вмѣсто отживших и умерших.

Эти великія души сливаются с Его волей и несут свою лепту на зарожденіе новых міров.

Они как Прообраз и подобіе Божества жертвенно отдают часть себя ради Эволюціи міров и их дальнѣйшаго усовершенствованія. — Это все тѣ „таланты“, которые должны быть возвращены Господу удесатеренными и блажен раб принесшій полученныя от Господина таланты, пр умноженныя. — Истинно скажет ему Господин; „над малым ты был вѣрен, над многими поставлю тебя“.

Масса всевозможных животных, наполнявших лѣс соединившейся с парком доврчиво выходили из чащи Красивыя, легкія газели шли рядом, с шедшей впереди, Валерей и она гладила ручкой их симпатичныя, изящныя головки.

Валерія направлялась в сторону озерной бѣседки и подошедши к берегу, перебѣжала мостик и, опершись на резныя перила, играла с подплывшими лебедями; оба учителя тоже вслѣд за нею вошли в бѣседку.

— „Дорогой учитель“, проговорила Валерія, „вот мы завтра с папой улетим на острова океана, о красотѣ котораго я уже много знаю, хотя лично и не видала. Мнѣ бы очень хотѣлось, чтобы и ты тоже сопровождал нас, но навѣрно твои занятія этого не дозволит“.

— „Да и папа теперь принялъ на себя большое и отвѣтственное дѣло. Но скоро я совсѣм останусь у тебя, так как я уже знаю, что буду твоей ученицей

и постараюсь вмѣстѣ с тѣм скрасить твое одиночество“.

„Хотя очень люблю дорогих папу и маму, но у них есть еще другіе дѣти кромѣ меня; а ты одинок, а потому мы и рѣшили так, что когда всѣ наши будут перебираться на остров, то я останусь у тебя“.

„Я не знаю почему мнѣ здѣсь все лучше нравится, чѣм дома и всѣ твои мудрые слова так близки и дороги моей душѣ. И я буду с нетерпѣніем ожидать, когда снова ворочусь к тебѣ, чтобы под твоим руководством начать проходить науки“.

„За эти нѣсколько недѣль, пребыванія у тебя, присматриваясь к здѣшней обстановкѣ, кажущейся мнѣ такой знакомой, я пришла къ заключенію, что здѣсь есть какая то тайна которая связывает меня с тобою. Значит это что то относится къ прежним воплощеніям, в которых ты, дорогой учитель, был мнѣ особенно дорог и близок. И это наполняет мое сердце большой радостью, но я помню твои слова, что мнѣ еще рано в это вникать; что придет время, когда все откроется и я все тогда узнаю“.

„Ах, дорогая дѣтка, вѣдь ты иначе и не можешь разсуждать; — потому что ты дитя далеких вѣков“, сказал учитель Мебо. И они, вышедши из бесѣдки, направились по направленію къ дворцу.

VIII.

Послѣ отъѣзда учителя Рамсинга с Валеріей, учитель Мебо снова усиленно занялся своими вычисленіями и опытами в лабораторіи и кромѣ того, он удѣлял достаточно времени, для занятій с учениками, так как нѣкоторые из них, пройдя необходимую подготовку, должны были вступить в первое посвященіе.

Обычно для этого полагался семилѣтній срок ученичества, но нѣкоторые проходили его много успѣшнѣй, а для нѣкоторых этот срок увеличивался десятилѣтіем и болѣе.

Ученики часто собирались на обсерваторіи двор-

ца, гдѣ читались лекціи по астрономіи. Там же имѣлись разные астрономическіе инструменты и телескопы, составленные из комбинацій элементов пространственного огня, преломляясь в котором, наблюдаемая отдѣльная свѣтила сильно увеличивались.

На этот раз учитель Мебо, объяснял ученикам детали, прохожденія эволюцій различными планетами нашей солнечной системы.

„Друзья мои“, говорил учитель, „то, что я буду объяснять вам, для ученых современнаго міра, покалось бы совершенно невѣроятным“.

„Вы уже знаете, что человѣкъ лишь одной конкретной мысли, не озаренный духовностью котсрая только и может давать сверхсознаніе, расширение и утонченіе сознанія, (но на обыкновеннаго человѣка оно сходит лишь в очень рѣдкіе и короткіе моменты ввидѣ просвѣтленія). Но человѣкъ неозаренный духовностью, есть самый бѣдный страдалец.“

Он мучается со своим ограниченным умом и думает, что кромѣ рамок, открытых его узкому горизонту знанія, ничего не существует; его конкретное мышленіе сталкивается вездѣ как бы с непроницаемой стѣной; и все, стоящее выше его куриного разсужденія, он поголовно отрицает и величает вымыслом и ерундой“.

„Все, чего он не знает, (а знает он обыкновенно очень мало) все кажется ему несуществующим. Потому его мір — мір отрицаній и бѣдной прозы.“

„Если бы цыпленок сидящій еще в своей скорлупѣ, вздумал анализировать мір конкретно, увѣренный, что весь существующій мір есть лишь в предѣлах извѣстной ему скорлупы, а дальше ничего не существует. Но когда он вылупится из нея, то горизонт его нѣсколько расширится,“

Так нам именно помогает расширить наш горизонт Космическое мышленіе; там мы научаемся проникаться этой безграничностью Космоса, и сознаніе наше поневолѣ выходит из рамок узкаго конкретного мышленія и дѣлается расширенным и утонченным, позволяя проникать все глубже и глубже в безпре-

дѣльность и мы постепенно начнем понимать план творчества и мірозданія.

Мы начинаем понимать, что видимый нами, окружающий нас мір, также ограничен, как он ограничен для цыпленка, сидящего в скорлупѣ, за пределами которой открывается безпредѣльность за безпредѣльностью и мы, постепенно, научимся сознавать, что за всѣм этим стоит и всѣм этим управляет Великій Разум. и что мы лишь капля в этом неизмѣримом океанѣ разума; но что эта капля до тѣх пор капля, пока она отдѣлена, но при соединеніи ея со всѣми другими такими же мірадами капель и составляет океан.

И что за этим великим океаном Мудрости, стоит наш Отец Небесный, и что это Цѣлое и Великое отдает себя, чтобы разложить себя на дробь, на капли из которых мы могли бы образоваться и постепенно, вырасти в цѣлое.

Оно, как мать, отдаст свое тѣло, чтобы питать дѣтей.

Так это Великое Цѣлое нисходит в хаос ничтожества, чтобы из этого хаоса сотворить и вырастить таких же, подобных Ему, цѣлых. Эта мысль о самопожертвованіи Цѣлаго; безгранично велика и чтобы начать ее постигать, надо сперва учиться самопожертвованію; и этому нам поможет именно наше первое посвященіе, когда ученик послѣ перваго посвященія вводится своим учителем, или руководителем старшим учеником на Буддхическій план; гдѣ его учат дѣйствовать в Буддхическом проводникѣ.

Тогда он оставляет не только свои: физическое, астральное и ментальное тѣла, но и свое „непреодолимое тѣло“ и тогда только, как цыпленок, вылупившійся из скорлупы, он увидит то, о чем раньше не имѣл ни малѣйшаго представленія.

„Сейчас я вам вкратцѣ объясню о планетах нашей солнечной системы,

„Как уже вы теперь знаете, что есть невидимые планы жизни: астральный план, низшій ментальный,

высшій ментальный планы, Буддхическій и так далѣе т. е. всего 7 главных планов с их раздѣленіем еще на множество подпланов

Из них видим нашим зрѣніем только один—физическій план.

То точно так же, как есть видимые физическіе планеты и солнца, так же есть и невидимые планеты всѣх высших невидимых шести планов, которые, точно также обращаются вокруг солнца по своим орбитам, а так же и вокруг своих осей, но состоятъ лишь из субстанции недоступной нашему физическому зрѣнію.

Божественный Разум, спускаясь для образованія новых міров, образует сперва планеты, состоящія из высшаго седьмого плана, в котором они существуют одну цѣпь, затѣм переходят в слѣдующіе низшіе: шестой, пятый и четвертый планы: причем на каждом планѣ, планеты совершают одну цѣпь.

За все это время, пребыванія на высших четырех планах, планеты состоятъ из так называемой монадической эссенціи, огненной, но невидимаго огня высших планов и лишь, вступая на пятый ментальный план, на его высшем отдѣленіи, планеты вступают в 1ю элементарную эссенцію и на них появляются царства жизни, но лишь из этой первой элементарной эссенціи, т. е. невидимые и очень легкіе—эфирные.

„Земля же была безвидна (невидима) и пуста, и тьма над бездною, и Дух Божій носился над водою *).

Так Дух Божій, третій аспект Троицы, в это время начал творить.

Так проходит снова одна цѣпь. Вступая на низшій ментальный план планета переходит во вторую элементарную эссенцію, причем всѣ формы жизни состоятъ из этой второй элементарной эссенціи нѣсколько грубѣе, но еще совершенно эфирные.

Спустя еще одну цѣпь, планета спускается на

*) Бытіе 1—2.

шестой, т. е. астральный план, гдѣ уже всѣ формы жизни жизни приобретают совершенно грубый вид, хотя еще всѣ невидимые.

Послѣ чего, закончив цѣпь, планета вступает в самый низшій седьмой физическій план и дѣлается видимым огненным шаром. Постепенно остывающим и покрывающимся корой.

Хотя она не состоит вся лишь из одной физической матеріи, но окружена и астральным планом, и всѣми тремя элементарными эссенціями, и даже высшими планами и лишь центр ея — ядро превратилось в физическую часть.

Это и было концом великой инволюціи Божества в матерію, ради созданія нас Его дѣтей и отсюда началась обратная великая эволюція или Воскресеніе из мертвых. И это воскресеніе и должно дать жизнь всему сущему в матеріи в теченіи цѣпи.

По завершеніи цѣпи в физическом состояніи, жизнь на физических планетах прекращается и без развитія на них жизни они умирают, уменьшаются в объемѣ, благодаря утерѣ жидкостей и внутренняго огня, сплющиваются и постепенно их притягивает к себѣ физическая планета новой цѣпи; и они начинают слѣдовать за нею как луны, а впоследствии они разрушаются.

Луна тоже бывшая физическая планета закончившейся лунной цѣпи и сейчас это труп медленно ожидающій своего распада. Тоже будет и с землею послѣ окончанія ея своей земной цѣпи.

В настоящее время в солнечной системѣ имѣется семь схем эволюціи и каждая схема состоит из семи цѣпей, а каждая цѣпь из семи планет; нѣкоторыя из них видимыя, физическія; но большинство состоятъ из невидимой астральной матеріи и из низшей и высшей ментальных матерій. Но надо помнить, что планеты, как видимыя, так и невидимыя лишь в ядрѣ состоятъ из данной низшей матеріи, а вокруг окружены слоями

высших планов и всѣх трех элементарных эссенцій *).

Наша земная цѣпь началась около 172 миллионѣтъ тому назад, и состоит из 7 планет, из которых: 1-я; ядро ея из низшей ментальной матеріи, назовем ея „Альфа“, 2-я, из астральной матеріи, пусть называется „Видя“. Обѣ конечно невидимыя и окружены еще высшими планами. 3-я „Марс“, 4-я „Земля“, 5-я „Меркурій“. Всѣ эти три физическія, окружены высшими планами, 6-я снова астральная назовем: „Праджна“ и 7-я из низшей ментальной матеріи „Омега“.

Волна жизни перешедши с закончившейся лунной цѣпи, началась на 1-й планетѣ земной цѣпи „Альфѣ“ во всѣх семи царствах развивающейся жизни т. е. 1-й 2-й и 3-й элементарных эссенцій, минеральной жизни, растительной жизни, животной жизни, и человѣчества, но всѣ эти семь царств жизни были для нашего зрѣнія невидимы как невидима и сама планета, потому что самое плотное ядро ея было лишь низшій ментал, или план конкретной мысли, окруженное все болѣе и болѣе легкими планами.

На этой первой планетѣ волна жизни должна была пройти через 7 коренных рас, причем, каждая раса еще дѣлится на 7 подрас. Это называется „Мировой период“ и занимает время около 7 миллионѣтъ по нашему земному времени.

С началом этой нашей эволюціонной цѣпи являлись с других планет закончившихся ранѣе свою эволюцію, адепты, Владыки, руководители и строители всѣх развивающихся царств жизни, которые и заведывали и прилаживали прогресс эволюціи.

Они являлись на каждую планету с появленіем постепенно на ней волны жизни. Послѣ окончанія 7-й подрасы 7-й коренной расы на первой планетѣ, волна жизни перешла на вторую планету „Видію“,

*) Не надо смѣшивать ментальный и элементарный. Элементарный — совершает еще инволюцію, а ментальный уже поднялся выше физическаго и астральнаго.

которая уже в своем ядрѣ имѣла астральную матерію будучи окружена также всѣми болѣе тонкими видами развивающейся жизни которые, в теченіи „мірового періода“ на первой планетѣ, много усовершенствовались и здѣсь продолжали свою дальнейшую эволюцію на второй планетѣ „Видіи“. Гдѣ также протекала „міровой період“ состоящій из 7 коренных рас дѣлящихся на 7 подрас.

Закончив этот „міровой період“ и вновь усовершенствовавшись, волна жизни перешла на третью планету „Марс“, гдѣ будучи сперва огненным ядро уже успѣло покрыться корой и состояло из плотной физической видимой матеріи, окруженной всѣми видами болѣе тонких эссенцій, и планов.

Таким образом вы можете понять, что на этой планетѣ, как и на землѣ, кромѣ видимых нашему физическому зрѣнію всѣх видов жизни, имѣются также таковыя и невидимыя, из болѣе тонкой матеріи т. е. астральной, низшей ментальной и высшей ментальной Буддхическаго и еще высших планов, а также и 1, 2 и 3 элементарные эссенціи. Слѣдовательно кромѣ видимых людей есть еще невидимые (души умерших, ангелы и другіе), а в 1, 2 и 3-й элементарной эссенціи живут разные элементы, которые еще совершают инволюцію (как отсталые), чтобы снизойти в минеральное царство.

Равным образом, как есть животныя видимыя, так есть и невидимыя разных тонких планов.

Как есть растеніявидимыя, так же есть они и невидимыя, которые еще дѣлятся на тѣ высшіе планы, къ которым они принадлежат. Так же и минералы имѣются как видимыя, так и невидимыя. Это даже извѣстно всякому, знакомому с химіей.

Так чудно и неизреченно велико творчество и всемогущество Отца Небеснаго, творящаго Великой геометріей, Великим словом, Великой музыкой, цвѣтом и ароматами.

Возьмите песчинку и рассмотрите под микроскопом и вы увидите чудныя, правильныя, геометрическія фигуры.

Вездѣ творчество и вездѣ красота!

Если кто из вас бывал на севѣрѣ, то видѣл, какими узорами разрисовывает мороз стекла.

Это все лишь клише (конечно грубое и несовершенно отпечатавшееся на матеріальном планѣ) тѣх невидимых деревьев и цвѣтов, которыми наполнены высшіе, недоступные нашему зрѣнію, планы.

Так же в тѣх высших планах, звучит вѣчная симфонія, вѣчное творчество и непрерывно блещет свѣтъ не дѣлясь на день и на ночь. Все там сіет чудными переливами цвѣтов и несравненных ароматов.

Так волна жизни закончив на „Марсѣ“ свой „міровой період“, состоящій как обыкновенно из 7 коренных рас с их подрасами, перешла на „землю“, постепенно усовершенствуя виды всѣх семи царств развитія жизни.

Хотя человѣчество, вступившее на „Марсѣ“ впервые в физическое тѣло, стояло на очень низкой ступени развитія.

Так же и в земной „міровой період“ этого перваго круга, человѣчество вступило в состояніе мало отличавшееся от звѣроподобных и обладало громадным ростом и совершенно отличалось от настоящаго человѣчества.

Так же животное и растительное царства были совершенно другого типа, чѣм в настоящее время.

Послѣ окончанія „мірового періода“ на землѣ, волна жизни перешла на пятую планету „Меркурій“, гдѣ и начала снова свой „міровой період“, начавшійся с 1 коренной расы и с 1 подрасы.

На землѣ, а также на других планетах, послѣ ухода с них волны жизни, дѣятельность временно прекращается до слѣдующаго круга.

Послѣ окончанія „мірового періода“ на „Меркуріи“, волна жизни переходит на шестую планету своей цѣпи, которая опять не имѣет физических частей т. е. невидимую самое плотное ядро ея, состоит из астральной матеріи, как это было на второй планетѣ; и окружена всѣми высшими планами.

Слѣдовательно на этой планетѣ человѣчество,

животные, растительность и минералы перешли снова в невидимое, без физических тѣл состояніе, и в этом состояніи продолжают свою эволюцію, что дает преимущество; так как души нерождаются в физическій міръ и слѣдовательно живут и совершенствуются миллионы лѣтъ в одном состояніи, переходя лишь, по мѣрѣ своего прогресса, из низших планов в высшіе.

Так же и другіе царства, развивающейся жизни: животное, растительное и проч. живут вѣчно миллионы лѣтъ в одних тѣлах в продолженіи всего „мірового періода“.

Вот это и есть тот вѣчный рай описываемый в разных религіях, гдѣ люди живут вѣчно, как ангелы, никогда не мѣняя своих тѣл, гдѣ не нужно пищи и т. д.

Послѣ окончанія „мірового періода“ на этой шестой планетѣ, волна жизни переходит на седьмую планету „Омегу“, которая, так же как и первая „Альфа“, не имѣет ни физических, ни астральных планов, а ядро ея состоит лишь из низшаго ментальнаго плана т. е. плана мысли и окружено высшими планами, и по прохожденіи „мірового періода“ на этой послѣдней планетѣ волна жизни этим заканчивается свой первый „круг“ и вступает во второй „круг“ (семь міровых періодов на семи планетах называются „кругом“), снова на первую планету „Альфу“.

Но всѣ царства жизни, обойдя свой первый круг, совершенно измѣнились и вступили на первую планету второго круга уже совершенно в другом видѣ, чѣм они на ней начали свой первый круг.

Как человѣчество, так и всѣ царства жизни измѣнили и свой вид и форму своих тѣл. Даже атомы составляющіе их организмы и мозг, измѣнились и усовершенствовались.

Теперь точно таким же порядком, как шел первый круг, так продолжается и второй круг; так же на каждой планетѣ совершается „міровой період“, состоящій из 7 коренных рас с 7 ю подрасами и волна жизни снова переходит с первой планеты на вторую; потом на „Марс“, потом на „землю“, на „Мер-

курій“ на 6 и 7 ю планеты и заканчивает второй круг.

Причем, в теченіи этого круга, также все измѣняется и усовершенствуется выше и выше. Таким путем должны совершиться 7 кругов и эти 7 кругов и называются „цѣпью“.

И в концѣ каждой цѣпи, всѣ царства развивающейся жизни поднимаются на одну ступень выше; человѣчество достигает Нирваны, и переходит в Высших Сущностей.

Животное царство переходит в человѣчество, для своего дальнѣйшаго прогресса в новой цѣпи.

Растительное царство этой цѣпи, поднимается в животное царство.

Минеральное царство переходит в растительное царство.

Третья элементарная эссенція превращается в минеральное царство и т. д. К этому времени уже с высших планов спускаются планеты из эссенціи, о которой я говорил в началѣ лекцій, из которой и подготавливаются новыя планеты для слѣдующей новой цѣпи, в которой будет одна планета физическая, двѣ астральные, двѣ из низшаго ментала, двѣ из высшаго ментала.

В этой цѣпи, стоящей уже нѣсколько выше, чѣм земная, так как в ней уже есть планеты ядро которых состоит из высшаго ментала т. е. из духовности и интуиціи, чего не было в предыдущей цѣпи. Всѣ царства жизни будут развиваться, как и в предыдущей цѣпи, все усовершенствуясь с каждым „міровым періодом“ и с каждым „кругом“. И так же в концѣ этой цѣпи снова всѣ царства жизни поднимаются на одну степень выше; человѣчество поднимется в Нирвану, животное царство перейдет в человѣчество и т. д.

По окончаніи каждой цѣпи астральные и ментальные планеты, отжившей цѣпи, распадаются, а физическіе умирают и нѣкоторое время сопровождают новыя, образовавшіяся, физическіе планеты, как спутники.

И так мы теперь запомним, что каждая цѣпь состоит из 7 кругов и каждый круг из 7 міровых періодов, и что 7 цѣпей составляют одну „схему эволюціи“.

И что, описанная мною сейчас, земная цѣпь не есть первая в нашей схемѣ эволюціи, а четвертая.

Как я уже упоминал, перед настоящей земной цѣпью в которую входят три физическія планеты: Марс, Земля и Меркурій, была третья цѣпь называвшаяся „лунной“, в которой была только одна физическая планета Луна, которая по окончаніи своей цѣпи, превратилась в спутника Земли; остальные планеты этой цѣпи были из высшей эссенціи.

Перед нею была вторая, а за нею первая цѣпи нашей схемы эволюцій, в которых вовсе не было физических планет.

И так нужно запомнить, что одна „схема эволюціи“ имѣет 7 „цѣпей“, одна цѣпь 7 „кругов“ и один круг 7 „міровых періодов“ и каждый міровой період дѣлится на 7 коренных рас, а каждая раса на 7 подрас.

В настоящее время в солнечной системѣ совершается 7 „схем эволюцій“ и в каждую из них входят планеты, ядро которых состоит из физической материі, астральной, низшей ментальной, высшей ментальной, Будхической и Нирванической эссенцій.

Понятно, что как это объяснялось, и раньше, состав каждого ядра разных планет окружен, а также и проникнут насквозь всѣми высшими эссенціями или планами.

Нѣкоторые из этих 7 схем эволюцій, как напримѣр, схема Венеры опередили нашу схему на нѣсколько кругов, что и дало возможность придти в нашу цѣпь, Владыкам и Іерархам с планеты Венеры.

Другія же схемы отстали от земной, но нѣкоторые идут наравнѣ.

Трудно постичь умом, время нужное для завершенія одной схемы эволюцій. Если считать, что одна коренная раса занимает времени один милліон лѣтъ,

то схема эволюціи займет около 2,401,000,000 земных лѣтъ.

Так вот, в настоящее время, волна жизни нашей схемы эволюціи, находится в четвертой цѣпи, в которой совершает свой четвертый круг и находится на четвертой планетѣ т. е. Землѣ, гдѣ міровой період протекает в 5-й коренной расѣ и в концѣ 5-й подрасы.

Это как раз и есть половина нашей земной цѣпи и даже половина всей нашей схемы эволюціи.

Оттого и времена наступают сейчас необычайныя и ожидаются великія перемѣны. Так как не только цѣпь вступает в свою вторую сверхчеловѣческую половину, когда человѣчество достигнув сверхчеловѣческаго состоянія, должно быть очищено от отсталых элементов и к концу цѣпи должно, рѣшительно все, перейти в Нирваническое состояніе и в серединѣ каждой цѣпи обыкновенно все отсталое человѣчество, не пожелавшее подняться за цѣпых три с половиной круга, переводится в другіе схемы, стоящія ниже.

В такія цѣпи, круги и періоды, которыя будут соответствовать развитію этих отсталых душ.

Но так как, в настоящее время, еще, кромѣ половины цѣпи, наступает то же и половина всей схемы, то время наступает по истинѣ величественное и, можно сказать, что еще небывалое.

Потому и всѣ сроки теперь ускоряются и каждому, пожелавшему подняться, даются кармическія облегченія, чтобы душа могла скоро использовать свои порывы и быстро подниматься и приобщиться к общей эволюціи.

Таково неизрѣченное милосердіе Отца нашего Небѣснаго одинаково любящаго своих дѣтей, как сказал великій западный Учитель христіанства: „Не ради правѣдных но ради грѣшных пришел в міръ, чтобы их спасти“.

Как уже было сказано, наше человѣчество заканчивает сейчас пятую подрасу пятой коренной расы в четвертом кругѣ и уже зачаточно намѣчается новая

шестая подраса и по окончаніи таковой еще останет-ся 7-я подраса, а послѣ ея пройдут еще 6-я и 7-я коренныя расы с их подрасами и мировой період, 4 й на землѣ, будет закончен и волна жизни перейдет на Меркурій, а затѣм послѣдовательно на слѣдующія двѣ планеты; и закончит свой четвертый круг. И начнет пятый круг, снова с первой планеты.

В пятом кругѣ человѣчество достигнет такого совершенства, о котором мы даже и представить себѣ не можем. Всѣ атомы и элементы нашего мозга и тѣла измѣнятся и человѣчество уже вступит на путь сверхчеловѣка с тѣм, чтобы в концѣ седьмого круга, уже достигнуть божественности. Но этот срок не обязателен для всѣх.

Многія души идут так далеко вперед, что уже сейчас достигают Нирваны и уже с 1-го и 2-го кругов поднялись очень высоко и достигли состоянія учителей Мудрости, 7-й же круг, это лишь для обыкновеннаго человѣчества.

Как уже выше говорилось, с каждым кругом меняются всѣ царства развивающейся жизни. Как человѣчество в концѣ каждаго круга совершенно отличается от того состоянія и даже вида, как оно было в началѣ этого круга, так точно и всѣ царства: животное, растительное и минеральное и всѣ три элемента эссенціи.

То если теперь, в четвертом кругѣ, наша растительность так богата и разнообразна, то можете себѣ представить, каким она будет в новом кругѣ, какой она достигнет роскоши и красоты?

Эти роскошныя розы и другіе всевозможныя виды цвѣтов тропических стран, в пятом кругѣ показались бы бѣдными и жалкими. а затѣм еще такія же улучшенія и перемѣны произойдут в слѣдующих шестом и седьмом кругах; с каждым кругом міръ дѣлается неузнаваемым. И над этими всѣми улучшеніями, работают Великіе художники и строители, могучіе адепты, работники пространства.

Нично, само по себѣ, не может улучшаться и

прогрессировать: и предоставленное самому себѣ быстро начинает клониться к упадку и регрессу.

Это даже наблюдается на каждом шагу. Оставьте вы ребенка без учителей и руководителей и он превратится в дикаря; так и с животными.

Вездѣ и вездѣ нужна неутомимая работа, творчество, энергія и сила воли. И всѣ улучшенія всѣх царств жизни возможны только тогда, когда над ними неустанно работают великіе работники пространства, рисуя, создавая модели и формы новых и все красивѣйших и культурнѣйших форм, как человѣчества, так и других царств.

Эти работники, опередившіе нас, старшіе братья, пришедшіе либо с других планет, либо шагнувшіе даже через сверхчеловѣчество здѣсь на землѣ.

Так как по достиженіи человѣком Нирваны, перед ним открывается множество путей, которые он сам выбирает по своему стремленію и желанію.

Многіе работают над этими улучшеніями видов всѣх царств развивающейся жизни; или же присоединяются к сонму ангелов и Дѣв Или участвуют в работѣ слѣдующей цѣпи, как члены Іерархій, или переходят в другія высшія схемы эволюцій; или же занимаются накопленіем сил в Нирванѣ для новаго творчества.

Путей этих очень много.

Так же, как в растительном царствѣ, так и в животном, с каждым кругом происходят громадныя измѣненія, и уже в слѣдующем кругѣ совершенно не будет кровожадных звѣрей, ни змѣй и никаких вообще вредителей и всѣ животныя будут проникнуты духом любви и невредительства: и будут имѣть индивидуальныя души, а к концу цѣпи они будут уже много выше даже современнаго человѣка.

В слѣдующей же пятой цѣпи, как уже говорилось, перейдут в человѣчество, которое уже даже на первом кругѣ своей цѣпи будет несравненно выше настоящаго человѣчества.

Но как для человѣчества возможно быстрое поднятіе не ожидая конца цѣпи, так точно и для других

царств. Все опередившее допускается к переходу в слѣдующія состоянія, не ожидая конца цѣпи.

Так и в настоящее время, много животных достигают индивидуальной души и прожив, нѣсколько воплощений в животном видѣ имѣя индивидуальную душу, переходят в человѣчество, так и в растительном и других царствах:

Конецъ цѣпи лишь для средних и отсталых.

Наше же человѣчество в первой цѣпи было минералом; во второй цѣпи перешло в растительное царство и в третьей цѣпи в животное, а в настоящей, четвертой цѣпи, стало человѣчеством и к концу такой должно достигнуть Нирваны.

Вот великая картина, друзья мои, поражающая своей неизреченной грандіозностью, закончил учитель Мебо.

Я прошу всѣх младших учеников заняться и подробно усвоить эту великую проблему и составить каждому в отдѣльности чертежи всѣх планет, всѣх міровых періодов, кругов, цѣпей и схем эволюцій.

„Старшіе ученики, знакомые уже с этой работой, дадут разъясненія. И помните, друзья, что в наступающее великое время, труд от всѣх нас потребуется усиленный, так как приближаются великіе сроки. Конечно, еще перед вами пройдет нѣсколько воплощений, но во время этих рѣшительных, приближающихся событий, не слѣдует „выскакивать на ходу из поѣзда“ или же по старой привычкѣ разводить „милых тараканов“.

IX.

В плодородной долинѣ Пенджаба, в здоровом, умѣренном климатѣ Сѣверной Индіи, в двух стах километров от подошвы Гималайских гор, расположен большой и богатый город Лагор.

Здѣсь в послѣднее время, супруга Императора Шаха Джегана, Императрица Нур выбрала себѣ лѣтнюю резиденцію. Сюда она пріѣзжала во время

сильных жаров, от Апрѣля до Іюня, так как здѣсь, в это время, климат болѣе умѣренный,

Вслѣдствіе этого, в послѣднее время, здѣсь производились большія работы по устройству лѣтней резиденціи. И особенно Император, горячо любившій свою супругу, рѣшил здѣсь, недалеко за городом, устроить чудные сады, подобно которым не было не только в Индіи, но и во всем свѣтѣ того времени.

В 4-х милях от города Лагора, в возвышенной и гористой мѣстности, имѣющей три чудныя террасы, из протекающей недалеко рѣки Рави, берущей свои истоки из Гималайских гор, было отведено особое русло, по которому вода падала вниз, через всѣ эти обращенныя к югу террасы, имѣющіе на каждой террасѣ довольно обширныя площади.

Но водопады, падающіе вниз с каждой террасы были, посредством искусственно построенных уступов, раздѣлены еще, на каждой террасѣ, на три отдѣльных водопада, то всего водопадов было девять.

При чем вода у каждого водопада падала в громадные пруды или мраморныя бассейны, окаймленные чудной растительностью и цвѣтами.

По срединѣ этих бассейнов были построены чудныя бесѣдки, каждая совершенно разных форм и типов; к которым вели по этим прудам, мраморныя дорожки, перекрещивающіяся в разных направленіях. Эти дорожки проходили как бы по аллеѣ, из бьющих по обѣим сторонам множества фонтанов, причем эти фонтаны были различной формы и походили на чудныя букеты цвѣтов.

Напротив каждой бесѣдки падал с шумом водопад, имѣвшій в ширину восемь метров и построенный так, что под этим водопадом, по устроенным под ним галлереям, можно было проходить и стоять; и любоваться подающей сверху водой, которая свергалась нѣсколько дальше от вырубленной в скалѣ галлерей и не брызгала на находившихся под водопадом людей.

По вечерам в этих галлереях, под водопадами, зажигались огни, которые через зеленые, красные,

синие, желтые и фиолетовые призматические стекла причудливо освещали воду водопадов.

И сидя в бесѣдкѣ под шум фонтанов и падающих вод водопада, можно было наслаждаться этим сказочным видом. Далѣе, за стоящей посрединѣ бассейна бесѣдкой вода из бассейна текла рѣкою, окруженная гигантскими деревьями, и постепенно русло ее поднималось все выше, чтобы образовать новый водопад. — эта глубокая вначалѣ рѣка, поднимаясь к водопаду, мѣлѣла и, новым водопадом, падала в слѣдующій бассейн, устроенный иначе — Каждый бассейн имѣл свой вид; круглый или звѣздообразный, или в в видѣ геометрической фигуры, скруженный самими рѣдкими цвѣтами; а также бесѣдки посрединѣ каждого бассейна были одна замысловатѣе другой.

И так на громадном протяженіи сада, эта искусственная рѣка образовала девять дивных водопадов, и под каждым из них в скалѣ была вырублена галлерея для прогулок и освѣщенія водопадов в ночное время.

Этот сад назывался „Шалимар“ или Шалама (дом радости).

Кромѣ девяти водопадов было всего 450 фонтанов, бивших как в бассейнах около водопадов, а также и разбросанных по всему саду.

Громадные цвѣтники были изрѣзаны чудными перекрещивающимися дорожками из цвѣтных глазированных плиток, составляющих красивые звѣзды и орнаменты, а также и окружающія цвѣтники.

Также по всему саду, между чудной растительностью, по всѣм направленіям проведены дорожки и аллеи, в которых, как в лабиринтѣ, можно было заблудиться.

— Вот олендровая аллея с деревьями сверху до низу усыпанными громадными цвѣтами, распространяющими сильные ароматы.

— Вот чудная аллея из разноцвѣтных каскадов роз, — всѣ эти дорожки и аллеи сходятся со всѣх сторон к мраморным бассейнам и водопадам, или

теряются в зарослях у подножія обрывов скалистых террас.

— Вот над первой террасой поднимается вверх вторая скалистыми обрывами, в которых как бы нагроможденные друг на друга, лежат громадные массивы каменной, образуют живописные гроты, укрытые зеленью мирт, кипарисов и лавровых деревьев, между которыми вездѣ журчат фонтаны.

Так же подъемы с первой террасы на вторую и на третью устроены — либо мраморными лѣстницами с чудными перелами, либо ведут зигзагами, окруженные цвѣтущими деревьями.

И какой вид открывается вниз со второй и третьей террас когда стоишь наверху водопада и смотришь вниз на эту широкую ленту воды, прорѣзающую зелень садов на двѣ части, с ея дивными водопадами, разливающимися в громадные блестящіе бассейны, в которых, около мраморных дорожек и бесѣдок, подобно аллеям и букетам, бьют большіе и малые фонтаны!

Красиво здѣсь днем на солнечном блескѣ, когда лучи преломляются в брызгах водопадов и фонтанов, но еще красивѣе лунной ночью, когда вездѣ горят огни и освѣщают эту волшебную панораму.

С такой сказочной роскошью умѣли жить эти восточные владыки этой сказочной земли, эти великіе моголы, потомки грознаго Тамерлана.

Великій и мудрый Император этой династіи; Акбар, благополучно и мудро царствовавшій в теченіе 50 лѣт, дал толчок этому роскошному строительству.

Есть нѣкоторыя личности в исторіи, которыя явно приносят из великаго прошлаго всѣ свои наклонности, стремленія и таланты. умѣнье жить, править, и вести мудро и благополучно ввѣренный им корабль.

Потому что они уже не раз вели этот корабль раньше, потому и не совершают ошибок, и все, что начинают. умѣют довести до благополучнаго окончанія.

Достойным прѣмником великаго Акбара был его

внук, шах Джеган, начавший по примѣру дѣда обогащать страну дивными произведениями искусства

Сады эти строились безпрерывно в теченіе шести лѣтъ. Работали архитекторы и лучшіе садоводы міра. Проводилась громадная система водопроводов по всѣм садам для всѣх 450 фонтанов, а также громадныя сооруженія для отвода воды, постройка водопадов и сказочных мраморных бассейнов.

Насаживались аллеи самых рѣдких пород деревьев, и громадныя цвѣтники украшались художественно сложенными цвѣтными глазированными плитками.

В настоящее время ожидался пріѣзд Императора, и предполагались большія празднества и иллюминаціи, на которыя были приглашены всѣ, подвластные Императору, князья и магараджи огромной и богатѣйшей в мірѣ имперіи, а также и независимые владѣтельные князья из других сосѣдних государств.

Император хотѣлъ показать и, по праву, удивить всѣх этими невиданными чудесами.

Любимая жена его, несравненная Нур, уже находилась здѣсь в Лагорѣ, по обыкновенію проводя здѣсь жаркое лѣтнее время. И император считал дни и часы, когда он, наконецъ, дождется счастья снова увидѣть ее. прибыв в Лагор на торжественное открытіе сада.

В один чудный вечер по аллеям парка Шалимар прогуливались двѣ молодыя дамы — одна из них поражала своей античной красотой.

Благородныя и тонкія черты лица дышали чѣм то необыкновенно милым, притягивающим и дающим то особое наслажденіе от созерцанія прекраснаго неземнаго творчества

Трудно было сказать, к какой націи она принадлежала: во всяком случаѣ она не была индуска. Но что то говорило, что она и не дитя запада.

Бѣлое с матовым оттѣнком, лицо ея рѣзко очерчивалось большими черными рѣсницами и тонкими, длинными, изогнутыми бровями, большіе же глаза блистали небесной лазурью.

Высокаго роста, тонкая и стройная, как Сильфида, она, казалось, не шла, а медленно плыла по

дорожкам этого сказочнаго сада. Блестящее, черное шелковое, длинное платье плотно обхватывало ея тонкую, как у осы талію, оставляя открытыми грудь и руки, украшенныя драгоценностями. Эта обворожительная неземная красавица и была императрица Нур.

„Ах, дорогая Гюльнар, — говорила она. — Снова приближаются эти торжества и сѣзды и этот умопомрачительный блеск и груды драгоценных камней.

Снова эти блестяще, усыпанные драгоценностями, князья и магараджи навезут такую массу подарков, что мнѣ право тягостно и больно на это смотрѣть.

И уже сколько раз я говорила Императору, что мнѣ совершенно не нужна эта мишура и эти блестящіе украшенія и наряды“.

„Несравненная ханум, — отвѣчала Гюльнар. — Ты такая счастливица! Император вѣдь это дѣлает ради своей безграничной любви к тебѣ. Вот посмотри на эти чудеса, которыя созданы во имя этой безграничной любви“.

„Но, милая Гюльнар, — моя душа стремится всѣм к другому; мнѣ кажется, что это все совершенно не нужно, что наше назначеніе — стоя на высоком посту, служить народу, помогать этим бѣдным и несчастным людям,

Ах Гюльнар! Я не могу больше жить праздно, утопая в этой роскоши и драгоценностях, тогда как милліоны людей страдают и мучаются в горѣ и несчастях.

Я незнаю своего происхожденія, и я вѣчно чего то ищу, и все окружающее, меня не удовлетворяет Ты моя большая подруга, Гюльнар! Твой отецъ дает тебѣ широкое поле дѣятельности а мы, жены гарема, ни во что не можем вмѣшиваться. Нѣтъ, нѣтъ! Это невыносимо! Знаешь, Гюльнар! Мнѣ все кажется, что я когда нибудь вернусь домой; что я узнаю, кто мои родители.

Вѣдь ты уже знаешь, что я ребенком была найдена в этих самых Гималайских горах и это было страшно таинственно Неизвѣстно, кто положил ребенка в совершенно дикой, пустынной мѣстности на

берегу рѣки, как раз на пути ѣхавшаго на охоту магараджи.

И вот меня тянет к этим горам; оттого я стала просить императора устроить здѣсь лѣтнюю резиденцію. — Здѣсь все-таки ближе. — И я хотѣла бы лично участвовать в экспедици в горы, и уже сколько раз просила императора об этом, но он говорит, что это очень трудно; что там совсѣм нѣтъ никаких дорог, да и все равно это ни к чему бы не привело*.

„Ах Нур, — говорила Гюльнар — и к чему тебѣ все это? Вѣдь ты божественно красива, и император готов исполнять всякое твое желаніе. — Ты счастлива, ты, окружена несмѣтным богатством, роскошью и поклонением, и даже сказки Шахерезады не могут сравниться с этой сказкой, какую мы здѣсь сейчас видим.

Любовь, красота, роскошь — все у твоих ног, и ты говоришь, гарем? — Нѣтъ совершенно никакого гарема; император ради тебя оставил всѣх своих жен, и даже мать его сыновей и его наслѣдника, Аурангзеба, бывшая императрица Хуснаара, не имѣет больше никакого вліянія на него.

И развѣ ты затворница, подобно всѣм другим? Император ради тебя не исполняет закон Магомета и не держит тебя взаперти, а, наоборот, гордись твоей красотой, показывает тебя всѣм, и ты пользуешься полной свободой и путешествуешь одна, куда тебѣ вздумается.

Нѣтъ, дорогая Нур, оставь свои затѣи с этими горами, и с этой, какой то неисполнимой, духовной помощью народу. и наслаждайся дарованным тебѣ великим Аллахом земным счастьем*.

„Ты, конечно, права, Гюльнар! Все это вѣрно. Я сама иногда так думаю и начинаю так поступать, но иногда на меня находит какая то грусть и апатія ко всему окружающему и является желаніе уйти от всего и начать какую то новую жизнь, совсѣм не такую.

Ты конечно знаешь тѣ вѣщіе сны, которые видѣла Асгари когда я еще только приѣхала в Агру? — Так вот отчасти эти сны, которые, конечно, когда нибудь должны сбыться. — А в том, что там в горах живут великіе Учителя, я вполне убѣждена и, ко-

нечно, там же живут или жили мои родители — тѣм и можно объяснить мое особое стремленіе туда,

Но и кромѣ того, мое внутреннее душевное состояніе зовѣт меня к другой жизни и к другим радостям служенія.

Иногда я тоже вижу воснѣ несравненной, духовной красоты, учителя — и он ласково успокаивает меня и почему то называет не Нур, а „Ур“.

Я думаю, что когда нибудь мы, вдвоем с Асгари, тайно уйдем в горы и назад больше не воротимся*.

Но Гюльнар остановила ее и, поднявшись, взяла под руку и они сглубились в аллеи парка и, миновавъ нѣсколько дорожек и гротов, поднялись по мраморной лестницѣ на вторую террасу мимо всѣх чудных водопадов и сказочных бассейнов с прозрачной водой, а оттуда на третью, самую возвышенную террасу, окаймленную неприступными, скалистыми высотами.

И здѣсь как внизу, зеленъ садов и усаженных миртами и цвѣтущими деревьями, дорожек вела в тѣнь и прохладу углубляющихся в скалы гротов.

Здѣсь самый высшій водопад свергался из природной расщелины в скалѣ.

Нур остановилась на самом высоком мѣстѣ, куда только можно было подняться и вскрикнула от восторга.

„Посмотри, Гюльнар, — говорила она прижимая руки к груди — какая чудная картина!“

И дѣйствительно, вид вниз открывался прямо сказочный: — Рѣка, падавшая вниз девятью водопадами тянулась все вдаль и вдаль, и там внизу блестя серебряной лентой, раздѣлявшей на двое это море зелени.

А бьющіе вездѣ фонтаны казались, как будто ангелами, распростершими свои бѣлоснѣжныя крылья над блистающей поверхностью вод.

„Нѣтъ, я отсюда на уйдю говорила Нур — мы останемся здѣсь, Гюльнар, пока поднимется луна и тогда картина будет еще фантастичнѣе“.

И они обнявшись, вошли в бесѣдку верхняго бассейна и, усѣвшись на мягкій диван, отдались грезам и мечтам о далеком, фантастическом будущем... Наконец начался съѣзд приглашенных на празднества

открытія сада. — Постепенно прибывали владѣтельные князья ближайших и дальних независимых государств, а также и магараджи подвластных императору шестнадцати княжеств.

Владѣтельными князья Афгана, Кашмира, Бѣлуджестана, Непала Бутана, — всѣ с громадными свитами и массой роскошно убранных слонов, богатством и роскошью превосходивших один другого.

Магараджи, Бенгалии, Раджпутаны, Нагпура Декана, Гайдерабада и других.

Всѣм им отводились особые роскошные помѣщенія, как для них лично, так и для свит, прислуги, и конюшни для слонов и лошадей.

Всѣми этими размѣщеніями завѣдывал прибывшій из столицы первый министр и великій визирь Исмамбула, правой рукой и дѣятельной помощницей котораго была его любимая дочь Гюльнар, подруга императрицы Нур. Часто она, для исполненія важных и отвѣтственных порученій, одѣвалась в мужскую одежду, и, под видом секретаря или помощника великаго визаря, разъѣзжала по провинціям и от ея зоркаго наблюдательнаго глаза не ускользало ничто.

И она, пропустив уже всѣ сроки замужества, обычно очень ранняго в Индіи совершенно не думала о супружествѣ. — Отец, нечаявшій души в ней, не раз говорил:

„Дорогая Гюльнар, ты жертвуешь собою, ради того, чтобы помогать мнѣ, тебѣ уже близится къ концу третій десяток — Неужели ты совсѣм не думаешь выходить замуж?“

Это даже позор нашей семьи. — Как будто для тебя, красавицы и умницы и дочери великаго визиря величайшей в мірѣ Имперіи недостает женихов?

Уже нѣсколько могущественных Магараджей дѣлали честь искать твоей руки, но ты все отказываешь и отказываешь.

Пора уже! — Подумай, дорогая, и на этом великом празднествѣ, когда съѣдутся так много красивых, молодых и богатых князей с их сыновьями, я постараюсь подыскать тебѣ хорошаго мужа“.

— Нѣтъ; дорогой отец, отвѣчала Гюльнар, я первых не хочу тебя оставить одного и во вторых меня совершенно не удовлетворяет доля быть запертой, как птица в клѣтку, в тѣсныя рамки жены мусульманина, без сари на лицѣ не смѣющей показываться перед людьми, и наконец самое главное, я люблю самостоятельность, которую ты, добрый и рѣдкій отец, мнѣ предоставил, и с другой долей я не могу примириться. Я так привыкла, и мнѣ было бы невыразимо тягостно привыкать к другой жизни,

Нѣтъ, дорогой, не старайся найти мнѣ жениха, пусть все останется по прежнему“.

— Так иногда встрѣчаются такіе женщины с мужскими натурами, так называемыя „кавалеристы в юбках“ которыя не мирятся с женской долей и, если они замужем, то муж у них либо „под башмаком“, либо — если это находит „коса на камень“ — то они не уживаются и, так или иначе, пробивают себѣ дорогу къ самостоятельности.

Здѣсь уже ясно выражено, что эти души нѣсколько своих прежних воплощеній были мужчинами и были очень дѣятельными и развили большую активность.

И вот новая роль женщины, как начала пассивнаго ими еще совершенно не усваивается.

Но уроки приходится учить всѣ. — Если мы уже изучили данный урок, то нѣтъ надобности болѣе на нем останавливаться, и нужно брать другой, как бы он сначала не казался нам трудным.

Гюльнар склонилась на плечо отцу и тихо говорила:

„Вѣдь у тебя такая масса отвѣтственности и исполнительноты работы.“

Легко создавать в головѣ фантазіи; а вот попробуйте их осуществить на дѣлѣ? — облечь эти фантазіи в живую дѣйствительность! Сколько здѣсь нужно затрачивать силы воли, терпѣнія и кропотливой настойчивости?

Императрица фантазирует и увлекает императора своими фантазіями а исполнить и провести в жизнь эти фантазіи нужно тебѣ, как исполнителю.

Да еще когда с великими усилиями осуществ-

вляется фантазія, то честь ея исполненія берут себѣ другіе, а тебѣ нужно довольствоваться бросающимися подачками Нѣтъ папа! до тѣх пор, пока ты на этом посту, я тебя не покину.

Вот теперь: не успѣли окончить постройку этого сказочнаго сада, как нужно начинать строить эту фантастическую гробницу, но ни один архитектор не берется за эту работу.

И, если когда нибудь и найдется, то вѣдь опять же все должно будет пройти через тебя, и одному тебѣ трудно справиться“.

Исмамдула со слезами благодарности и любви цѣловал руки свей любимицы. — И говорил: „Пусть Аллах и великій его пророк Магомет, пошлют тебѣ свое благословеніе, мое милое дитя“.

Знаешь, что, папа, я рѣшила; когда будет строиться эта сказочная гробница для императрицы и императора, то я настою, чтобы на другом берегу Джамны была построена также роскошная мраморная гробница и для нас с тобою.

Я уже нацѣтила мѣсто, и, когда будет найден архитектор, то мы составим планы“.

Наконец наступил день прибытія императора. Весь город был разукрашен и толпы народа запружали улицы и площади.

Дворец имѣлъ широкій подъѣзд, — громадный, открытый вестибюль был окружен колоннами в два ряда, и был чудно декорирован цвѣтушими растеніями.

Всѣ пріѣхавшіе на торжество гости; князья и магараджи собрались на этом окруженном колоннадами громадном вестибюлѣ, в ожиданіи прибытія императора, — разодѣтые в разноцвѣтные роскошныя, парчевыя и шелковыя одежды, усыпанныя драгоценностями.

Их роскошныя чалмы были украшены такой массой алмазов, которые отражая солнечные лучи, слѣпили глаза — Нѣкоторые из них были стройны и молоды и блистали, кромѣ своих драгоценностей, еще и красотой; особенно Магараджи Потіала, Матуры, Дваліора и Аллахабада были совершенно юные и рѣдкой красоты и изящества; высокаго роста с

блѣдно-матовым цвѣтом лиц, красиво отгнѣенных черными бровями — эти юноши производили пріятное впечатлѣніе.

Как извѣстно жены магометан не присутствуют открыто на разных церемоніях и пріемах, а потому во всѣх помѣщеніях устраиваются секретныя, замаскированныя мелкими рѣшетками, окна, через которыя эти затворницы все-таки могут наблюдать за всѣм, как бы присутствуя; иногда же, во время пріема и угощенія гостей, они бывают отдѣлены лишь легкой драпировкой и смотрят на гостей и слушают разговоры.

— „Смотри, Гюльнар, — говорила Нур, стоя у такой рѣшетки, — какіе красавцы эти молодые магараджи, особенно этот Матурскій.“

Вот выбирай себѣ жениха, кстати ты была бы недалеко от меня и мы могли бы часто встрѣчаться.

Но вниманіе их было отвлечено шумом и музыкой и по улицам Лагора уже приближался поѣзд императора — Подорогѣ шли попарно разукрашенные слоны эта тяжелая артиллерія того времени.

Посрединѣ окруженный всадниками, на бѣлой лошади, ѣхал шах Джеган. — Он совершенно не измѣнился за истекшее десятилѣтіе послѣ борьбы с отцем и вступленіем на престол, *) и все также блистал юностью и красотой.

Подѣхав к ступеням разукрашеннаго вестибюля, он сошел с лошади и медленно, в сопровожденіи великаго визиря, поднявшись по устланннм коврами мраморным ступеням, начал обход выстроившихся рядами гостей останавливаясь перед каждым обычно раскланивавшимся с традиціонным прижиманіем руки ко лбу и к сердцу и выслушивал дофирамбы и пріѣтствія.

На другой день был офиціальный пріем гостей в большом тронном залѣ.

На возвышеніи сидѣли император и, рядом с ним, императрица Нур, вопреки обычаю, с непокрытым лицом, блистая не только безчисленными украшеніями покрывавшими ея руки, грудь и голову, но еще больше

*) Ром. „Императрицы Нур“.

своей неземной красотой, ради которой император даже отступал от постановлений закона пророка.

Поочередно подходили князья и магараджи, опускаясь на колѣна перед троном, причем слуги их клали к ногам императора привезенные подарки — золотыя, усыпанные драгоценными камнями, украшения: диадемы, широкіе ручные и ножные браслеты; звѣзды, и сверкающіе всѣми цвѣтами камней пояса, чудныя жемчужныя ожерелья, чалмы, шелковыя кашмирскія ткани рѣдких рисунков и тонкости, а также мѣрку золотых червонцев.

Все это принимали слуги императора и складывали под наблюдением великаго визаря, стоявшаго за креслами императорской четы.

Подошедшій молодой красавец магараджа Матурскій, так был поражен красотой Нур, что совершенно смутился; краска залила его прекрасное блѣдно-матовое лицо и, пробормотав с трудом привѣтствіе, он совершенно забыл наполнить червонцами стоявшую у ног императора кружку, и неловко удалился.

Император сперва нахмурился, а потом, понявъ смущение молодого магараджи, взглянул с восторгом на Нур, и самодовольно улыбнулся.

Цѣлых два часа длилась церемонія передачи подарков и привѣтствій, послѣ чего в столовой и прилегающих к ней открытых террасах было устроено для гостей угощеніе, здѣсь же отдѣленные лишь тонкой хрустальной сѣтью, находились прибывшія с князьями их жены, которых угощала императрица. — Разносились всевозможныя сладости и напитки.

На другой день опять таким же порядком в тронном залѣ воссѣдали император и императрица и теперь великій визирь вызывал по имени всѣх гостей по порядку их достоинства и знатности и обширности владѣній, и, когда тѣ подходили, то им вручались подарки императора, которым здѣсь же громко во всеуслышаніе прочитывался список: Столько то золотых, с драгоценностями украшеній, столько то ковров, и усыпанной камнями одежды, столько то пар слонов, лошадей или упряжи.

Послѣ раздачи подарков была назначена торжественная процессія поѣздки всѣх гостей на открытіе

сада „Шалимар“, в четырех милях за городом, гдѣ предполагалась иллюминація, гулянье, и всевозможныя представленія.

Уже поздно вечером из города двинулась пышная процессія, представлявшая каждое княжество в отдѣльности, затмѣвавшее одно другое в роскоши.

Разукрашенные слоны чередовались с чудной красоты лошадьми и раззолоченными каретами, в которых ѣхали жены и дѣти каждого князя, так как всѣ сгорали от любопытства увидѣть этот чудесный сад.

Около ворот сада, тонувших в громадных развѣсистых деревьях, каждый отдѣльный поѣзд встрѣчали предназначенные в распоряженіе каждаго князя и магараджи служители и проводники, которые должны были обслуживать, проводить и показывать всѣ эти чудеса сада, а также во время представленій помѣщать каждое семейство в предназначенныя для них логи.

Прямо перед воротами разстился громадный круглый цвѣтник, наполненный самими чудными тропическими цвѣтами, занимавшій цѣлую площадь, с бьющими между цвѣтами фонтанами.

Послѣ осмотра всего сада, с наступленіем сумерек, была зажжена небывалая иллюминація, над всѣми цвѣтниками и, особенно, водопадами и бассейнами в воздухѣ были устроены как бы тоже цвѣтники из всевозможных гирлянд, звѣзд и букетов разноцвѣтных огней, которые вспыхивали чудными бенгальскими огнями всѣх оттѣнков.

Взлетали ракеты с шумом разсыпались разноцвѣтными огнями, и все это фантастично отражалось в каскадах водопадов и, в сказочных мраморных бассейнах и всѣх 450 фонтанах. Около всѣх водопадов были расположены вокруг бассейнов логи, предназначавшія отдѣльно каждому князю с его семейством.

Вездѣ играли невидимые струнные оркестры нѣжной музыки, состоящіе из арф, гитар, цитр и цимбал с удареніем в такт легких бубен.

Музыка была томная, нѣжная, ритмическая и страстная.

Представленія должны были начаться с самаго

возвошенного перваго водопада, гдѣ и собрались всѣ гости, расположившись вокруг бассейна в своих помѣщеніях.

Император же, Нур и великій визарь Исмамдула с женою и дочерью Гюльнар, находились в бесѣдкѣ посрединѣ бассейна.

Император ударил в ладоши и как бы из брызг водопада и феерической пыли фонтанов вылетѣло множество наяд, легких и прозрачных, как прекрасныя привидѣнія; они образовали гирлянды вокруг бассейна и по всѣм дорожкам, проведенным по бассейну, между аллеями фонтанов.

Музыка играла упоительный ритмическій вальс и баядеры, как мотыльки, закружились и неслись роями по всѣм направленіям в чудном ритмическом вальсѣ.

Картина была захватывающая и отовсюду слышались восклицанія восторга гостей.

Нур тоже охватила эта экзальтація и она, прижавшись к Джегану, шептала. — Ах, мой повелитель! какая эта чудная сказка, какая упоительная музыка и какая нѣжная грація и изящество этого танца.

— Как волшеббно красиво все кругом! — Шум этих фонтанов и водопада как бы сочетаются с этой дивной музыкой, и этими легкими танцами.

„Дорогая Н. р. говорил Джеган — ты видишь теперь мою безграничную любовь к тебѣ и все это создано этой любовью; никто в мірѣ не мог бы создать ничего прекраснаго без любви.

Без любви — проза и смерть!

Это ты зажгла этот энтузіазм, ты своей красотой как бы пробудила это творчество прекраснаго и облекла его в жизнь — И пусть этот памятник нашей любви стоит многими вѣками и пробуждает в людях любовь и восхищеніе, через которые поэты и сочинители опишут и воспоют твою красоту и стремленіе создавать прекрасное.

Они встали и, под руку, тихо направились из бесѣдки на берег, под гром аплодисментов гостей. — Танцы прекратились, и чудныя наяды быстро исчезли так же, как и появились. — Затѣм всѣ гости во главѣ с Императором и Нур спустились на второй водопад,

гдѣ снова было новое представленіе. — Опять под чудную музыку, рѣзваясь между фонтанами, в бассейнѣ плавала масса русалок, — быстро появляясь и исчезая в устроенных под водопадом галлерсеях.

На слѣдующих водопадах группы украшенных цвѣтами дѣвушек пѣли пѣсни, и забрасывали гостей цвѣтами.

Затѣм театральныя представленія факиров и проч. — Далеко за полночь начался разъѣзд гостей.

Так идут параллельно всѣ планы развивающейся жизни, проникая один другого.

Жизнь возвышенных идеалов зовет нас кверху — к самопожертвованію и самосовершенствованію через познание прекраснаго начиная с низших его ступеней, к все высшим и высшим и разпосѣянное в душѣ человѣка сѣмя прекраснаго не умирает, и, несмотря на то, что другая жизнь тянет его книзу и старается заглушить, это сѣмя божественной красоты и любви живет, ожидая лишь благопріятных условій для своего всхода, роста, а потом и расцвѣта.

Как бы ни были трудны и безисходны обстоятельства, а покажите душѣ уголок прекраснаго, или произведенія искусства; дивное сочетаніе художественной картины или вида природы, или совершенства форм человѣка, или, самое главное, будящей и поднимающей восторженной музыки, — и сразу неумирающее сѣмя прекраснаго оживет в человѣческой душѣ и начнет проситься наружу.

Всякій инстинктивно понимает прекрасное и отзывается на него.

А согрѣйте его любовью и озарите доброжелательством, состраданіем и лаской и оно начнет развиваться и расти, пролежав хотя бы тысячелѣтія, как пшеница пролежавшая нѣсколько тысячелѣтій в гробницѣ Тутонхамона.

И лишь жестокосердіе, грубость, высомѣріе, пренебрежительное „отбрасываніе“, эгостическая критика отпугивает и тушит готовую разгорѣться искру. — И она снова тлѣет и тлѣет под этой холодной и суровой жестокостью.

Так много есть гасителей духа, дѣлящих людей на „наших и не наших“, берущих на себя карму противодѣйствовать пробужденію прекраснаго, и задерживающих приближеніе к плану Создателя. заботящихся о созданиі так — „нужных и полезных“ им „врагов“ и „Гомонкулов“.

„И враги будут у Нас и даже в большом количествѣ“. — „Они существуют и полезны нам чаще, нежели мы думаем. Вѣдь они обостряют нашу энергію, они не оставляют нас в покоѣ — И это благо“ *).

Все лишь для вас — а что же для них, несчастных? Как будто они для вас лишь вродѣ удобренія? И вы им „великодушно“ посылаете брызги ненависти и общаете сожжене принадлежащим вам „огнем пространства“ и обращеніе в космическіе отбросы“. И непоплакать о них, а „улыбнуться“ совѣтуете.

Таковы эти двѣ параллельно движущіяся жизни — Но мы, отверженные „гомонкулы“ не брызгам слюною ненависти, а скажем: „Благо тебѣ, брат мой, дай твою братскую руку и пойдем вмѣстѣ к долинам свѣта.

Или вот еще шедевр, достойный кисти академика:

„Для них животное „я“ оказывается превыше всѣх эволюцій и всего Космоса. — Это животное „я“ пручает их скрывать, утаивать, клеветать и ссориться с таким же не челоуѣкообразным присвистом и брызгами слюны, как неистовствуют обезьяны и другія животныя. — Но не будем чрезмѣрно обижать и обезьян, ибо часто злобный яд челоуѣчества бывает куда отвратительнѣе, нежели прыжки раздраженных животных) и т. д. **). — Вот как е любвеобильные сѣятели „культуры“.

Но любовь и всепрощеніе — эти великіе стимулы проведут через всѣ опасности и ими лишь можно руководствоваться и остерегаться ученія жестокосердаго, общающаго „уничтожать“ и „поражать“, даже про-

*) Н. Рерих — „Держава Свѣта“ стр. 69, 128, 207.

**) Н. Р. „Держава Свѣта“ стр. 216.

странственный огонь желающіе превратить в орудіе убійств.

Вот образец.

— „Часто Нас спрашивают, почему мы не торопимся уничтожать вредных существ?

Это дѣйствіе нужно пояснить; тѣм болѣе, что вы сами имѣете орудіе такого уничтоженія. — Поясню на примѣрѣ врача.

Нерѣдко врач готов удалить пучок негодных нервов, но реакція симпатическаго центра останавливает нож. — Ни одно существо не обособлено — неисчислимы слои паутины кармы, связывающіе самыя разнородныя существа. — По пути теченія кармы можно ощутить нити от самаго негоднаго до самаго достойнаго“.

„Потому разящій должен прежде всего омертвить каналы, соединяющіе струи кармы“.

„Иначе, отдѣльно справедливое уничтоженіе может повлечь массовый вред“

„Потому средства уничтоженія должны быть употребляемо очень осторожно“ *),

Вот какіе осторожные „разители“: сперва они „омертвят всѣ каналы“.

Как далеко это от любвеобильнаго ученія:

— „Приидите ко мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные и я успокою вас“.

Но путем любви и всепрощенія можно охранить себя от этого „пораженія“. — Если душа ваша чиста и исполнена любовью и искренностью, то это крѣпкая броня, и „поражатель“ ничего не в состояніи вам причинить — Но нужно помнить, что он то это хорошо знает и добивается не тѣм, так тѣм, раздраженія.

А потому людям, которым почему либо угрожают такія пораженія, единственное спасеніе облечься в эту броню любви и всепрощенія и в первую очередь к „поражателю“.

Пораженія же посредством черной магіи происходят для физическаго тѣла тогда, когда челоуѣк,

*) Из Агии-Йоги § 115, 21, 42, 104, 217.

будучи выведен из равновѣсія, принимает пищу в возбужденном состояніи. Тогда „обратный удар“ входит в эту пищу и поражает физическое тѣло всякими болѣзнями, иногда смертельными, как рак и проч., а иногда лишь подготавливает почву, смотря по назначенію и силѣ поражателя. — Потому так важно приступить к ѣдѣ лишь благословив пищу и призывая на помощь высшія силы и успокоив себя молитвой.

Пораженіе же астральнаго и ментальнаго тѣла происходит, когда человѣкъ, подверженный нападенію и обозленнымъ, забрасывает на это время свою обычную молитву и сообщеніе своей души с божественной любовью; тогда „обратный удар“ проникает через ослабленную этим ауру и поражает астральное и ментальное тѣла, что выражается заболѣваніем нервных центров, и через эту брешь набрасываются лавры и проникают через рану астральнаго и ментальнаго тѣла в „Эго“ человѣка и тогда судьба его дѣйствительно „на копѣ“.

— „Одно скажу шатающемуся: только берегись стать предателем, ибо судьба предателя, даже малаго, — ужасна“, „Поражу вредящих“ и т. д. *).

Пйтому в такое время требуется особый надзор за всѣми своими мыслями и поступками и особенно нельзя оставлять молитву, чаще ходить в церковь и принимать Святое причащеніе.

Также эти разители на „копѣ“ в большинствѣ достигают цѣли запугиваніем силой их Эгрегора и всякими казнями, и несчастныя, намѣченныя жертвы дѣйствительно начинают бояться этих преслѣдованій и пораженій, и это ослабляет и открывает доступ энвольтованію или „ударам“.

Такой боязни надо избѣгать, так как черная магія всѣх вѣков, начиная от Молоха, Бафомета и всяких лож, именно играла на этой струнѣ запугиванія и, чтобы поддержать этот страх, жертв не оставляли до конца и, если нельзя было взять энвольтованіем, то примѣнялся и „прямой удар“, т. е. гнусныя убійства устраиваемыя всегда с большой хистростью,

*) Из „Листы С. М.“

так что преступленіе было очень загадочным и обыкновенно оставалось не раскрытым.

А потому боязни нельзя допустить. — Вѣра и молитва, чистыя честныя мысли всегда найдут и принесут помощь и защиту от Святых Покровителей.

Х.

Послѣ праздников, длившихся двѣ недѣли, гости, наконец, разъѣхались и Нур снова имѣла время отдаваться своим грезам и фантазіям. Часто она видѣла какіе то особые вѣщіе сны, которые запечатлѣвались в ея памяти до мелочей и глубоко потрясали ее.

Бывают и со всѣми людьми сны, когда мы просыпаясь, ясно сознаем, что это не был сон, а дѣйствительное переживаніе душою, при ея посѣщеніи высших планов астральнаго міра.

Когда каждое слово, каждое чувство и каждая мысль так ясно и так живо запечатлѣвается, что, проснувшись, мы еще нѣкоторое время находимся под вліяніем высших сил, с которыми мы имѣли только что соприкосновеніе, и всѣ фибры нашей души еще переполнены этими великими, высшими силами; так что, проснувшись, мы не хотим вѣрить, что это было во снѣ.

Император тоже скоро должен был уѣхать надолго по дѣлам на юг Индіи, гдѣ политическое положеніе осложнялось тѣм, что марат Сиваджи, основавшій сильное государство, начинал явно игнорировать, авторитет Императора. Это создавало нѣкоторыя безпокойства и могло повести к войнѣ, а потому и необходима была, на всякій случай подготовка.

Вечером они долго гуляли по аллеям „Шалимар“.

„Дорогая Нур, говорил Джеган, я безгранично счастлив тѣм, что могу исполнять твои желанія. — Потому что всѣ они всегда так прекрасны и я начинаю вѣрить так, как и ты, что есть другая жизнь, болѣе возвышенная и прекрасная, чѣм эта наша земная, и, что ты именно и получаешь из той жизни всѣ твои чудныя вдохновенія, потому всѣ твои желанія всегда так прекрасны.

Вѣдь этот „Сад радости“ ты тоже принесла отсюда, и ты создала его, а нея.

Ты увидѣла его во снѣ, при посѣщеніи тобою высшаго міра, и передала точно его планы во всѣх деталях, и вот он сейчас появился реально, через тебя.

Теперь я понимаю мудрецов, которые говорят, что в мірѣ дѣйствуют два начала:

Начало женское, вдохновляющее — Творческой матеріи,—которое имѣет свойство пробуждать в душѣ прекрасное и зажигать ее этим огнем, звать к нему, будить и создавать идеалы.

Это тот готовый матеріал, который второе начало, Мужское, лишь активно оплодотворяет своей силой воли, энергіей и разумом.

Теперь я чувствую, что без тебя я бы ничего не смог сдѣлать, что я лишь дѣйствую под руководством какой-то особой силы, которая исходит через тебя.

И так вездѣ, гдѣ сочетаются эти два начала, как в великом, так и в малом, там только и происходит творчество и всякій успѣх и человѣку очень важно встрѣтить на своем пути женщину, обладающую способностью сообщаться с высшими планами и заимствовать из них это великое женственное, творческое начало.

Но такія женщины попадаются очень рѣдко, которыя надѣлены этим великим даром, нести в мір великую творческую матерію.

И вот, когда такая женщина находит в этой жизни подходящаго мужчину, стремящагося тоже к высшим идеалам и отзывчиваго на творчество. который тоже чувствует, хотя и смутно, что в мірѣ есть особая красота, стоящая гдѣ-то выше повседневной жизни и ся мелочей, и способнаго своей волей подняться над ними, и своим разумом оплодотворить, приносимую ею из высшаго міра творческую матерію, то и получаютъ великіе геніи искусства и творчества, поражающіе затѣм потомство.

Вот как этот сад будет долго служить удивленіем наших потомков, которые будут недоумѣвать; откуда это могло придти к ним?

— Потому что он создан через неизреченную творческую матерію женскаго начала.

Гдѣ же таковых не имѣется, там всѣ усилія останутся тщетны, и всѣ дѣла обыденны, безжизненны и лишены красоты.—Там нѣтъ геніев, нѣтъ восторгов и нѣтъ творчества.

Вѣдь вот я, на примѣр, за эти восемь лѣтъ жизни с тобою совершенно перемѣнился и сам себя не узнаю. — Откуда взялась эта философія, эти глубокія мысли и это стремленіе к прекрасному и эта энергія к его осуществленію?

Это все ты подняла и зажгла этим энтузіазмом творчества.

И я теперь понимаю, что это было неслучайно, что я тебя встрѣтил—так было нужно, так было предопредѣлено, чтобы ты пришла и озарила свѣтом ту тьму, в которой находился я.

И дала бы возможность мнѣ, стоящему во главѣ многих народов, нести им помощь и вести их к культурѣ и процвѣтанію“.

Нур, не отрывая от него взора, восторженно слушала его.

— Да, правда, вѣдь как он перемѣнился: из страстнаго и бурнаго потомка сына степей так быстро стал мудрым и дѣятельным правителем. принесшим уже много пользы возглавляемому им народу.

Да уже много сдѣлано за эти короткіе восемь лѣтъ.

Вся страна покрыта сѣтью школ, и ученые, философы, и геніи искусств и науки привлекаются со всѣх далеких стран.

„Знаешь, дорогая Нур, проговорил послѣ небольшой паузы Джеан.—Вот мой дѣд, так почитаемый тобою Император Акбар,—великій собиратель Инд и, создавшій так много безподобных и драгоценных памятников искусства и красоты; как в Дели, Агрѣ и в других мѣстах и царствовавшій 50 лѣтъ, тоже пользовался этой великой женственной творческой матеріей через свою любимую жену.

Она была из далекаго снѣжнаго сѣвера, из сосѣдняго русскаго государства.

Эта то загадочная женщина, вот, как ты, обла-

дала тоже высшей способностью выносить из небеснаго міра великіе идеалы и передавать их в жизнь через своего мужа, Императора Акбара,

В таких случаях важно, конечно, чтобы было сочетание душевных сил между этой, передающей творчество, женщиной и, воспринимающим от нея это творчество, мужчиной — что тоже встрѣчается очень рѣдко.

Если же не будет такого контакта, то это женственное высшее рачало останется неоплодотворенным и не может проявиться в жизни.

Это я еще мальчиком слышал от самого мудраго Акбара.—Но я родился много позже и совершенно не знал этой чудной женщины далекаго сѣвера.

Я слышал только рассказы, похожіе на легенду, как дѣд ее получил. Терерь я уже многое позабыл, но когда-нибудь, в свободное время, я постараюсь вспомнить и расскажу тебѣ“.

Нур была страшно заинтересована, и воскликнула:

„Ах, милый, как это страшно интересно, вѣдь я тоже часто вижу сны о той далекой снѣжной странѣ, и как будто она мнѣ очень-очень знакома, и что будто я там жила, в этой странѣ.“

А как звали эту женщиу?

Я хорошо не помню, у нея было нѣсколько имен, но, кажется, что христіанское имя ея было Анна, но Акбар по магометански называл ее Гурія, или, сокращенно,—„Ур“.

Нур, как наэлектризованная, волновалась.

— Так вот она разгадка всему!

Но шах поднялся и они снова углубились в аллеи сада и поднялись на самую высшую его террасу.

„Ах, как это все страшно загадочно, говорила Нур; я иногда вижу во снѣ величественнаго учителя, который называет меня не „Нур“. а „Ур“.

„Так вот, моя дорогая, говорил Джеган, не забывай ея особаго мистическаго состоянія. — Ты моя такая же вдохновительница и я счастлив исполнять всѣ твои желанія. — Два из них уже почти осуществлены, особенно послѣднее; — постройка этого чуднаго сада, который привел в такое восхищеніе всѣх

наших гостей.—Второе тоже уже подвигается вперед; именно—постройка школ и обученіе народа, предоставленіе ему многих льгот, и надѣленіе землею.—Но еще здѣсь многое не сдѣлано по твоему плану.

Но самое первое твое желаніе, прости, о, дорогая, еще все все стоит в проэктѣ.

Это тоже твой сон—великій Тадж-Магал.

План постройки гробницы передан тобою с точностью всѣх деталей—но осуществленіе его задерживается по двум причинам: во первых, мнѣ кажется, что еще рано об этом думать; вѣдь, дорогая, мы еще так молоды и только начинаем жить, и мнѣ не хочется думать, что я буду строить для тебя гробницу. Это мнѣ очень тяжело. Это во-первых, — а во-вторых: ни один архитектор не берется построить точно по плану, согласно видѣннаго тобою во снѣ.

Так как мѣсто, выбранное тобою, находится на большой возвышенности над рѣкою, а ты говоришь, что со всѣх четырех сторон к гробницѣ, между зелени садов, текут четыре рѣки. или хотя бы канала, наполненные чистой, прозрачной, обновляющейся водою.

Здѣсь вот удалось осуществить твой план, потому что из выше протекающей рѣки Рави была возможность отвести воду в этот сад „радости“, а там нужно построить сад „горести“.—Потому что это будет горесть над горестями всего міра, когда ты, дорогая туда переселишься.

Так вот, укажи ты через своих великих Учителей, в которых ты так вѣришь, откуда взять воду для всѣх твоих четырех рѣк, которые должны омывать и освѣжать твой чудный храм гдѣ ты собираешься спать вѣками, в заколдованном „Мраморном снѣ“, и тогда работы сооруженія гробницы, хотя и с болью в душѣ, будут начаты.

Нур сидѣла в глубокой задумчивости.

Наконец она проговорила.

„Да, милый, так и есть, ты угадал мои мысли. Оттого меня и тянет туда, в эти горы, и там именно и будет только разгадка всѣх этих удивительных непонятных вопросов.

Тогда разъяснится все: — Кто мои родители; и зачѣм я была подброшена на пути Магараджи, и за-

чем мы с тобою встрѣтились, и кто была эта загадочная русская „Ур“.

И оттуда, именно, и придет указаніе осуществленія возможности постройки, которую никто здѣсь не может разрѣшить,

Что дальше, то все дѣлается яснѣе, и яснѣе великое водительство, и вліяніе какой то невидимой руки.

Эта великая творческая рука, творила и строила здѣсь все. и теперь она опять творит и будет творить дальше, через нас с тобою.

Повѣрь мнѣ, что я здѣсь не причем, я и ты — мы оба здѣсь только исполнители предначертаній другой великой руки, незримо и не видимо создающей из хаоса безподобныя искусства.

Это все он, твой великій дѣд, Акбар, руководит нами, и в свое время посылает нам помощь и знаніе, а потому я увѣрена, что он пришлет и строителя, который именно будет знать, как осуществить постройку гробницы.

И этот твой послѣдній рассказ о его русской жель почти открывает мнѣ глаза. Теперь мнѣ понятна та неудержимая тяга и интерес к нему, и всѣ эти сны о этой далекой Сѣверной странѣ.

И я тебя очень прошу, милый постарайся вспомнить и Расскажи мнѣ поскорѣе подробно о том, как дѣд получил ее, эту „Анну“, как ты говоришь. — Это мнѣ очень, очень важно знать.

Потом, как я уже говорила тебѣ, нужно обязательно снарядить экспедицію в горы, и мы, оба с тобой, должны участвовать в этой экспедиціи. — Одна бѣда, что ты, а также и преданный нам Исмамдула, теперь должны уѣхать на юг.

Но, знаешь, что мнѣ пришло в голову; если тебя там дѣла задержат на долго, то разрѣши стать во главѣ экспедиціи лично мнѣ, и моей помощницей будет Гюльнар.

Она очень предприимчивая и дѣятельная и не раз уже путешествовала одна по порученію отца, одѣвшись в мужскую одежду, под видом его секретаря или адъютанта, и вот это мы теперь продѣлаем вдвоем“.

„Нѣтъ, нѣтъ! моя дорогая, моя радость и мое единственное утѣшеніе, я не могу так рисковать тобою. Мало ли что может случиться в этой экспедиціи в дикую, необитаемую, горную страну, гдѣ ночью из всякаго ущелья может неожиданно напасть шайка тибетских бродячих монголов-разбойников, или китайских хунхузов и ты можешь быть убита, либо уведены в плѣн.“

Да это прямо неслыханно, чтобы императрица великой имперіи подвергала себя всяким случайностям.

Нѣтъ, нѣтъ, дорогая, я готов исполнять всѣ твои предначертанія лично сам, я уже сказал — ты великое творческое пассивное начало; ты созидательница идей, а я второе активное, исполнительное начало — претворяющее это творчество и эти идеи в жизнь. — От этого мы не будем отступать.

„Все это так, милый, — я вполне с тобою согласна. Но вѣдь ты знаешь, что мое самое главное желаніе разгадать загадку, кто мои родители; неужели я так и умру, не разгадав ея?“

— Они встали и направились в сторону дворца.

Ночь уже наступила и полная луна феерично озаряла красоты этого сказочнаго парка.

„Забудь пока об этом, говорил император, сейчас перед нами стоят неотложныя задачи. Но раз ты на этом настаиваешь, то навѣрно это дѣйствительно важно, и, по возвращеніи моем, мы постараемся что нибудь предпринять.“

Пойдем в Непал. Кстати я обѣщал отдать визит этому могущественному независимому магараджѣ, и при его содѣйствіи сдѣлаем экспедицію на то мѣсто, гдѣ ты была найдена. Изначит там, гдѣ то неособенно далеко, и должны были бы находиться твои родители, которые навѣрно знали о путешествіи по этому мѣсту магараджи и положили тебя на его пути“.

„Вот это прекраснo! воскликнула Нур. — Ах, как я буду ожидать твоего возвращенія, милый, только долго там не задерживайся.“

И они поднялись по широкой лѣстницѣ на террасу дворца, гдѣ, усѣвшись в мягких креслах и прижавшись друг к другу, долго наслаждались и этой чудной природой, фантастично озаряемой лунным

свѣтом, и своей юностью, красотой и любовью, и своей радостью.

— Блажена юность, прошедшая под знаком радости и сияющаго свѣта любви.

Когда все загорается нѣжностью и ароматами, и когда упоительные восторги сливаются с красотой воедино.

Красота окружающаго міра сливается с красотой своего, блещущаго счастьем, внутренняго переживанія восторгов.

Когда все окружающее кажется таким свѣжим и таким упоительно-нѣжным и пріятным, что душа как бы опять переселяется в святыя долины небеснаго міра.

Она еще здѣсь, в этом мірѣ, так ясно сознает свою оставленную родину.

И не только это, особенно, счастливое — но также будит эти чувства дѣтство и юность, исполненные горести, невзгод и страданій. Под ударами которых на душу часто нисходят „просвѣтленія“, и тогда, когда кажется, что вся земная безысходность и тяжелые удары переполнили сердце горем, то душа дѣлается безъэгоистичной, и начинает стремиться лишь в горнія обители, связывается с ними и оттуда на нее исходят эти „просвѣтленія“, озаряющія несказанным счастьем и любовью по всему сущему и, даже, к своим невзгодам и страданіям.

И снова, и снова, возвращается она к этим блаженным экстазам счастья — и, омытая слезами в минуты одиночества, она отходит от всего земнаго и тоже сливается с красотой и радостью и научается познавать и любить Отца Небеснаго.

Так поднимают нас страданія — эти великіе учителя.

И лишь посредственность — между счастьем и несчастьем исполнена мыслями вѣчно лишь о себѣ и себѣ, о своих мелких вѣчно будничных дѣлах, этим жизненным сором, с критикой и осужденіем своих сосѣдей и всѣх окружающих. — Неиспытывает этих экстазов восторга от чистаго сіянія с радостью красот вышних планов.

Нур возвратилась в свою спальню в таком вос-

торженном состояніи и, не смотря на позднее время, еще долго бесѣдовала со своей любимой камеристкой Асгари.

Она легла в постель и усадив около себя Асгари, говорила — „Милая дѣтка, уже много времени прошло, как ты не рассказывала мнѣ своих вѣщих снов посредством твоего талисмана. — Конечно я знаю, что твоя мама запретила тебѣ теперь пользоваться этим перстнем и рассказывать твои сны послѣ того, как цѣлый мѣсяц подряд ты видѣла и рассказывала мнѣ о том великом будущем, которое должно наступить впереди, когда произойдет эволюція и обновленіе міра, и наступят тѣ счастливыя времена, когда чудный красавец принц Россул принесет в мір счастье всѣм народам. *)

Когда все обновится и земля станет раем и всѣ люди не будут больше ненавидѣть друг друга, а исполнятся красоты душевной и любовью ко всему сущему.

— Ах какая это была чудная феерія снов.

Но сегодня я бы хотѣла тебя просить, чтобы ты дала мнѣ одѣть перстень. — Мой повелитель уѣзжает в далекое путешествіе. — Попроси твою добрую маму, пусть она разрѣшит мнѣ увидѣть вѣщій сон“.

„Несравненная Ханум, отвѣчала Асгари; ты моя радость и моя покровительница, Аллах надѣлил тебя, как свою любимую гурію, и неземной красотой и счастьем и мудростью и всякое твое желаніе исходит из Его великой воли“.

И она сняла со своего пальца перстень с неизвѣстным камнем, отливавшим золотистым цвѣтом и одѣла на палец своей госпожи.

Спи спокойно, и пусть твоя душа увидит грядущія событія, начертанныя на стѣнах лучезарнаго жилища великаго Аллаха!“

И Нур в эту ночь опять приснился странный сон.

— Ей снилась опять та чудная, покрытая бѣлым сава-ном, страна. — И будто она, Нур, ѣдет на тройкѣ лошадей запряженных в широкіе сани.

Все поле как будто усыпано брилліантами по бѣлому покрову.

*) „Импер. Нур“.

Наступила ночь и луна—ясная, ясная—заливает серебристым свѣтом этот снѣг, в котором загорѣлись мириады огоньков, горѣвших чудными, разноцвѣтными звѣздочками. — Нур спѣшит домой, под кров родительскаго дома. — Она ѣдет из города Славянска, гдѣ она жила нѣсколько лѣтъ и страшно соскучилась по своим дорогим, милым родителям, и по своему, так милому ей, родному дому.

Она, Нур, пожертвовала всѣм этим и своей юностью, и своим, дорогим ей, этим родным домом, гдѣ она провела свое дѣтство и юность — всѣм этим пожертвовала, чтобы спасти от бѣды своего отца, этого честнаго и гордаго человѣка.

Как радостно на душѣ у Нур и, несмотря на мороз, щеки ея разгорѣлись,—соболья шуба так хорошо грѣет.

Весело бѣжит тройка, позванивая бубенцами, и бѣлый иней покрыл даже и лошадей.

Здѣсь как будто этот бѣлый цвѣтъ стремится завладѣть всей природой.

Вот они вѣхали в темный словый лѣс. Громадныя ели широко раскидывали свои густыя вѣтви, на которых тоже массаи лежал этот бѣлый снѣг.

Мороз все крѣпчал, и весь воздух, казалось, был наполнен какой то серебряной пылью. Как будто серебряная, затканная алмазами фата невесты, спускалась с неба на землю.

— Сладко грезит Нур о милом, родном домѣ. Она спѣшит попасть домой на Сочельник — канун веселаго Рождественскаго праздника.

— Как уютно сейчас в их обширом боярском домѣ. — Как тепло натоплены комнаты. — Какой чистотой свѣтятся дубовые полы, и как убраны столы и широкія скамьи вокруг комнат.

Как вкусно пахнет праздничными кушаньями. — Как сверкают лампы перед большими образами в каждой комнатѣ

Как чудно убрана ея свѣтлица, с окнами, обращенными в сад, внизу котораго протекает рѣка, а за нею опять темный словый лѣс.

Мечтает и мечтает Нур. — Вот он, ея преклоненіе и любовь ея, честный и благородный отец, чтобы

спасти котораго, она рѣшилась выйти замуж, не любя, за человѣка, который хотѣлъ погубить ея дорогаго папу.

— Но что это? гдѣ то далеко послышался протяжный волчій вой, и ему откликнулись еще в нѣскольких мѣстах.

Ямщик подобрал возжи, и крикнул:

„Бѣда барыня! на нас нападают волки! Ложитесь на дно саней и закройте кожу и молитесь Богу. — Пронеси Господи, и помоги Святой Сергію Радонежскій!“

Лошади подхватили галопом и неслись сколько было силы.

Нур упала под мѣховой толстый покров саней. — Сани подбрасывало и кверху и в стороны, и через нѣкоторое время уже слышно было, как сзади и с боков саней бѣжали стаи волков, и нѣсколько их вспрыгнули в сани, но толстый медвежій покров саней еще отдѣлял Нур от их страшных зубов.

Но в эту страшную минуту вдруг блеснул несказанный свѣтъ, и Нур увидѣла одѣтаго в бѣлую одежду старика, от котораго и исходил этот сильный свѣтъ.

Волки соскочили с саней и бросились в стороны, и через нѣсколько времени замысленная тройка вылетѣла из лѣса и приблизилась к стоявшему у дороги дому.

Нур не помнит, как ее ввели в комнату этого дома, но она видит большую закопченную комнату. — Стѣны и потолок совершенно черны и лоснятся, будучи закопчены смолистым дымом лучины; даже широкія скамьи вокруг комнаты черны.

Около этих скамей стоит длинный простой стол; в концѣ его сидит он, тот же бѣлый старик, который показался ей в лѣсу и от чуднаго свѣта котораго разбѣжались волки.

Нур чувствует неизъяснимую симпатію и любовь к этому старику. — Эта любовь даже сильнѣе, чѣм к ея родному отцу и матери.

Нур совершенно забыла и свой родной дом и радостный сочельник, ее ожидавшій в этом домѣ,

забыла и страшных волков, только что хотѣвших растерзать ее.

В душѣ нѣтъ ничего больше, кромѣ любви, преданности и желанія служить этому свѣтлому старику, и она, упав перед ним на колѣни, прижалась лицом к его рукѣ, лежавшей у него на колѣнѣ, и тихія слезы радости лились на эту руку. И она услышала тихій, ласковый—ласковый голос:—Погляди на меня—но Нур почему то боялась поднять на него глаза, откуда то зная, что старик покажет ей ее самое в будущей ея жизни.

„Погляди на меня“ опять ласково повторил старик, и Нур, подняв глаза, увидѣла незнакомое ей прекрасное лицо.

— „Это ты Анна Кручинина“ — опять тихо сказал старик.

Вдруг Нур, сама не зная почему, спросила.

— „Когда душа возвратится в астральный міръ?

— „Через четыре года“ — опять ласково отвѣтил старик.

Потом это все исчезло. — Она видит город на высокой горѣ, а внизу море, и поморю плывет красивая, бѣлоснѣжная церковь. Нур удивляется и думает; как она похожа на ея гробницу. — И вдруг Нур почувствовала, что какая то неудержимая сила легко несет ее по воздуху.

— Она быстро — быстро летит куда то и у нея так радостно на душѣ,—и вот она пролетает сквозь стѣны каменных домов, сквозь толстые стволы деревьев — и какая радость в душѣ! Какое счастье, что ничто это ей больше не препятствует.

Ах, как легко и отрадно так летѣть.

И одного Нур боится, чтобы только это радостное состояніе и возможность летѣть не прекратилось.

Но дальше! дальше! вот перед нею мелькают чудныя аллеи. — Вот четырех угольные площади обсажены кругом красивыми большими куполообразными зелеными деревьями, а в серединѣ эти площади засажены садами меньших, никогда невиданных, деревьев, имѣющих окраску листьев не зеленую, а в каждой такой площади окрашенную в особый цвѣтъ.

Вот мелькают площади, имѣющіе чудный розовый цвѣтъ — вот золотистый—вот фіолетовый и т. д.

И в этом пріятном радостном полетѣ она проснулась, очень сожальѣя, что прекратился этот счастливый легкій полет.

Она позвала Асгари и рассказала ей свои сны, недоумѣвая о их значеніи; одно ей казалось ясным, что этот старик имѣет связь с императором Акбаром.

Уже не она ли Нур и была эта русская Анна, жена Акбара. Как это странно, и что же означают его слова, что она возвратится в астральный міръ через четыре года? Неужели это относится к ней, Нур—или к той, которая ѣхала на тройкѣ?

XI.

Послѣднее время Нур находилась всецѣло под впечатлѣніем своего страннаго сна.

Ах, как полетѣла бы она в ту чудную, далекую страну и посмотрѣла бы тѣ мѣста, кажущіяся ей такими милыми и дорогими.

— Часто нас тянет в другія страны, и все кажется там в радужных красках. — Нам рисуется там какая то манящая, особая прелесть, и каждую свободную минуту наши мечты уносят нас в эту сказочную, лелѣемую нами страну.

— Это бывает по двум причинам. — Это или отзвуки и воспоминанія душою наших счастливых там жизней, или же это зовы к будущему воплощенію.

Послѣ таких зовов душа, отбыв свой срок в небесном мірѣ, будет имѣть тягу к лелѣемой ею раньше странѣ, гдѣ она и воплотится.

Часто такая тяга и такое воплощеніе вмѣсто радости принесет страданіе и горе, но это все так требуется для нашего всесторонняго развитія, чтобы мы приспособились ко всякой жизни, и во всяком климатѣ и народѣ.

Приближалось время отъѣзда императора и великаго визаря. — Нур и Гюльнар тоже рѣшили от-

правиться вмѣстѣ до Агры, так как это было по пути слѣдованія императора на юг.

Нехотѣлось Нур разставаться с „Шаламой“ с этим чудным „домом радости“, и она все время проводила в прогулках по саду; постоянно фантазируя и строя разные планы, когда по возвращеніи императора будет снаряжена экспедиція в горы.

Уже скоро исполнится три года, как ученики учителя Мебо, Ананда, Сиддгарта, Свади и Сакти ушли из тихаго убѣжища науки, своего учителя, с которым они так сжились, и которое стало им таким родным и дорогим.

Перед уходом особенно тосковал Сиддгарта. Несмотря на предстоящее посвященіе и трехлѣтнее занятіе любимыми науками в университетах Агарты. Он почему то очень волновался и грустил; его душа как бы предчувствовала что то недоброе, и что он оттуда болѣе сюда не возвратится.

И часто он по привычкѣ уходил один в заросли парка и там предавался своему горю и слезам. — Он чувствовал, что теперь надолго надолго он будет разлучен с всей этой тихой жизнью и особенно со свѣтым ликом учителя.

Что снова на его пути встанут великіе соблазны, с которыми у него не будет силы справиться. Что жизненные бури станут снова трепать его, бѣднаго, своими страшными грозными, мутными волнами, и что всѣ силы ада будут возставать, чтобы помѣшать его восхожденію, и что его тяжелая, нажитая раньше, карма обрушится на него теперь именно, послѣ посвященія, со всей тяжестью. — Сможет ли он устоять под этим бременем? И сможет ли выдержать этот крестный путь?

Здѣсь его оберегала, защищала и поддерживала помощь и присутствіе учителя.

Здѣсь ему были временно облегчены условія его кармы. — Чтобы спасти его, чтобы он не пропадал созвѣм, то она временно была отдалена, чтобы мож-

но было поднять его до посвященія. — А потом уже и бросить его в эту „гѣнну огненную“ — борьбы, вѣчных паденій и подъѣмов.

Карма тянет книзу и зло уже начинает торжествовать, но невидимая великая рука его поручителей снова поддерживает и помогает вынырнуть из захлестнувшей было бездны.

Так трудно для души несвоевременно быстрое поднятіе.

Поднятіе уже совершилось, но страшный груз кармы еще висит на нем и тянет книзу, и вот появляются неимоверныя страданія.

Любовью своих, высоко подвинувшихся, родителей, направивших его под свѣтлый кров общины учителя Мебо — Сиддгарта был поднят быстро и несвоевременно к посвященію, что конечно спасало его от гибели, как вступившаго в „поток“, но этим на него же и было возложено почти непосильное бремя, изжить в короткій срок всю свою ужасную, накопленную в прошлых воплощеніях, карму.

Каких только ударов и тягестей, обид, страшных паденій и душевной борьбы не предстояло ему перенести.

Сколько должно было быть послано противодѣйствующих вліяній, чтобы, наконец, спалив огнем очищенія всю эту муку — вырваться все таки к свѣту из объятія низин, и лишь по искупленіи всего возвратиться обратно, как блудный сын, в Отчій дом.

Все это интуитивно сознавала бѣдная душа Сиддгарты, и лишь в слезах находил он утѣшеніе.

Не раз в такія минуты, гдѣ нибудь в углу парка, к нему подходил слоненок Нимбо и, понимая своей доброй, искренней душой тоску другой души, участливо смотрѣлъ на его льющіяся слезы, и ласково гладил его своим хоботом. — И Сиддгарта, обняв его за шею, еще болѣе плакал.

— „Ах, Нимбо, говорил он, какой ты счастливец! Ты остаешься здѣсь; в этой свѣтлой тиши, в кругу своих любимых родителей и добраго и милосерднаго учителя, и к тебѣ скоро пріѣдет молодая и прекрасная хозяйка, которую ты будешь любить и она тебя

тоже будет любить. И вся твоя эта жизнь пройдет под знаком любви.

Но меня теперь никогда не согрѣет эта свѣтлая любовь, и всегда презираемый и унижаемый, отталкиваемый и третируемый всѣми, стоящими ниже меня по развитію, я должен буду вѣчно возмущаться этими, якобы незаслуженными униженіями и презрѣніями, и, не в силах перенести эти страданія, обозленный, сам буду причинять страданія себѣ и другим, чтобы испытать чашу горести до дна.

Тяжело было разставаніе и горе Сиддгарты в день ухода.—Но здѣсь, в присутствіи учителя, это чувство не прорывалось так бурно.

— Не падай духом, сын мой, говорил учитель, помни всегда, что ты на пути к великому чертогу знанія, которое приведет тебя сюда, как служителя Свѣта.

Примиришься с тѣм, что карму нужно изжить.—Труден и тернист путь—но была бы вѣра и надежда, то обрѣтешь в концѣ и любовь.

Буди всегда в себѣ сознаніе свѣтлых воспоминаній о пребываніи здѣсь и старайся вспомнить о „Наслѣдующих“ и это будет всегда в самую трудную бурю — якорем спасенія“.

Никогда не забудет Сиддгарта эти дорогія слова учителя.—А также не может он никогда забыть величественную картину посвященія:

— Громадный зал переполнен народом в торжественной обстановкѣ.

Каждый посвящаемый вводится в зал отдѣльно и подводится к алтарю, гдѣ его встрѣчает один из Іерофантов назначенный быть посвятителем, и обращается к нему с вопросами:

1-ое. Обладает ли он шестью качествами поведения:—Господством над умом. — Господством над поступками. Терпимостью, Свѣтлостью, Цѣльностью устремленій и Довѣріем?

2-е. Общается ли он во всяких трудных вопросах жизни, гдѣ требуется распознаваніе истины, обращаться за отвѣтом всегда к своему учителю?

3-е. Общается ли он относиться безстрастно ко всѣм возможным испытаніям и искушеніям при изжитіи им своей кармы?

4-е. Общается ли он развить в своей душѣ великую любовь ко всему сущему?

Послѣ утвердительных отвѣтов, Іерофант-посвяtitель призывает благословеніе Единственного Посвяtitеля, Владыки Іерархіи земли.

И в этот момент над головой Іерофанта посвяtitеля вспыхивает звѣзда, как знак согласія о принятіи в посвященіе.

Этого величественнаго момента с напряженіем ожидают всѣ присутствующіе в храмѣ посвященій, и, послѣ благодарственной пѣсни, всѣ поздравляют новаго посвященнаго.

Этот торжественный момент несравним ни с чѣм в жизни.

Через нѣсколько дней послѣ посвященія Іерофант-посвяtitель вводит посвященнаго в высшій Буддхическій план, причем он должен оставить не только свои низшія тѣла—физическое, астральное и ментальное, но и свое непреходящее вѣчное тѣло.—На этом планѣ он воочию убѣждается и лицезрит, что всѣ дѣятельности міра, видимаго и невидимаго на землѣ, находятся под наблюденіем Великаго Блага Братства.

„В их руки вручает Господь Бог Свою силу мудрость и любовь“.

„Они распредѣляют энергію Его по всем отдѣлам человѣческой дѣятельности“

Религія и философія, наука, искусство и техническія успѣхи вдохновляются и ведутся Ими“.

Либо воплощаясь среди людей, либо невидимые, Они двигают людьми и народами, стараясь заставить человѣчество сотрудничать с Божественным Планом.

— Их дѣятельности постоянно мѣшает нежеланіе людей, но так как Они не могут насиловать воли людей, то Они дѣйствуют с безграничным терпѣніем, вдохновляя и направляя все и всѣх,

Наблюдая за творимым человѣчеством добром и злом с безконечной любовью и пониманіем“.

„Неослабныя руки Великих Учителей поддерживают человечество и пока Они трудятся над выполнением Плана—конечная гибель невозможна для человечества, раз Они, нѣкогда слабые и грѣшные подобно нам, достигли полного совершенства.

— Достиженіе совершенства и для нас не есть мечта, но прекрасная дѣйствительность.

Служа Им, приобрѣтается увѣренность, что все движается в направленіи к добру, истинѣ и красотѣ.

А когда Они принимают человека, как своего сотрудника, то он вступает на путь, ведущій к Богу“.

— И так три года пребыванія в Агартѣ близятся к концу.—Ни красота этого міра, ни безграничныя чудеса его техники и других наук, а также и многолюдныя собранія не могут замѣнить Сиддгартѣ любви и добраго отношенія к нему его учителя, и он считает дни и часы, когда настанет время возвращенія обратно в эту, несказанно милую ему, тихую обитель.

Жаль ему было разставаться с его руководителем Анандой, который, получив четвертое посвященіе и званіе „Досточтимого“, оставался в Агартѣ.

Это послѣдняя ступень ученичества. Послѣ же принятія пятого посвященія он уже болѣе не ученикъ, а „Учитель Мудрости“.

— Но, если полагается обыкновенно; что между первым и четвертым посвященіем должно пройти семь полных жизней, то между четвертым и пятым посвященіем тоже—семь жизней.

Так что достиженіе Учителя Мудрости еще далеко и для Ананды уже так много прошедшаго.

Он избрал себѣ здѣсь подругу жизни:—находившаяся здѣсь сестра Сакти Парвати, полюбила его уже давно, при его посѣщеніи их деревни, еще задолго до того, как он спас ея брата от смертельнаго укуса кобры, а потом и изгнал всѣх змѣй из окрестности их деревни. — Одновременно с поступленіем Сакти учеником к Учителю Мебо, она по настоятельной ея просьбѣ, была отправлена в Агарту, гдѣ уже в теченіи одиннадцати лѣтъ в женской общинѣ проходила науки, и уже приняла второе посвященіе.

Горячая ея любовь и признательность к Анандѣ

нашла отклик в душѣ этого служителя истины и в скором времени ожидалось их бракосочетаніе.

Ими было совмѣстно избрано направленіе дальнейшей работы, как будущих служителей эволюціи міра.

Трое же учеников; Свали, получившій второе посвященіе, Сиддгарта и Сакти—первое, должны были возвратиться обратно к своему Учителю.

„Дорогой Ананда, говорил перед разлукой Сиддгарта.—Как тяжело мнѣ с тобою разставаться — ты мой лучший друг жизни; ты замѣнил мнѣ отца и мать. Помнишь, как 13 лѣтъ тому назад ты нашел меня одинокаго, когда я, покинув отца и обойдя весь город, уже не знал, куда преклонить голову, и ужасная уличная безпризорная жизнь ожидала меня, а потом и страшная дорога всяких пороков и разврата. И ты явился Ананда, как ангел хранитель.

— с тѣх пор в теченіе всей жизни в Общинѣ, да и этих трех лѣтъ здѣсь, ты, шаг за шагом, как нѣжная добрая мать, вел меня за руку, спасая от всѣх опасностей.

И спасеніе тобою меня от тигра было началом моей любви и благодарности к тебѣ, и воспоминанія о тебѣ у меня останутся не менѣе дорогія, чѣм о моей нѣжной голубкѣ, дорогой, незабвенной матери. И странно, что под ея любящей рукой я прожил 13 лѣтъ и под твоим руководством тоже 13 лѣтъ. И вот настает пора разлучаться и с тобою и, как горька была тогда разлука с нею, так тяжело мнѣ разстаться и с тобою.

Хотя, конечно, возможно, что мы еще встрѣтимся, но что то говорит во мнѣ, что больше я тебя не увижу.

Возможно, что я буду теперь послан обратно в мір для прохожденія своей кармы, и потому мнѣ так и грустно идти одинокому навстрѣчу этим испытаніям. Не оставь меня своей помощью о, Ананда!

— Друг Сиддгарта, надо быть болѣе мужественным. Ты уже не юноша, а ставшій на ноги ученикъ, принявшій посвященіе, а это налагает на нас уже большія обязанности.

Ты уже вышел из пеленок, когда о тебѣ должна была заботиться твоя няня.

Забудь об этом Сиддгарта; перед нами стоят великія задачи служенія бѣдному человѣчеству. — И не подачки мы должны ожидать, но должны как сотрудники, нести свою помощь в дѣлѣ обновленія міра.

Я уже говорил не раз тебѣ, Сиддгарта, что мы, получившіе от Господина „таланты“ — должны пустить их в оборот, чтобы возвратить их Господину удесятенными.

Помни также и то, что времена сейчас приближаются необычайныя, что наступает тот, описываемый во всѣх религіях, „Страшный Суд“, когда дѣла людей будут взвѣшиваться. — И помни, что кому „много дано, от того много и спросится“.

— Не для праздности и не для зарыванія в землю, или, тѣм болѣе, не для творчества зла, нам с тобою даны таланты знанія от Господина, — Нѣтъ! Ты сячу раз нѣтъ!

— И помни, что ты идешь в мір не только для того, как ты говоришь, чтобы изжить свою карму, накопленную тобою раньше.

Нѣтъ. Попутно с ея изживаніем, ты должен сѣять сѣмя знанія, полученное здѣсь тобою.

— Ты не должен лишь эгоистично сам спасаться. — Нѣтъ, ты должен жертвовать собою для спасенія других.

Пусть бросают тебя бушующія волны, но лови в них гибнущих и старайся подать им руку помощи и, в этом лишь и твое собственное спасеніе.

Берегись хуже огня всякаго тщеславія, самовозвеличенія и критики окружающих. Тогда эти страшныя тернія заглушат всякіе всходы добра и убьют всякую любовь. — А без любви нѣтъ жизни, а лишь холодная, темная могила.

— А от этих то именно терній, критики и осужденія, тебѣ как раз, и трудно будет освободиться. — Поставь это первой своей цѣлью и тогда, когда ты сможешь это наконец одолѣть, то знай, что ты уже близок к возвращенію к нам.

Ты здѣсь в Агартѣ за эти три года приобрѣлъ огромныя знанія и возможности. Но берегись употребить их на недостойные цѣли; тогда они, вмѣсто

пользы, принесут тебѣ вред, и будут отняты от тебя и ты станешь лишь жалкій объект твоей кармы.

Но никогда не падай духом, берегись отчаянія, знай, что нѣтъ хуже грѣха, как отчаяніе, и, особенно, страшный грѣх — самоубійство.

— Это и есть наивысшая гордость и эгоизм, когда человѣкъ вспыльчивости ради, и еще часто, чтобы причинить другим страданіе, или ради нечеловѣческаго высокомерія, или же слабости душевной — отказывается от прохожденія своей кармы, и отбрасывает себя в самыя низины астрала.

Этим он причиняет себѣ невыносимыя страданія — не только в тѣх страшных низинах, но и навлекает на себя цѣлый ряд несчастных жизней.

Таким поступком человѣкъ надругается над волей великих Архангелов, Владык кармы, которые назначили ему может очень полезное ускоренное прохожденіе кармы, а он вмѣсто того, чтобы воспользоваться этой, предоставленной ему, выгодой — срочно очиститься — ради безграничной гордости отречающей всякое смиреніе, дерзновенно отказывается от этого.

Такое ожесточеніе сердца, что же может дать в будущем, кромѣ прохожденія длиннаго ряда страданій?

Наоборот, нужно всѣми мѣрами стараться удлинить жизнь, чтобы использовать всѣ возможности — принести плод „сторицей“, и возвратить Господину „таланты приумноженные“, и тѣм создать для себя хорошую карму.

И это особенно часто удается сдѣлать в старости; когда утихают всякія наслѣдственныя вліянія от наших физических предков, а также и устает дѣйствовать элементаль страстей и желаній, и в это время „Эго“ — душа человѣка — и научается овладѣвать своими низшими проводниками.

А потому всѣми средствами нужно заботиться о поддержаніи здоровья своего тѣла и достиженія старости и долготѣія, которое именно и разсматривается, как благословеніе Божіе.

Всякое же небрежное отношеніе к своему здоровью, через всякое злоупотребленіе Божьими дарами, небрежностью, или объяденіем, пьянством или ку-

реніем табака, или других наркотиков, или вообще всѣм, что может сократить жизнь человѣка и повести к преждевременной смерти, влечет за собой большой грѣх, и увеличивает дурную карму, и даже может разсматриваться наравнѣ с самоубійством.

Так, мой милый, дорогой дружок. — Да снизойдет на тебя это великое благословеніе и да пробудит в твоей душѣ любовь к меньшим братьям, и силу воли над всѣми искушеніями.—Иди смѣло и знай, что наша любовь не изсякнет никогда, и будет сопровождать тебя всюду.

По прибытіи в Агру, Нур снова проводила время на своем любимом мѣстѣ, — на обрывѣ на берегу рѣки Джамны, гдѣ предполагалась постройка гробницы. — Часто она думала о загадочном смыслѣ своего сна. Неужели слова того свѣтлаго старика относятся к ея настоящей жизни? и что душа ея должна возвратиться в астральный мір через четыре года?

— Да, надо торопиться с этой постройкой. Если она умрет, то возможно, что и не осуществится ея мечта, спать в этом мраморном снѣ, но гдѣ найти строителя, который смог бы из невозможнаго сдѣлать возможное?

Император рѣшил по возвращеніи еще попробовать посылать довѣренных лиц в Европу, гдѣ в двух государствах; Греціи и Италіи будто бы есть великіе мастера и художники, издавна славившіеся своими безподобными постройками в Римѣ, Афинах, Византіи и других мѣстах. — Но когда это еще будет? — Может быть пройдет нѣсколько лѣтъ, пока возвратится послѣство, да и вопрос, найдут ли? а время не ждет.

Сколько лѣтъ потребуется для постройки такого сооруженія, которое должно быть построено цѣликом из рѣдчайшаго бѣлоснѣжнаго мрамора, с художественной рѣзбой по этому мрамору. — Орнаментами и гирляндами внутренней отдѣлки, составленных художественно в видѣ цвѣтов из драгоценных камней?

Еще была одна надежда, что по прибытіи императора будет снаряжена экспедиція в горы, для розысков ея родителей и что может там за той свя-

щенной чертой, как видѣла Асгари в своих снах, гдѣ живут великіе учителя Владыки земли, и гдѣ вѣроятно теперь находится и мудрый строитель Акбар — может быть удастся получить помощь и совѣтъ.

А потому, по долгом размысленіи, она пришла к выводу, что об этом и нужно обращаться с просьбой именно к нему, и он поможет ей в этом, как, вѣроятно, и не раз помогал.

Вѣроятно, и тогда давно то, что она видѣла во снѣ — спасеніе от волков, тоже было его помощью.

Он сам был строитель и, сейчас перед нею эти великія созданія искусства — это все его творчество.

И Нур стала часто посѣщать жемчужную мечеть (Моти Масджид), построенную Акбаром, любясь ея величественной красотой: с калоннадами, расположенными крыльями по обѣ стороны мечети, с широкой лѣстницей, перед входом на которой, на высоких колоннах зажигались священные огни.

Солнечные лучи, проходя через калоннады, ослѣпительно отражались в бѣлоснѣжных мраморных стѣнах и кружевных окнах и воротах, усыпанных жемчугом. Здѣсь она молилась и звала на помощь этого, неизвѣстно почему чтимаго ею, старика.

— Великій Акбар, говорила она, ты мудрый из мудрѣйших — Это ты создал эти красоты, и эту великую Имперію, равной которой нѣтъ в мірѣ, и дал ей благоустройство, порядок, и благоденствіе народам и украсил ее безподобными памятниками искусства

Пошли художника — строителя построить эту чудную гробницу для меня, твоей Анны или Ур — вѣдь я увѣрена и чувствую, что это была я. — Что послѣ того, как страшная колдунья не дала мнѣ соединиться с любимым мною витязем — царевичем, то в слѣдующей жизни я была та, которую ты спас от волков а послѣ того жила тою, которую ты показал мнѣ в видѣніи сна, и назвал Анной.

И это меня похитили татары разбойники и хотѣли продать в неволю, но ты опять спас меня, и я была предана тебѣ всю жизнь за твою доброту и преклонялась перед твоею мудростью и знаніем, как преклоняюсь и сейчас.

Услышь меня, великій учитель, и руководи мною, и помоги мнѣ также узнать кто мои родители“.

— Так часто во время молитвы в жемчужной мечети зывала Нур и она чувствовала порывы особаго, охватывавшаго ее, экстаза, и была увѣрена, что ея призыв дошел до того, к кому она обращалась.

Также часто Нур вмѣстѣ с Гюльнар отправлялись в Сакандру, расположенную в восьми километрах от Агры, гдѣ был похоронен император Акбар.

Хотя Гюльнар была очень занята, так как негласно слѣдила за всѣми государственными дѣлами во время отсутствія своего отца.

— Милая Асгари, говорила Нур, так как теперь твоя мама запретила узнавать будущее посредством твоего перстня, то может быть ты знаешь какойнибудь интересный разсказ или сказку то разскажи дорогая, чтобы освѣжить мысли, и чтобы незамѣтнѣй лѣтѣло время“.

Ах, милая Ханум, я уже почти все тебѣ разсказала, но постараюсь вспомнить один разсказ, который мнѣ разсказывала моя мама, когда я была маленькой.

На далеком сѣверѣ у одного русскаго царя была любимая жена и маленькая дочка, которую звали „Ляля“ — царица была очень кроткая и добрая и исполнена любовью ко всему окружающему: Ее любили не только всѣ слуги при дворцѣ, но и всѣ подданные всего государства; так во всѣх дѣлах, гдѣ требовалось рѣшеніе царя, всѣ прибѣгали к милосердной царицѣ, и через ея просьбу и доброту царь тоже всегда всѣх прощал и выносил самые милостивые приговоры, а в самом дворцѣ было вѣчное веселье, радость и пѣсни, так как всѣ слуги чувствовали себя свободно, пользуясь любовью царицы. — Зная, что над ними нѣтъ ни строгостей, ни взысканій, ни высокомерія, ни третированія напускным величіем, но что их госпожа такой же человек, как и они и обращается с ними с добротой мягкость и любовью.

Каково же было горе царя, маленькой Ляли, всѣх слуг и всего, вообще, государства, когда неожиданно

дорогая их царица заболѣла и скончалась. — С переполненными грустью сердцами, царь и бѣдная маленькая Ляля, а также и весь народ того города, тихо, грустно и робко шли за гробом, провожая на кладбище их свѣтлую, дорогую, ушедшую от них, съятельницу добра и радости, и даже развѣсистыя липы парка по которому двигалась траурная процессія как бы замерли в торжественном безмолвіи, и самые солнечные лучи, казалось, будто тихо и бережно касались гроба, в котором лежала та, которая несла всѣм жизнь свѣтъ и радость.

Опустѣло все послѣ похорон в обширном дворцѣ, не слышно было веселаго смѣха, и жизнь стала какой то сѣрой и обыденной.

— Не прилетали больше стаями голуби и другія птицы к обширной верандѣ дворца, которых всегда кормила царица, и в глубинѣ парка, в старом пруду, не подплывали больше к берегу рыбки в ожиданіи появленія благаго платя и свѣтлой русой головки царицы, и лишь один старый, престарѣлый окунь поднимался на поверхность воды и удивленно осматривал своими большими выпуклыми глазами прилежавшія к пруду деревья парка, и его золотистая чешуя подернулась какой то сѣдиной и видно было, как из старых глаз падали в воду слезы.

И столѣтніе вязы, окружающіе пруд, задумчиво и грустно шептали своими сплетенными вмѣстѣ вершинами:

— Нѣтъ, нѣтъ! — больше она не придет, и не озарит и несогрѣет своим свѣтом.

— И листья деревьев быстро желтѣли и усыпали собою землю, как погребальной парчей. — И сама вода сдѣлалась какой то темной, холодной и, как будто, свинцовой.

Во дворцѣ поселилась пріѣхавшая от куда то кузина царя и быстро начала заводить новые порядки.

Она скоро взяла верх над мягким и добродушным дарем и заставила его жениться на ней, а потом уже и забрала в свои руки управленіе всѣм царством. — Ее очень озлобляло то, что народ любит умершую царицу.

Имѣя сердитый и вспыльчивый нрав она ввела строгости и тѣлесныя наказанія, поощряя всякія пре-
слѣдованія и доносы, — тайные шпионы подслуши-
вали под окнами и дверьми и на улицах города вся-
кое недовольство, и неосторожныя слова по адресу
новой царицѣ и тѣх хватали и предавали пыткам,
насилуя высказывать всякія не существующія заго-
воры, и указывать сообщников, и страх и ненависть
и предательство начали царствовать всюду.

Извѣстно, что в каждом дѣлѣ, обществѣ или ор-
ганизациі все идет прекрасно, пока есть вѣра в
правдивость и доброту его водителей. — Но доста-
точно кому либо даже с злым умыслом нарушить в
людях эту вѣру в доброту и авторитет этих старших,
так уже и начинается разлад и броженіе и начало
развала всякого дѣла. и всякой организациі, а если
еще будут примѣнены репрессіи и озлобленіе и на-
травливаніе, то это уже поведет к полному развалу.

Царь много горевал, но, не имѣя силы воли, не
мог остановить заведенных новых порядков. Часто
они оба с Лялей плакали, не зная, как дальше жить в
такой тяжелой и безысходной жизни.

Наконец царица невзлюбила свою падчерицу за
то что царь болѣе любил свою дочку, чем ее. — Она
рѣшила ее погубить.

— За большим парком, прилегавшим к царскому
дворцу, протекала рѣка, а за рѣкою начинался тем-
ный, дремучій лѣсъ, со старыми дуплистыми деревьями,
в которых жили ночные филины и оборотни и
вѣдьмы.

За лѣсом, в глубоком ущелье между гор, нахо-
дился монастырь Іезуитскаго ордена, гдѣ соверша-
лись какія то таинственные мессы.

И вот мачеха стала настаивать, что бѣдная Ляля
не воспитана и вырастет, как простая мужичка; что
ее нужно отправить в монастырь, гдѣ есть институт
для благородных дѣвиц.

Но в этом таинственном монастырѣ собирались
алхимики, черныя маги, колдуны и вѣдьмы, к кото-
рым принадлежала также и сама царица. — Для виду
былъ устроен, якобы пансіон, в который принимали
дѣтей, у которых не было родителей.

Но на самом дѣлѣ эти дѣти брались для опы-
тов их черной науки; извлеченія вампирически из-
чистаго дѣтскаго тѣла жизненной силы. и практико-
вались даже на опытах подмѣна душ: — Душу ребенка
переводили в старика, а старик переселялся в ребенка
и снова мог долго творить свое зло.

Долго крѣпился царь, но злая женщина знает
тысячу всяких предлогов, чтобы поставить на своем;
она найдет слабую струну в человѣческой душѣ и
постоянно будет бить по этой струнѣ, пока доведет
до полнаго отчаянія и так истерзает и вымотает из
души все святое и человѣческое, что человек отсту-
пает и от долга и от любви и от совѣсти.

Долго плакала бѣдная Ляля. — Так тяжело было
разстаться с родным когда так дорогим и милым ей
домом, гдѣ так живо еще жили воспоминанія о доро-
гой, ушедшей навсегда мамѣ и так было жаль бѣд-
наго отца, что горю ея не было границ.

„Мама, мама гдѣ ты? Услышь и возьми нас с
папой к себѣ, дорогая!“

— За парком, на берегу рѣки, жил старый ры-
бак и у него был маленькій мальчик, пріемный сын,
котораго звали — Валя.

— В прежнее время когда была жива добрая
царица, то он иногда приносил рыбу во дворец и,
так как порядки были тогда просты, то ему разрѣ-
шали погулять с Лялей и она водила его и показы-
вала ему невиданные им чудеса и роскошь дворца и
садов.

Они были однолѣтки и мальчик очень полюбил
Лялю за доброту.

Он знал от своего стараго отца, что в мона-
стырѣ собираются вѣдьмы, и рѣшил предупредить и
спасти Лялю, хотя еще сам не знал, как это
сдѣлать.

Они тайно встрѣчались на кладбищѣ, куда Ляля
приходила поплакать над могилой своей мамы.

Дорогая Ляля, говорил Валя, не ѣзди в мо-
настырь, там злые колдуны выпьют из тебя кровь и
подмѣнят тебя, и превратят в злую колдунью, и ты
будешь такая же злая, как твоя мачеха.

Они долго молились и плакали над могилой, а

потом спустились вниз к старому пруду и сѣли на берегу под разросшимися вязами.

К ним подплыл красивый бѣлый лебедь и, положив свою голову на колѣни Ляли, стал говорить:

— Милыя дѣти, садитесь на меня, и я отвезу вас на далекое — далекое свѣтлое море на чудные зеленые, изумрудныя острова.

Там, гдѣ нѣтъ человѣческаго горя и гдѣ не льются слезы, и гдѣ нѣтъ устрашающих и поражающих. — Гдѣ все радостно и стремится лишь к свѣту, к солнцу, к Богу, к Отцу милосердному.

Приходи сюда, Валя, завтра утром на зарѣ. — А ты, Ляля, спи спокойно и лишь оставь окно своей спальни открытым, и когда первые лучи восходящаго солнца озарят свѣтом могилу доброй царицы, то мы поднимемся в дальнюю дорогу.

— И Ляля и Валя рѣшили послушаться Лебеда и улетѣть с ним на зеленые острова.

— Ляля пришла домой, а там уже все готово к ея отъѣзду в монастырь и лошади запряженные уже стоят у подѣзда.

— Гдѣ ты так долго шляешься негодная дѣвочка, закричала матека. Совсѣм от рук отбилась; вѣчно тебя надо ожидать и видѣть заплаканные глаза. — Сейчас одѣвайся и поѣзжай.

Но Ляля побѣжала к своему дорогому папѣ, бросилась к нему на шею и умоляла:

— „Дорогой папа, оставьте меня до завтра. Сегодня я не хочу ѣхать, я хочу еще сегодня побыть с тобою.

— Дорогой мой папочка, говорила она, как ты, бѣдный, теперь останешься совсѣм одиноким, никто тебя, бѣднаго, не приласкает и ты не увидишь радостнаго, свѣтлаго и теплаго домашняго ухода, и дружеской родной бесѣды — злая вѣдьма тебя околдовала и разлучила нас с тобою“.

— Страшная тоска разрывала сердце бѣдной дѣвочки. — Такая крошка, и так много уже должна была страдать.

Она боялась сказать отцу о том, что рѣшилась лучше улетѣть с лебедем, и не говорила также о том, что в монастырь собираются вѣдьмы и колдуны, что-

бы еще больше не причинить страданія своему бѣдному папѣ.

— И так болѣла и мучилась ея дѣтская душа, не видя никакого исхода; так больно было покинуть все это милое и дорогое, гдѣ все было связано с воспоминаніями о дорогой мамѣ — и так жаль было разстаться с несчастным отцом.

С большим трудом удалось царю, под предлогом болѣзни дѣвочки, уговорить царицу отложить поѣздку Ляли до завтра — и, на самом дѣлѣ, Ляля вся разгорѣлась и несходила с рук отца. Обняв его за шею положив головку на грудь, она так и уснула и послѣ того отец отнес ее в ея комнату и положил в ея постельку, а окно осталось не открытым.

На утро, когда разсвѣла розовая заря, прилетѣла лебедь с Валею к окну, и не мог проникнуть в комнату, и стал стучать крыльями в окно. Только тогда бѣдная, измученная Ляля соскочила с постели и открыла окно,

По счастью, что всѣ на зарѣ крѣпко спали. Валя схватил теплый платок и укутал Лялю и, подняв ее на подоконник, сѣл на лебедя, зажав ножки под его крыльями и, посадив впереди себя Лялю, крѣпко держал ее.

И лебедь, расправив свои могучія крылья, плавно поднялся на воздух все выше и выше, направляясь на восток, в сторону свѣтлаго солнца.

— Но от стука крыльев лебеда всетаки проснулся один шпион и увидѣл, как громадный лебедь улетал из окна и на нем сидѣли мальчик и дѣвочка, он побѣжал с докладом, но было уже поздно: лебедь исчез в лучах свѣтлаго солнца, а когда оказалось, что Ляля тоже исчезла, то царица взволновалась, что как бы свѣтлыя силы, вступившія за Лялю, и в дальнѣйшем не нанесли вреда ея темным замыслам обозлить и погубить весь народ того царства, а потому она рѣшила оповѣстить своих старших, что бы устроить погоню и напасть на лебедя.

Но Асгари остановилась, и сказала:

— Моя несравненная Ханум, сказка моя еще

очень длинная, да и не веселая она, и я вижу слезы на твоих прекрасных глазах.

Опять я тебя разстроила. Пусть продолжение ея останется на другой раз, тогда я расскажу о длинном путешествіи бѣлаго лебедя, и о преслѣдованіи и раненіи его темными силами, и потом как в концѣ концов он всетаки достиг чудных зеленых, изумрудных островов на безбрежном, тихом, сіяющем солнцем и красками океанѣ, и как там жили бѣдные Ляля и Валя.

Да, милая Асгари, проговорила Нур, это опять похоже на тѣ твои сны, гдѣ бѣдному бѣлому лебедю приходилось бѣжать вдаль из своей родины, преслѣдуемому темными силами.

Но в слѣдующій раз ты обязательно расскажешь мнѣ до конца.

ХІІ.

На другой день Нур и Гюльнар уѣхали в Сакандру, гдѣ они, иногда проводили по нѣскольکو дней, так как там имѣлся небольшой дворец, гдѣ они оставались.

Над дворцом была устроена высокая башня, с которой открывался очаровательный вид на обширные сады, окружавшіе гробницу Акбара.

От дворца к гробницѣ вела широкая мозаичная дорога с чудными олеандровыми аллеями по обѣм сторонам.

Над дорогой были перекинуты как бы арки, стояшіе на художественных мраморных пьедесталах, на верху же этих арок были устроены бесѣдки.

В паркѣ содержалось масса красивых газелей, доверчиво подходивших к рукам человѣка.

— На этот раз Нур и Гюльнар тоже остались ночевать, и на другое утро Нур, всегда любившая вставать до восхода солнца и любоваться его восходом, опять встала рано.

Вдвоем с Гюльнар они поднявшись на башню дворца, наблюдали восход солнца, а за тѣм отправились, по обыкновенію, в гробницу для утренней мо-

литвы. Но каково же было их удивленіе, когда, войдя в гробницу, они увидѣли там трех молодых индусов, тоже молившихся у гроба.

Но главное, Нур была поражена какой-то знакомой ей красотой одного из них.

Высокій и стройный, как стрѣла, он вмѣстѣ с мягкостью и добротой дышал какой то властью и независимостью.

Вдохновенные глаза всѣх трех индусов выражали глубокую мудрость и знаніе и пробуждали какое то особое чувство мира, гармоніи и спокойствія.

Но этот? Теперь она ясно вспомнила, что это ея любовь, видѣнная ею не раз во снѣ.— Это он, ея жених, который разбудит ее от заколдованнаго сна.

Наконец, собравшись с духом, но вся пылающая, она спросила:

— „Кто вы такіе и как попали сюда?“

— Мы странствующие монахи, ученики братства йогов и зашли сюда помолиться у гроба великаго учителя—отвѣчал один из них.— Простите нас, но мы не ожидали, что так рано могли бы встрѣтить здѣсь вас, великая императрица.

— Но как вы проникли сюда! Вѣдь ворота парка во время моего пребыванія здѣсь закрыты для посторонних?

— Совершенно вѣрно.—но вы навѣрно слышали, что наша наука может заставить открываться не только людскіе замки, но и людскія мысли, о, императрица!

И индусы, поклонившись, хотѣли удалиться.

— Нѣтъ, остановитесь; сказала Нур. расскажите мнѣ болѣе подробно,—откуда вы идете и к какой народности вы принадлежите. — Здѣсь во всей великой Имперіи я не видала таких, как вы?

Мы уроженцы Байдерабада из племени Кудугу, возвращаемся сейчас обратно в свою общину, а идем с Гималайских гор.

Как вас звать?

Меня зовут Свали, вот его—Сиддгарта, а самаго младшаго—Сакти.

Во время этого обмѣна слов Сиддгарта не мог оторвать восторженнаго взора от Нур.—Он никогда

раньше и представить не мог, что на землѣ могла существовать такая красота.

Она казалась ему ангелом, слѣтѣвшим с неба в гробницу великаго учителя.

Гюльнар тоже была поражена тѣлесной и душевной красотой молодых учеников, и впервые в ея жизни она почувствовала, как забило тревогу ея, холодное до сего времени, сердце.

Вѣдь тот красавиц Матурскій Магараджа был может быть красивѣе этого странствующаго монаха? Но она не могла дать себѣ отчета, что с ней происходило. Или может быть эта таинственность и романтичность встрѣчи с незнакомыми молодыми людьми вѣчно изолированных, магометанских женщин на нее повліяла?

— Нѣтъ.—Ни Гюльнар, ни Нур не были затворницами гарема.—Первая, любимица отца, даже разъѣзжала по провинціям под видом мужчины и значит сталкивалась с многими красивыми, богатыми и вліятельными молодыми людьми.

Вторая хотя и не пользовалась такой свободой, но все же, благодаря безграничной любви к ней шаха, стояла выше всяких мусульманских ограниченій женщин.

— Я очень рада, проговорила Нур, так как давно имѣла желаніе встрѣтиться с кѣм-либо, знающих великих учителей Іогов, о которых я много думала и кое-что знаю и имѣю важные вопросы.

Я очень прошу вас не отказать зайти здѣсь во дворец. Там вы отдохнете, освѣжитесь ванной и подкрѣпитесь послѣ длиннаго пути, а потом мы побесѣдуем.

Благодарю вас, императрица, отвѣчал Свали, но нам извѣстно, что магометанскія женщины не ведут ни каких переговоров с посторонними мужчинами, хотя бы и учениками Іогов.—Это вѣдь строго запрещено законом Магомета, а потому разрѣшите нам удалиться.

— Нѣтъ, нѣтъ, здѣсь совершенно другія обстоятельства.

Вот моя подруга, Гюльнар, дочь великаго визиря, во время его отсутствія исполняет его обязанности.

А так же и мнѣ лично император поручил наводить справки, по тѣм вопросам, о которых я хочу говорить.

Дѣло касается постройки гробницы в Агрѣ, но мы не можем найти строителя, чтобы осуществить проект, который я с большой точностью видѣла во снѣ.

— Великая Императрица, проговорил Свали, я уже сказал, что мы знаем многое, что и во снѣ не снилось современному міру, и можем строить при помощи пространственнаго огня. Вот мой друг, Сиддгарта, проходил эти науки. Но если наши знанія не от міра сего, то мы и не имѣем права их предлагать міру, который еще не созрѣл до них и этим мы принесли бы ему неисчислимый вред.

„Нельзя влить ведро в бутылку“. — Все должно рости постепенно.

Как сказал великій западный учитель христіанства, что „чтобы найти себя — то нужно потерять себя“.

„Чтобы воскреснуть — нужно умереть“. — Чтобы создать будущее — нужно принести жертву. — Чтобы стать взрослым — нужно потерять дѣтство. — Для того, чтобы принести плод — зерно должно пожертвовать своей видимостью.

И молодые индусы, поклонившись поспѣшно удалились и исчезли в зарослях парка.

Разныя чувства волновали Нур послѣ ухода учеников.—Какая красота! Какая чудная независимость стоящая так высоко над человѣческой мелочностью.

Вот это дѣйствительно люди, стоящіе выше современнаго человѣчества.

Сегодня уголок этого міра немного пріоткрылся перед нею.—Но как жаль, что они ушли и нѣтъ средств их остановить.

И что значат эти его слова: „Чтобы воскреснуть — нужно умереть“. — „Чтобы принести плод — зерно должно пожертвовать своей видимостью“.

Нур сперва рѣшила идти во дворец и послать погоню, чтобы воротить индусов; но потом как то машинально взор ея упал на саркофаг с гробом Акбара и она, упав на колѣни, стала молиться и это успокоило ее.

И она рѣшила все предоставить естественному

ходу событий. То, что должно случиться — то случится.

И они, оживленно беседуя о загадочной встрече, возвратились во дворец и улегшись на оттоманки, продолжали делиться впечатлениями.

— Знаешь, дорогая Нур, говорила Гюльнар, не подозревая, какія чувства волнуют ее подругу. — Вот ты не раз говорила мне, почему я отказываю всем женихам и не выхожу замуж, и предлагала мне красивых и владетельных князей, но мое сердце оставалось замкнуто и холодно.

Но, чтобы ты сказала на это, что я с первого взгляда влюбилась в одного из этих монахов; этого, среднего из них, Сиддгарту. Его обаятельный образ как будто отпечатался у меня в душе.

— Вот за него я бы сейчас согласилась выйти замуж. Но, конечно, это пустая фантазия; во первых они, эти Юги, фанатики и аскеты и преданы лишь своим тайным наукам и не обращают внимания на женщин и даже вот тебя, великую и могущественную императрицу и первую в свете красавицу они не удостоили вниманием и не пожелали даже ответить на твои вопросы.

— А во-вторых, никто мне никогда не позволил бы выйти замуж за человека неизвестного происхождения. Значит об этом нужно позабыть. Но бедное сердце подстрелено и мне все-таки хотелось бы посылать воротить их, хотя бы еще раз посмотреть на него.

— Разрешив, и я скажу Асану, начальнику охраны дворца и он живо их разыщет.

Нур была поражена откровенной исповедью Гюльнар, не подозревавшей, что такія же чувства волновали и ее подругу, хотя эти чувства были более связаны с мистицизмом и особенно с тем, что образ Сиддгарты совпадал со многими ее снами и грезами из далекого прошлого.

Все эти чувства так смешались в ее впечатлительной душе, что она не могла еще дать себе отчета, какое чувство пробудил в ней этот молодой индус. Скорее это был плод ее фантазии, созданный

ею самою в ее грезах и мечтах. Когда фея фантаста подхватывает нас на своих легких крыльях и уносит в мир, созданной нами, сказки.

— Вот так Гюльнар! воскликнула она, поздравляя, у тебя не плохой вкус — этот санниязи — как их называют — действительно божественно красив, и мне тоже понравился. И как раз он нам и нужен. Ведь ты помнишь, что сказал старший, что Сиддгарта проходил строительные науки. Ну вот постарайся привлечь его, и если он действительно какой то сверх архитектор, который может строить при помощи какого то „огня“, то он мог бы получить первое место после твоего отца и мог бы быть твоим мужем.

Говоря это, Нур сама не зная почему, покраснела и смутилась.

„Так распорядись милая: скажи Асану, чтобы он сам лично руководил розысками и чтобы не применять никакого насилия, а лишь просить воротиться по делу“.

Гюльнар удалилась, а Нур снова унеслась на своем ковре-самолете в области фантазий.

Великое дело фантазии; они и есть прародитель того творческого активного начала, которое творит в материи — „Кама-рупа“.

— Грезьте — создавайте воздушные замки, создавайте самое возвышенное и прекрасное и оно когда нибудь оживет и приведет вас к тем идеалам, к которым вы стремились в ваших фантазиях...

„Старайся вызвать образ мой прекрасный и нездешний. Вот наклоняюсь над тобой“

Я, гость страны чудесной.

И будет жизнь легка как сон, как сладкое виденье. — Ведь я с тобой и ты во мне

... земное на мгновенье...“

Так сладко грезил Нур, уносясь душою в ту далекую „нездешнюю страну“ и старалась вызвать далекие-далекие милые образы, ушедшие в неизвестность и пронесшиеся в душе, как сладкие видения фата-морганы.

— Где вы милые, родные, далекие спутники? Явитесь! И озарите и со-

грѣйте свѣтом тяжелую одинокую жизнь безграничнаго безлюдья.

— Унесите в край родной! В страну милых искренних сердец, к новой радости и новой дружбѣ и новой усыпанной розами, цвѣтушей веснѣ.

Ах родина! Ах милый, дорогой сердцу, привѣтъ!

— Чудныя родныя пѣсни, и задушевные сладкія рѣчи! — „Про тѣ рѣчи пѣсни — дѣвушки всѣ знают и о кудрях зиму ночь не спят гадают“.

Ах безпредѣльность родных степей!

— Синева озер, и пахучіе изумрудные луга! Увижу ли я вас вновь родные?

И забьется ли сердце при встрѣчѣ с вами, далекими спутниками былаго счастья.

Снова спускалась ночь над цвѣтушей, увитой ліанами, тропической Джамной.

— Громадныя вѣковыя деревья, покрывавшія склоны гор, спускались почти в самую воду рѣки и, нависая над нею с обоих противоположных берегов, тянулись переплетающимися развѣтвленіями сучьев, как бы желая закрыть собою эту благодатную влагу, разливающую вокруг свѣжесть и жизнь

Эти корявые и изогнутые великаны нарядились в чудные наряды из цвѣтуших ліан, перебрасывавшихся с дерева на дерево и висѣвших над водою длинными гирляндами.

— Под покровом этих разросшихся деревьев, на берегу рѣки, у разложеннаго костра, сидѣли ученики учителя Мебо:—Свали, Сиддгарта и Сакти, которые, окончив курс наук послѣ своего посвященія, совершали длинное путешествіе с Сѣвера на юг Индіи.

— Во время этого путешествія ученики должны были, соприкасаясь со всевозможными народностями и религіями, учиться отношенію к окружающему міру, и доказать, насколько они выросли душевно; насколько они могли владѣть собою, при встрѣчавшихся им на пути всевозможных столкновеніях с людьми.

Им встрѣчались всякіе соблазны физическаго

матеріальнаго міра: — красота женщин, увлеченія страстностью, богатством — Словом это было как бы испытаніе крѣпости закалки духа.—Насколько он мог стоять выше и умѣть руководствоваться приобретенными знаніями.

Послѣднее такое испытаніе им только что было в гробницѣ императора Акбара.

— Для Сиддгарты же было это испытаніе роковым.

Он весь горѣлъ и какой то туман пеленою застилал перед ними весь длинный путь пройденнаго восхожденія и, с таким трудом добытаго, очищенія и власти над собою.

— Все это заслонял собою образ божественной красоты императрицы и ему очень хотѣлось уговорить Свали воротиться обратно.

— Дорогой Свали, говорил он — правильно ли мы поступили, отказав в отвѣтах на вопросы, может быть, исходящіе из болѣе высших планов?..

Мы не знаем, каковы были побужденія императрицы и вѣроятно ею руководили чувства совсѣм не эгоистическія, а наоборот, возвышенныя.

Недаром она сказала, что много думала о великих учителях, и кое что знает о них; это все заставляет думать, что у нея могли быть очень серьезные вопросы.

О, Свали, конечно ты мой дорогой руководитель теперь, послѣ нашего, оставившаго нас, Ананды, но мнѣ кажется, что раз мы служим міру, то не должны с пренебреженіем относиться к кому бы то ни было, и всѣм нуждающимся нести свою помощь — как родник дает прохладу всякому подошедшему, не разбирая хорошій он или плохой.

Зерно может оказаться и в кучѣ мусора и нужно его лишь спасти оттуда и помѣстить в подходящую почву и оно взойдет и станет расти.

И я думаю о, Свали, что нам нужно было бы возвратиться.

Друг Сиддгарта, отвѣтил Свали, отчасти ты, конечно, прав, — но нужно имѣть в виду, что мы посланы служить — „Малым сим“.

— Даже Великій Учитель Христіанства — Сын

Божій, и то сказал, что Он пришел в мір не для праведных и великих, а для грѣшных и слабых, чтобы их спасти и оказать им помощь.

— А нам еще очень далеко до того родника, который может дать „прохладу каждому подошедшему“ — мы еще сами слабо стоим на ногах и легко можем споткнуться.

Возможно, и даже вѣроятно, что императрица — душа, уже прошедшая свое первое очищеніе, и пользуется поддержкой учителей, и даже возможно, что она связана какими то узами родства с кѣм то из Агарты, потому что ея аура сіяет золотисто-голубым цвѣтом, но, несмотря на это, о, Сиддгарда, я замѣтил излученія и другого свойства и, особенно, у ея подруги.

Я не скажу тебѣ, каковы эти излученія, но берегись, Сиддгарта, эти двѣ женщины имѣют какую то кармическую связь именно с тобою.

А потому то, любя тебя, я и поспѣшил удалиться. — Да и кромѣ того, ты еще не знаешь, Сиддгарта, как опасно для восхожденія, богатство и роскошь.

(„Чтобы подниматься, нужно быть на легкѣ“). Это ужасный камень преткновенія, особенно для еще не окрѣпших душ.

Лишь тѣ души, которыя в прежних воплощеніях уже прошли эти уроки испытанія богатством, может быть еще способны устоять и то рѣдко.

В большинствѣ же падают в прах перед золотым тельцом. — Сказано, что „легче верблюду пройти сквозь игольные уши, чѣм богатому спастись“.

— А потому не жалѣй, Сиддгарта, о не оказаніи помощи, там, гдѣ она уже оказана без нас, и мы лишь могли бы на том огнѣ спалить себѣ крылья.

— Прошел еще день, и наслѣдующую ночь, томимый и волнуемый бурными чувствами Сиддгарта уже не мог владѣть собою. Ему было совѣстно не только говорить, но смотрѣть в глаза своим товарищам.

Он пробовал вызывать свѣтлый образ дорогого Учителя, но это ему трудно удавалось; и здѣсь какой то стыд жег ему сердце. Кончилось то свѣтлое

счастье служенія лишь знанію и истинѣ, міра душевнаго и гармоніи.

Поднявшись ночью, когда спали товарищи, он стоял на колѣнях около их, спящих, и, обливаясь слезами, цѣловал их одежды, и с несказанной болью в душѣ повернул назад и ушел один в мрак ночи и страшной, жуткой неизвѣстности — на муку и на крестное страданіе.

— Остановись, Сиддгарта! вспомни свою милую маму, вспомни точившаго кровью сердца по тебѣ твоего отца, силой своей любви вырвавшего тебя из мрака ничтожества к великому свѣту знанія.

Вспомни дорогого учителя, поручившагося за тебя и грѣвшаго и освѣщавшаго тебя своей неземной любовью.

— Но нѣтъ возврата бѣдному путнику. Не останется Сиддгарта. Его зовет вперед его карма:

Свѣтлый перерыв, созданный высшими силами, прекратился, и цѣпь причин завертѣла снова колесо.

К О Н Е Ц .

